

C # VII.
22

1800

Сир Кунин

my car

Сырцово

br own

Сырцово
Сырцово

D

D

D

D

Сир Кунин

D L

my car

ПОВЕЩЕНО
1948 г.

БИБЛИОТЕКА

УЧЕНАЯ,
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ,
ПРАВООУЧИТЕЛЬНАЯ,
ИСТОРИЧЕСКАЯ
И УВЕСЕЛИТЕЛЬНАЯ,

ВЪ ПОЛЬЗУ

И

УДОВОЛЬСТВІЕ

Всякаго званія Чинашелей.

ЧАСТЬ XII.

Печатано съ указнаго дозволенія
ВЪ ТОБОЛЬСКѢ,
ВЪ Типографіи у В. Корнильева
1794 ГОДА.

СТАТЬЯ УЧЕНАЯ.

ОКОНЧАНИЕ О ДРАМАТИЧЕСКОМЪ СТИХОТВОРСТВѢ.

О КОМЕДИИ.

Комедія есть представленіе дѣянія частныхъ людей съ смѣшной стороны.

Естьли бы довольствовались называть комедію подражаніемъ дѣянія частныхъ людей, не прибавляя къ тому посмѣшества, тогда бы всѣ пороки, всѣ добродѣтели, и всѣ въ обществѣ случающіяся приключенія могли бы въ оную входить. Несчастіе родителя, печали молодого человѣка,

обманутаго въ своей надеждѣ, служили бы ей предметомъ. Она бы заставляла и плакать, такъ какъ трагедія (*). И такъ все то, что не стремится увеселять зрителя представлениемъ какого либо видимаго недоспапка, не принадлежитъ къ комедіи; но составляетъ особой родъ драмы.

Не надлежитъ въ комедіяхъ изображать людей худшими, нежели они суть въ самомъ дѣлѣ, симъ бы učinили ихъ ненавистными: не должно такъ же представлять ихъ глупѣе настоящаго; чрезъ сіе учинились бы они презрительными: должно умножать ихъ смѣшныя свойства, ибо сіе забавляетъ зрителя. Смѣшныя обычаи и нравы суть предметы комедіи.

Сіе смѣшное есть безобразіе, противное нравственности принятымъ обычаямъ, или нравственности вѣжливаго и просвѣщеннаго свѣта.

(*) Сіе - то есть то, что называется слезною комедіею, или драмою; Г. ла Шосе есть первый писатель въ семъ родѣ.

И такъ безобразіе смѣшное, есть слѣдовательно противорѣчіе мыслей какого либо человѣка, чувствій его, нравовъ, вида, поспунокъ съ природою, съ принятыми законами, съ обычаями и совсемъ тѣмъ, чего кажется требуетъ теперешнѣе положеніе того человѣка, въ которомъ находишься сіе безобразіе. Напримѣръ: человѣкъ самаго подлаго состоянія, и говоритъ безпрестанно только объ однихъ Царяхъ: онъ родился въ Москвѣ, живетъ тамъ, но одѣвается по Кипайски; или напримѣръ: старый влюбленный Гарлагонъ, или Таршюфъ, худо скрывающійся подъ своею маскою.

Надлежитъ примѣчать, что сіе смѣшное должно быть и въ самомъ дѣлѣ смѣшно, ибо не всякое безобразіе есть смѣшно, какъ по мы замѣтили; есть и такое, которое намъ скучаетъ, и противно видѣтъ; таково напримѣръ грубое безобразіе. Есть другое, которое причиняетъ въ насъ досаду, по тому, что происходитъ отъ

недоспапка, или порока, огорчающаго наше самолюбіе: такова на примѣрѣ глупая гордость. То, что выводится на театрѣ комическій, всегда должно быть пріятно, нѣжно и шонко. Оно состоитъ въ живомъ и весьма сходномъ изображеніи нравовъ гражданъ, и въ присовокупленіи къ тому отъ времени до времени нѣчто шутовашое и странное, которое легче можно почувствовать, нежели изъяснить словами. Однакожъ мы постараемся сіе исполковать.

Смѣшное въ комедіи будетъ истинное, когда изобразитъ оно гражданскую жизнь, коея подражаніе составляетъ предметъ комедіи. „Она, говоритъ отецъ Рапинъ, такова, какою должна быть, когда зритель думаетъ, что въ самомъ дѣлѣ видитъ въ оной то, что видитъ онъ въ свѣтѣ. „

Смѣшное истинное и настоящее будетъ странно, или увеличено, по есть проспертое за предѣлы свои, во

первыхъ тогда, какъ черты размножены и почти сряду одна за другою представлены. Есть смѣшное въ поведеніи людей, но шутъ оно не такъ поразительно, по тому, что не споль часто. Скупой въ обществѣ оказываетъ изъ рѣдка знаки своей скупости. На театрѣ же скупой не говоритъ ни единого слова, и не дѣлаетъ ни одного иѣлодвиженія, которое бы не изображало скупости: сіе то и составляетъ позорище странное, истинное и совершенно смѣшное.

Смѣшное выходитъ изъ предѣловъ, когда пресупааетъ оно границы обыкновеннаго правдоподобія. Скупой видитъ двѣ зажженные свѣчи, одну изъ нихъ задуваетъ; сіе справедливо: ее зажигаютъ еще; онъ опять задуваетъ: ее опять зажигаютъ, онъ кладетъ ее тогда въ карманъ; сіе далеко простиранно; но не выходитъ изъ предѣловъ комедіи. Нѣкоторая иѣнь лживости учиняетъ вещь весьма забавною. Духъ комедіи будучи веселъ,

и выдавая себя за шаковой, то не долженъ онъ надмѣру скрывать цѣль свою, соспоящую въ помѣ, чпобъ заставитъ насъ смѣяться. Самыя даже плашья, шѣлодвиженія и голоса, должны имѣть нѣкоторое смѣшное припворство. Гасконецъ хваспливый и угрюмый Мизантропъ должны бытъ одѣты приличнымъ ихъ свойствамъ образомъ.

Смѣшное будетъ увеличено, когда противу поставитъ ему здравой разумъ и приспойность. Они будутъ между собою противорѣчить, когда поставитъ молодого мопя близъ скупаго опца, бранчиваго подлѣ кропкаго и проч. Они будутъ противорѣчить здравому разуму и приспойности, когда на помѣ же самомъ позорищѣ увидятъ человѣка благоразумнаго и спрастнаго игрока въ шавлеи, копорой придетъ надоѣдать ему своими скучными разговорами, или женщину занимающуюся хозяйствомъ съ женщиною ученою, или человѣка въж-

ливаго и дружелюбиваго близъ Ми-
занпропа.

Такимъ образомъ можно въ ко-
медіи раздѣлить Акціоровъ на два
рода, такъ какъ и характеры, одни
испипные, а другіе комическіе. Пер-
вые такъ, какъ въ трагедіи должны
быть выражены съ испипною, силою
и приспойностію, другіе же съ боль-
шею силою, нежели испипною, съ
большимъ припворспвомъ, нежели спра-
ведливостію. Комедіанпъ можетъ нѣ-
сколько возвыситься, и дасть почувсп-
вованъ, что онъ подражатель, по по-
му, что всякое подражаніе само со-
бою смѣшно. Противное тому нахо-
дится въ трагедіи; ибо, ежели под-
ражаніе въ оной будетъ ошущипельно,
то оно токмо служиптъ будетъ къ
осушенію слезъ зрипеля.

Но довершимъ учиниптъ сіе пол-
кованіе смѣшнаго ошущипельнѣйшимъ
съ помощію примѣра. Когда Созія въ
Амфипріонѣ повторяетъ предъ своимъ
фонаремъ привѣспвіе, которое должно
Биб. учен. Час. XII, Б

ему сдѣлать Алкменѣ; когда почи-
аетъ онъ сей фонарь Королевою, низ-
ко ему кланяется, называетъ Милос-
пивою Государынею: воптъ истинное,
смѣшное и спрванное, или увеличенное.

Истинное по тому, что въ семъ
явленіи видяпся истинные или правдо-
подобные нравы. Весьма естествен-
но, что слуга недоумѣвающій, что ему
сказать или повпорить, приводитъ
себѣ на память рѣчь свою, помышля-
етъ какъ бы лучше ему оную ска-
зать, и въ свободное время испыты-
ваетъ оное.

Созія одинъ въ темнотѣ; онъ
держитъ въ рукѣ фонарь, спавитъ его
предъ собою, представляетъ, что по
его Гжа; и говоритъ съ нимъ такъ,
какъ бы по она сама была. Сіе есть
низкое комическое, я въ томъ при-
знаюсь; но однако же комическое.

Должно замѣшить, что комичес-
кое имѣетъ разныя степени. Есть ко-
мическое тонкое, нѣжное, и которое
одинъ только умъ, такъ сказать,

шекопитѣ. Таково на примѣрѣ находя-
щіеся въ Мизантропѣ въ ученыхъ жен-
щинахъ, въ Тарпюфѣ въ хваспунѣ.
Въ сихъ комедіяхъ все приспойно, пра-
вильно, нравы въ нихъ изображены, како-
вы они въ самомъ дѣлѣ, съ увеличе-
ніемъ столь легкимъ, что оно по-
чти неощутительно. Сіе есть высо-
кая комедія. Есть другая, которая за-
емлетъ нѣчто отъ игрища, и состо-
итъ въ проворствѣ и плутовствѣ слугъ
или служанокъ и проч: вещи въ ша-
кихъ комедіяхъ столь увеличены, что
сіе есть больше шуповское игрище, не-
жели комедія; почти все въ нихъ
пресупаетъ предѣлы истинны, все при-
творно, уродливо, и надмѣру увели-
чено. Сія - то есть низкая комедія.
Между сими двумя крайностями много
есть срединъ, о коихъ легко можно
получить понятіе: и можетъ быть въ
сей - то срединѣ и находится истин-
ная комедія, которая увеселяетъ во-
ображеніе и разумъ. Есть способъ все
соглашать; но есть мѣшать вмѣстѣ

всѣ роды: они могутъ способно соединяться. Первые лица представлятъ высокую комедию, по тому, что люди благовоспитанные видны даже и въ сумаэбродствахъ своихъ. Слуги же, служанки и всѣ такова разбору люди представлятъ низкую комедию, имъ приличную.

Комическое, то есть, что Римляне называли *vis comica*, есть слѣдовательно, какъ то мы сказали, настоящее смѣшное, но болѣе или менѣе увеличенное, смотря по тому, сколь нѣжна или груба комедія. Есть почка, до которой зрители не смѣются, и за которою не смѣются уже болѣе, или по крайней мѣрѣ честные люди. Чемъ болѣе кто имѣетъ вкусъ изящный и образованный, съ помощію изящныхъ примѣровъ, тѣмъ болѣе тотъ сіе чувствуетъ. Но сіи то есть такія вещи, кои можно только что чувствовать.

Послѣ всего сего нами сказаннаго о слогѣ вообще и о его различностяхъ, я думаю бесполезно будетъ сказывать,

каковъ долженъ быть слогъ комедіи. Проспъ, ясенъ, но не низокъ и не подлъ; приправленъ шонкими и нѣжными мыслями, изрѣченіями болѣе живыми, нежели блиспапельными, безъ большихъ словъ, безъ стихотворческихъ сравненій, безъ продолжительныхъ поученій; вопшъ каковъ онъ долженъ быть. Я не говорю, чшобъ комедія не могла иногда возвышать голосъ; но въ самыхъ большихъ своихъ смѣлостяхъ не должна она забываться; и должна быть всегда шѣмъ, что она есть. Если бы дошла она до прагматическаго, тогда бы прешла свои предѣлы, и слѣдовательно были бы въ ней видимые пороки а не красоты.

О СВОЙСТВАХЪ СЛАВНѢЙШИХЪ
КОМИЧЕСКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

А р и с т о ф а н ъ.

Свойство Аристофановыхъ комедій совершенно сообразуется со вкусомъ народа и Автора.

Народъ Аѳинскій былъ шщесла-

венъ, непостояненъ, развращенъ, непо-
чтительенъ къ богамъ, наглъ, злобенъ,
и скорѣе готовъ смѣяться какой ни-
будь наглости, нежели употребить въ
свою пользу спасительную истинну.
Аристофанъ безъ труда предался вку-
су общества, для коего онъ писалъ.
Онъ былъ Сатирикъ по злости, без-
чиенъ по развращенію нравовъ, без-
боженъ по правиламъ и по вкусу,
сверхъ же того снабженъ былъ нѣ-
которою веселостію воображенія, ко-
торая внушала ему сіи безумныя мыс-
ли, сіи спранныя иносказанія во всѣхъ
его сочиненіяхъ, и кои иногда слу-
жатъ имъ основаніемъ. Онъ не дѣ-
лаетъ никакого различія между бога-
ми и человѣками. Онъ смѣшиваетъ
боговъ какъ съ вельможами, такъ и
съ подлостію. Онъ еще болѣе учи-
нилъ; онъ смѣшалъ разные роды ес-
тествъ, и наспроилъ уродовъ. Онъ
одѣвалъ людей пшитами, осами, лягуш-
ками, облаками, изобрѣшая, съ помощію
сумазброднаго воображенія своего, маски

и одѣжды, изъ коихъ однѣ были спрашны, а другія смѣшны, сіе по заставило его писать слогомъ, споль же спраннымъ и чрезвычайнымъ, каковы были и сами Акшѣоры, для коихъ слова были сочинены.

Въ то время не до того еще было, чтобъ выбирать характеры и выдерживать оныя. Отецъ говорилъ у себя такъ, какъ сынъ, сынъ такъ, какъ отецъ, Господинъ какъ слуга, слуга какъ Господинъ, боги какъ челоуѣки, челоуѣки какъ боги; иногда высокъ, иногда низокъ и всегда безъ правилъ: часто старался разсмѣшить болѣе подлую чернь, нежели Сенапоровъ и честныхъ людей. Все у него состоитъ въ Сатирическихъ чертахъ, въ опношеніяхъ, въ иносказаніяхъ, въ шутовствахъ, непристойныхъ шалостяхъ; но все сіе однако же происходитъ съ великою живостию и умомъ.

П л а в т ъ.

Римляне дѣлали уже покушенія въ комедіи прежде, нежели узнали

они Грековъ. У нихъ были историки, скоморохи, шуты, кои забавляли чернь. Но сіе было только грубое начертаніе послѣдующаго. Ливій Андроникъ, родомъ Грекъ, показалъ имъ комедію таковою, какъ была она тогда въ Аѳинахъ, то есть имѣющая Акціоновъ, дѣйствіе, узелъ и развязку, то есть главныя необходимыя часпи. Что касалось до выраженія, то оно необходимо занимало опъ грубости Римскаго народа, которой тогда ни чего не зналъ, кромѣ войны и оружія, и у коихъ увеселительные позорища были съ начала ни что иное, какъ нѣкоторой родъ сраженія на ругательствахъ. Андронику послѣдовалъ Невій и Енній, кои болѣе и болѣе вырабатывали и вычищали театръ Римскій, равно, какъ и Пакувій, Цецилій и Апцій. Наконецъ возникли Плавій и Теренцій, кои возвели Латинскую комедію столь высоко, сколько когда либо была она у оныхъ.

Плавій, давшій комедію въ Римѣ

непосредственно послѣ сапирѣ, кои были игрища смѣшанныя съ грубостями и мерзостями, былъ принужденъ пожертвовать владычествующему вкусу. Надлежало нравиться, и число знапокъ столь было мало, что когда бы онъ писалъ единственно для нихъ, то не писалъ бы для публики. Родясь, подобно Аристофану, съ даромъ свободнымъ и веселымъ, всюды разсыпалъ онъ соль и шупку; но въ драмахъ его находится однако же, нѣкоторой осипокъ ржавчины предшешаго вѣка. Есть у него невкусныя шупки, шуповства, игры словъ. Слухъ же сверхъ того въ его время не очень былъ разборчивъ и нѣженъ; и стихи его смѣшаны безъ порядка, всякаго рода и всѣхъ мѣръ. Но сіи два недостатка не препятствуютъ почитать его первымъ изъ Латинскихъ комиковъ. Все у него исполнено живости и огня. Умъ легкій, богатый, естественный, снабжаетъ его всѣмъ нужнымъ, пружинами, для соспавленія узловъ и для

развязокъ, черпами, мыслями, для образованія его дѣйствующиѣхъ лицъ, выраженіями сильными, или мягкими, смотря по свойству мыслей и чувствій. Сверхъ всего сего, онъ имѣетъ пошль оборотъ ума, копорой составляетъ прелесть комедіи, копорой разсыпаетъ видъ посмѣянія на вещи; сіе дарованіе имѣлъ и Аристофанъ въ вышшей степени. Выключая Афмипріона, у него всегда находилися люди и приключенія человѣческія съ правдоподобными ихъ характерами, и нѣтъ ни какихъ странностей, коими Греческій комикъ изобилуетъ. Жаль только, что писатель столь забавный, столь замысловатый и столь пріятный, столь мало извѣстенъ нашимъ молодымъ людямъ. Можно бы имъ показывать большіе изъ онаго опрывки, не опасаясь шѣмъ оскорбить нравы.

Т е р е н ц і й.

Теренцій совершенно опличенъ отъ Плавта. Комедіи его суть ни что иное, какъ каршины гражданской

жизни. Картины, въ коихъ предметы изображены со вкусомъ, расположены съ искусствомъ, и описаны съ красотою и пряпностію. Будучи всегда приспособенъ, смѣется онъ съ умѣренностію и скромностію, и боязнь, дабы не пресупилитъ предѣловъ, удерживаетъ его по сию сторону границъ. Нѣженъ, вѣжливъ, учпивъ, пріятенъ, не достаеиъ ему только свойства образующаго совершеннаго комика. Драмамъ его во многихъ мѣстахъ недостаеиъ ужасныхъ произшествій, чпобъ бытъ трагедіями, и важности, чпобъ бытъ героическими. Творенія его составляютъ родъ драмы средспвенной между комедіею и трагедіею.

Моіеръ.

Жанъ Бапнистъ Покелень, столь извѣстный и славный подъ именемъ Моіера, возникъ наконецъ во Франціи. Онъ старался соединить въ себѣ свойства Теренція и Плавпа, во многихъ мѣстахъ въ томъ успѣлъ, соглядая безпрестанно природу, и оп-

нося къ искусству своему всѣ положенія и всѣ выраженія, образующія спраспи; онъ описывалъ плѣодвиженіе, голосъ, и нарѣчіе всѣхъ чувствій, коимъ человекъ подлежитъ во всѣхъ званіяхъ: и во всѣхъ состояніяхъ. Шестуя по спомамъ древнихъ, описалъ онъ дворъ и городъ, природу и нравы, пороки и смѣшные недоспапки, со всею прелестію Теренція и пылкости Плавта. Въ Характерныхъ его комедіяхъ, какъ на примѣрѣ: *Мизантроло*, *Тартюфъ* или *Лицемѣръ*, *ученая женщина*, онъ есть Философъ и несравненный Живописецъ. Во всѣхъ сихъ пьесахъ находится гибкость, тонкость и богатство ума, коимъ мало изъ древнихъ подали ему примѣрѣ.

Кажется, что Моліеръ избралъ изъ отличныхъ въ семъ родѣ писателей ихъ превосходныя свойства, дабы соснавить изъ нихъ неподражаемое и особое дарованіе. Изъ Аристофана взялъ онъ комическое, изъ Плавта огонь и живость, а онъ Теренція нравописа-

ніе. Болѣ перваго еспешвененѣ, болѣ другаго кротокѣ и пристоенѣ, болѣ прешьяго дѣяшеленѣ и живѣ, и болѣ всѣхѣ прехѣ богашѣ вымыслами, краснорѣчивѣ и поучишеленѣ. Можешѣ болѣ ни чьи комедіи вѣ совершенствѣ сѣ его не равняюшся. Онѣ имѣешѣ свои пороки, вѣ семѣ я признаюш, какѣ напрімѣрѣ, онѣ не часпо счаспливѣ вѣ своихѣ развязкахѣ; но совершенство сея часпи совсемѣ необходимо, а особливо вѣ характерныхѣ комедіяхѣ, такѣ, какѣ необходимо онѣ вѣ трагедіяхѣ. Вѣ трагедіи развязка имѣешѣ вліяніе на всю піесу: еспѣли она несовершенна, то и трагедія неуспѣшна, Но когда скупой Гарпагонѣ устушаетѣ свою любовницу, чшобѣ возвратишѣ свою шкапулку; то сія естѣ только черта скупости, безѣ которой бы комедія не менѣ могла держашся.

Послѣ Моліера славнѣйшіе комики были во Франціи Реньярѣ и Детушѣ. Первыи имѣешѣ такія піесы,

кои бы Молиеръ не успыдился себѣ присвоить. Второй въ особливости славенъ силою своихъ характерныхъ комедій.

Прочія Европейскія націи имѣютъ также свои шеапры; но можетъ быть ни одинъ не равняется съ шеапромъ Французскимъ. Вопиѣ какая между ими разность.

Италіянцы гораздо менѣе успѣшны въ прагедіяхъ, нежели въ комедіяхъ, кои они полагаютъ въ пѣлодвиженіяхъ, въ гибкости пѣла, и въ связяхъ довольно разнообразныхъ и забавно представляемыхъ.

Гишпанцы пропивны въ семъ Италіянцамъ, и по свойству ихъ націи обыкновенно они въ сочиненіяхъ своихъ важны. Они по большей часи называютъ свои піесы героическими комедіями, въ коихъ дѣйствуютъ Цари и Принцы, чпо есть нарушеніе правилъ; ибо комедія должна ограничивать себя представленіемъ нравовъ частныхъ людей. Въ прочемъ, они

превосходны въ стихотворческихъ ихъ
вымыслахъ.

Агличане имѣютъ также хорошіе
театры и богатыя украшенія; но ни
Актеры ихъ, ниже стихотворцы не
спараются прилѣпляться къ правиламъ
въ трагедіяхъ своихъ; часто они за-
спавляютъ по очередно то плакать,
то смѣяться. Однако же Аглинской
театръ хотя и не такъ правиленъ,
какъ Французской, но имѣетъ особыя
свои прелести; имя ихъ Шекспира дос-
тойно безсмертія.

Драматическія Нѣмецкія поемы еще
менѣе правиламъ подчинены.

Россійскій театръ почти невѣро-
ятно возвысился въ послѣдніе годы.
Мы имѣемъ уже нѣсколько и такихъ
оригинальныхъ драмъ, кои ни въ чемъ
не уступаютъ Моліеровымъ.

О В К У С Ъ.

Вкусъ вообще есть подражаніе природѣ, когда возьмешь ее саму по себѣ, и видишь ее въ отношеніи ея съ нами. Природа же будучи разсмаприваема сама по себѣ, представляетъ намъ красоту. Въ отношеніи же съ нами являетъ она добропу. Я называю красопою пошъ родъ красоты, которая въ особливости дѣйствуетъ надъ умомъ; добропою же называю шу красоту, которая наиболѣе занимаетъ сердце.

Говорятъ, что прекрасная природа должна быть образцомъ художниковъ: сіе есть правило глухое, которое не поспановляя въ чемъ состоитъ сія подражательная красота, оставляетъ вопросъ сей нерѣшимымъ. Не состоитъ ли она въ предметахъ, имѣющихъ пріятное свойство? Нѣтъ, описание бесплоднаго поля нравится такъ же, какъ описание луга испещреннаго цвѣтами. Не состоитъ ли она въ предметахъ совершенства? Нѣтъ! Зрѣлище

Силы, которой щипаетъ дни свои люпостями, нравится такъ, какъ и зрѣлице Тита, коего всѣ минуны были шолкое же число благопвореній. Не состоитъ ли она въ предметахъ благородныхъ? Нѣтъ, изображеніе пресмыкающагося насѣкомаго по болошамъ нравится такъ же, какъ описаніе орла парящаго къ солнцу. И такъ не красота естественная составляетъ красоту художествъ; но сношеніе предметовъ, въ дѣйствіе кое произвеси желаешь.

Дѣйствіе, предполагаемое вкусомъ, состоитъ въ томъ, что бы нравиться. Но первый способъ нравиться, не есть ли истинна, копорая объемлетъ вымыслъ. Естьли умъ не видитъ истинныхъ дѣяній, то по крайней мѣрѣ имѣетъ удовольствіе видѣть дѣянія правдоподобныя. Будучи даже влекомъ очаровательностію слога, онъ удосповѣряетъ себя, что дѣйствительно они въ глазахъ его производящъ.

Недовольствуясь шѣмъ, чпобъ только снабжать матеріями, природа научаетъ сверхъ того, какъ ихъ располагать. Сей порядокъ состоитъ въ приличномъ расположеніи частей для составленія цѣлаго. Надлежитъ ихъ привязывать одну къ другой, разнообразить, но споль устроено, чпобъ сія разнообразность ничего противнаго не представляла. Слогъ сильный, которой бы послѣдовалъ вдругъ за слогомъ дидактическимъ, казался бы противенъ. И такъ красота происходитъ отъ истинны, снабжающей матеріями; отъ порядка ихъ устроивающаго, и отъ соразмѣрности ихъ распредѣляющей.

Доброта состоитъ изъ честности, которая служитъ ей основаніемъ, отъ полезности составляющей ея существо, и отъ пріятности, которая содѣлываетъ ея украшеніе. Сіе-то составляетъ вкусъ твердый и неизмѣнный.

Есть еще красота и доброта про-

извольная, зависитъ она во первыхъ отъ выбора матерій, сіе - по соспавляетъ красоту физическую. Большое число бытій представляются разнымъ народамъ подъ разными видами и подъ разными цвѣтами. И такъ художнику должно угождать предразсудкамъ: онъ долженъ изображать Венеру бѣлою въ Европѣ, и черною въ Африкѣ; тонкій станъ въ Италіи, дородный въ Азій; онъ долженъ учиться обычаямъ; не одѣвать дикаго въ драгоценную одежду, ни человѣка просвѣщеннаго и свѣтскаго въ кожи дикихъ звѣрей; онъ долженъ примѣчать порядокъ временъ, и отъ начала свѣта Адамъ не услышишь, что адскія ополченія имѣли пушки и бапарей (*); онъ долженъ справляться съ обыкновеніями, и дабы подать понятіе о прекрасномъ лугѣ человѣку, обыкшему жить подъ яснымъ небомъ, онъ употребитъ все богатства стихотворства, вмѣсто того, что для жителей

(*) Поема Мильтонова, потерянный рай.

Алпійскихъ горъ довольно будетъ описать долину, покрывшую испещренною муравою, отъ мѣста до мѣста, и рассыпать по оной нѣкоторыя цвѣты.

2. Отъ способа излагать матерію, сіе есть красота мысленная. Ни одинъ предметъ не подлѣ по естеству своему; но случается, что въ нѣкоей землѣ предразсудокъ присоединяетъ подлое понятіе къ такимъ предметамъ, кои въ другой землѣ не имѣютъ ни чего, кромѣ благороднаго и пристойнаго. Омиръ, писавшій для вѣжливейшаго народа въ свѣтѣ, не думалъ шѣмъ оподлить своихъ воиновъ, чпобъ сравнивать ихъ съ живописными, коихъ бы наша Поэзія и назвать не осмѣлилась. Природа есть богатое поле въ пріятныхъ уподобленіяхъ. Но поелику климаты суть различны, то сравненія пріятныя одному народу, для другога не будутъ таковы. Подъ умѣреннымъ небомъ сравненіе Государя съ Солнцемъ, оживляющимъ всяческое, была бы лестная похвала; но сіе же самое сравненіе въ жаркомъ поясѣ учинилось бы горькою

сапирою, ибо тамъ Солнце спалаетъ и пожигаетъ поля. Красота метафоръ состоитъ въ справедливости. Находясь въ Поезїи такія, кои лишены сея прїятности. Сребро источника, для выраженїя его ясности, багровость винограда, злато волосовъ, смѣющееся позорище долинъ, всѣ сіи изрѣченїя метафорическія не прошивны вкусу, по тому, что обыкновеніе придадо имъ силу закона.

3. Опъ различїя нравовъ, свойства народовъ, обычаевъ, и свойства языковъ. Сїя есть красота условенная. Каждая страна поставила правила, кои не зависятъ опъ естества вещей; но заемаютъ главное свое достоинство опъ обыкновенїя. Сїи - то при вещи составляютъ красоту произвольную.

То, что прекрасно для народа военнаго, каковы на примѣръ были Римляне, не будетъ таково для народа торгующаго, какова на примѣръ была Карфагена. То, что прїятно казалось для народа презваго, каковы были Ла-

кедемоняне, пропивно было бы народу роскошному, каковы были Сиварипы. Вотъ доброта произвольная. Предметъ доброты для какого либо народа состоитъ въ собраніи великаго числа вещей, для онаго занимательныхъ: но сіи мысли занимающъ по мѣрѣ отношенія ихъ и сходства съ народнымъ свойствомъ. Человѣкъ чудится въ другомъ шокмо тому, что самъ онъ въ душѣ имѣетъ.

М Н Ъ Н І Я.

БОГОСЛОВЪ.

Мы должны возносить познанія наши до Вышняго Существа. Какая нужда намъ до свѣща, на коемъ мы единый шокмо мигъ пребываемъ, дабы низвергнуться попомъ въ бездну вѣчности? Бренное спроеніе шѣла возвѣщаетъ намъ, что промыслъ Божій приугошвилъ другое существованіе. Знанія че-

ловѣческія надмѣру маловажны, увеселяющѣ продолжительное наше младенчество, и оставляющѣ насъ за долго до разрушенія нашего бытія. Но познаніе Бога съ сего часа возчинаетъ блистательную нашу будущность. Сія тайная алчность къ безсмертію не скажетъ ли намъ, что разрушеніе чувствъ нашихъ есть предѣлъ нашихъ бѣдствій.

НАТУРАЛИСТЪ.

Спанемъ въ молчаніи почитать то, что Богъ поставилъ превыше нашего слабаго понятія. Небо исхищается отъ зрѣнія нашего, но земля обнажаетъ чудеса свои для возвѣщенія славы своего Создателя. Воззрите на раздраженную землю, изрыгающую изъ иѣдръ своихъ сіи пламенные рѣки. Они воздымаютъ холмы, которыя рука времени охлаждаетъ, раздѣляетъ части ихъ, удобряетъ, между тѣмъ какъ море, медленно протекая окружіе шара, обнажаетъ вершины горъ, и со-

спавляетъ сіи острова, коими овла-
дѣваетъ родъ человѣческій. Видимый
богъ натуры воздымаетъ до извѣст-
ной высоты воды, и когда даровалъ
онъ поселянамъ довольно ясныхъ дней,
по повелѣваетъ въпрямъ возвѣспитъ
землѣ, что онъ готовился прохладитъ
изсякшія нѣдра ея. Извѣщенные о томъ
животныя ищутъ спасительнаго убѣ-
жища, лице небесъ измѣняется, об-
лака низходятъ, вода раздѣляется,
и напояетъ поля, не наводняя ихъ.
Источники обогащаются, ручьи укрѣп-
ляются, рѣки приспособляются къ
потребностямъ человѣческимъ, поддер-
живаютъ внутреннюю торговлю, и
дѣла природы сохраняются.

Ф и л о с о ф ъ.

Щастіе мое есть во мнѣ. Земля
мнѣ не принадлежитъ. Мысль есть
мое опличительное свойство, съ нею
то и чрезъ нее долженствую повелѣ-
вать моими средствами и склонностями.
Если достигну я учредить счастье-

ливый порядокъ между желаніями и
нуждами моими, еспли разумокъ мой
возметъ надвласіе надъ спрасіями,
погда - то я прямо существую. Запы-
кая слухъ опъ очарованій роскоши,
опъ повелительнаго гласа чесполюбія,
дѣлаю и самому Богу чеспъ за его
созданіе. Человѣкъ не на то рожденъ,
чтобъ бытъ ему ученымъ, но бытъ
мудрымъ. Разумокъ еспъ его фаросъ;
оный пропивиися клеветѣ, или по ма-
лой мѣрѣ обуздываетъ спремленіе мес-
ши, опъ оныя возбуждающіяся, упи-
шаетъ избытокъ чувспвительности,
успаждаетъ скуку безприсрасіия, у-
тупшаетъ тайный огонь жаланій, при-
спыжаетъ алчності къ любостыжанію,
и успановляетъ въ спрасіяхъ нашихъ
то равновѣсіе, которое еспъ ни что
иное, какъ добродѣшель. Однимъ сло-
вомъ, философъ *удуховляетъ утѣхи*
и *очеловѣчиваетъ мудрость.*

ИСТОРИКЪ.

Умы гордые, вы мыслише обрѣс-
ти въ самихъ себѣ нушь ведущій къ
Биб. Учен. Час. XII, Д

испипнѣ? Нѣпѣ, лѣпѣ, сипдипе кѣ
пой почкѣ, которую природа вамѣ
назначила. Отверзите завѣсу, скрываю-
щую прошедшіе времена, среди поли-
тическихъ ошибокъ, невѣрныхъ раше-
повѣ, счастливыхъ злодѣяній, зрпшя
узкая пропипка. Опыпѣ, спрегущій
входѣ вѣ оную, вѣ крапкихъ словахъ
научаетѣ шѣхъ, коихъ вѣ нея впус-
каетѣ. Сія мало пропиптанная про-
пипка ведетѣ ко храму. посвященному
успѣхамѣ. Онѣ ни сѣ которой споро-
ны достулу кѣ себѣ не являетѣ. Фи-
лософѣ шѣряетѣ вѣ своихъ сиспемахъ;
Випшія надмѣру уповаетѣ на обаваніе
краснорѣчія; Испорикѣ напоминаетѣ
дѣянія и молчипѣ. Карпины его нас-
тавляютѣ всѣ возрасты, всѣ званія,
и Цари, пораженные находимыми вѣ
нихъ наставленіями, или укоризнами,
ошвращаютѣ глаза и спрашатѣ над-
мѣру вѣрной ихъ памяпи.

Г Р А Ж Д А Н И Н Ѣ.

Еспшли опечество мое находитѣ
во мнѣ храбраго и усерднаго зашпип-

ника, еспьли пріумножилъ я число чадъ его, еспьли въ трудолюбивыхъ рукахъ моихъ стяжаніе оццовъ моихъ не претерпѣло ущерба, тогда небо, ошечество и я не имѣемъ ни чего желать. Въмѣсто ума разсуждающаго, Богъ далъ мнѣ здравый смыслъ дѣйствующій; я ни чего не знаю кромѣ искусства быть полезнымъ и купно щасливымъ. Когда бурные вѣтры поразили громомъ жапвы мои, тогда не искалъ я причины сея опустошительныя власпи, которая иногда разоряетъ всю вселенную, но я сказалъ самъ себѣ, что милующее провидѣніе не имѣетъ никогда недосмапка въ вознагражденіяхъ. Еспьли бы я и совершенно былъ забытъ въ раздѣленіи его щедротъ, то и тогда бы мнѣ оспалось трудолюбіе. Оно вскорѣ прогоняетъ бѣдность, заботы и хлопоты, соединенныя съ прозъбами, кои часпо бываютъ унижительно и безплодны.

ПОЛИТИКЪ.

Все блаженство человѣческое со-

стоитъ въ соблюденіи въ общежитіи сего прекраснаго порядка, коему чудимся мы въ мірѣ звѣздномъ. Богословъ, дѣлающій доводы, Напуралистъ примѣчающій, Философъ созерцающій, Историкъ сравнивающій, Гражданинъ работающій, не возпрепятъ смѣшенію взаимныхъ правъ, изъ коихъ истекаютъ кровопролитныя распри и бѣдоносныя вспышки мщенія. Надобно пакихъ людей, кои бы наблюдали выгоды Государей, просвѣщали бы ихъ въ намѣреніяхъ ихъ, умягчали бы ихъ миролюбивыми совѣтами, или поддерживали бы ихъ твердость, которую духъ придворный безпрестанно колебать спремится. Въ ихъ по руки общество ввѣряетъ стараніе о соблюденіи своемъ; и общая безопасность истекаетъ изъ препяствій, кои Дворы Европейскіе возраждаютъ на пупи завоевателей, или Государей честолюбивыхъ.

В О Е Н Н Ы Й.

Судьбы Царствъ суть въ нашихъ рукахъ. Пренебреженный совѣтъ, худо

избранное положеніе, можетъ покрыть кровью пространное поле. Политическая ошибка исправляется; но десять тысячъ мертвыхъ не воскресаютъ. Излишняя спротогость приключаетъ бѣгство, излишняя пихость разрушаетъ устройство, излишняя запальчивость подвергаетъ опасности, излишняя медленность упомляетъ побѣду. Полипика есть добродѣтель слабыхъ. Назовите мнѣ хотя одно свойство, безъ коего бы Полководецъ могъ обойтись. Не должно ли, чтобъ онъ умѣлъ побѣждать и употреблять въ пользу успѣхи; чтобъ онъ былъ справедливъ, экономъ, человеколюбивъ, и купно почтенъ, спрашенъ и любимъ? Наука, терпѣніе и прудолюбіе приуготовляютъ людей къ другимъ званіямъ. Но природный даръ, великія свойства и опасности, приуготовляютъ военнаго человека. Онъ тогда шокмо великъ, когда природа одному ему дала то, что обыкновенно раздѣляетъ она между дванадцати людьми.

СБОРЩИКЪ
ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ДОХОДОВЪ.

Неизчерпаемый источникъ одинъ токмо долженъ преносить во всѣ прочія части движеніе и способность. Чемъ содержать арміи? Чемъ сооружать и оснащать корабли, воздвигать и снабжать крѣпости? Мужество, сила и понятіе человѣческое никогда не ищощапся: но Физическіе способы, казна вскорѣ ослабѣетъ, естли какой благоразумный человѣкъ не найдетъ тайны поддерживать равновѣсіе между ввозимыми и вывозимыми потребностями. Отъ сего-то человѣка зависить блаженство цѣлаго народа. Безкорыстенъ, трудолюбивъ, переропливъ, справедливъ; таковы должны быть его качества. Но они мало принесутъ ему пользы, когда онъ не будетъ знать проповишься духу придворному, подгибать обстоятельство, и избавлять народъ отъ налоговъ, служащихъ токмо къ поддержанію роскоши и мнимой великости.

ЕКОНОМИСТЪ.

Ваши пособія не истощаются ни когда, равно какъ и человѣческое понятіе, еслили вы спанете прибѣгать къ кормилицѣ рода человѣческаго, то есть къ земледѣлію. Въ ея - то плодородныхъ нѣдрахъ покоишься сѣмя всѣхъ благъ. Сіе поле, кое рука орашая покрыва нѣсколькими зернами, наполнитъ его житницы. Запрудненіе состоитъ не въ томъ, чѣмъ налагать или собирать пошлины, но снабжать плащяаго оныя способностію выполнятъ налогъ свой. Имѣются многія общества сборщиковъ; но для чего же бы не учредить общества Экономистовъ? Развѣ не столь же необходимо размножать произведенія, какъ налагать на нихъ подати? Сюлли, Колбертъ и проч. не Экономисты ли были?

КУПЕЦЪ.

Что будете вы дѣлать среди сего изобилія, еслили дѣятельный духъ торговли не придетъ къ вамъ на по-

мощь? Когда бы люди были такъ благоразумны, чшобъ могли ограничивать потребности свои произведеніями страны ими обитаемой, тогда бы многія земли могли обходиться безъ услужливыхъ страній торговли. Даже въ странахъ, къ полюсу приближенныхъ, употребляютъ потъ бобъ, которой росшешъ на знойномъ жарѣ Солнечномъ (*). Мнимая нужда въ липскахъ, распушихъ въ Китаѣ (**), вооружила поселянъ Американскихъ. Виноградъ Шампанской и Бургонской напояешъ Сарматовъ и Татаръ.

ФАБРИКАНТЪ.

Торговля только тѣмъ снабжается и поддерживается, что выходитъ изъ рукъ досужества. Она - по оживляетъ ярчайшими цвѣтами руно стадъ, и шелкъ сихъ полезныхъ насѣкомыхъ, кои родятся, работаютъ и умираютъ. Люди, принимающіе безъ

(*) Кофе.

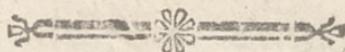
(**) Чай.

разсмотрѣнія все то, что угодно писать острымъ умамъ безъ разсужденія, вопрошали, полезно ли имѣть въ Государствѣ фабрики. Я думаю, что скоро зададутъ вопросъ, выгодно ли имѣть луга для паствы стадъ, и рѣки для орошенія оныхъ.

ЮРИСПРУДЕНТЪ;

Вмѣсто того, чтобы соединить способы, кои вы въ себѣ содержите, каждой изъ васъ стараются только одержать верхъ для своего дарованія; вы все доказываете, что безъ правосудія ни какое общество держаться не можетъ. Оно-то есть повѣренный сей сокрытой власти, которая блюдетъ о прекрасномъ устройствѣ вселенныя. При ея гласѣ бодросль возражается въ душѣ слабой, честолюбіе богачей колеблется, и родъ нѣкоего равенства утѣшаетъ несчастныхъ. Правосудный судія можетъ быть уподобленъ тому богу, коего Виргилій изображаетъ намъ подъемлющаго главу изъ бѣдны морской, Биб. Учен. Час. XII, Е

для укрощенія бурь, заключенія вѣтровъ въ вершепы, и возвращенія спокойствія волнуемымъ водамъ.

О МАСЛАХЪ.

Масло есть стихія, составленная изъ ашамовъ весьма тонкихъ и лѣпучихъ: оно входитъ наипаче въ составленіе горючихъ шѣлъ, твердыхъ и жидкихъ, шѣлъ ковкихъ, плавимыхъ, шѣлъ мягкихъ, жирныхъ и вязкихъ; шѣлъ душистыхъ и раздѣченныхъ. И дѣйствительно примѣчается, что главнѣйшія свойства масла, суть его тонкость, горючесть, вязкость, плавимость, душистое его свойство, и способность оцвѣпивать шѣла.

Винный спиртъ есть наипаче вязкій и наипаче жирный изъ всѣхъ горючихъ жидкостей; однакоже въ немъ удобно примѣчаются масляныя волокна, когда смѣшаешь его съ водою; еслили же смѣшаешь его съ ка-

кою либо кислую солью, по онъ удобно составляетъ грубое и вязкое масло. Мы должны еще примѣнить, что безъ всякаго основанія вѣрятъ многіе, что вязкія шѣла незгораемая не содержатъ въ себѣ ни сѣры, ни горючаго масла. Не содержатъ ли въ себѣ жирныя земли смолистаго масла? Жидкости липкія, негорючія, не дають ли изъ себя, посредствомъ перегонки, много згораемаго масла, наипаче когда они бывають высушены и приведены въ смолу? Я бы могъ привести, если бы то было нужно, многіе сему подобныя примѣры, изъ коихъ бы усмотрѣли, что всѣ вязкія шѣла незгораемая не лишены горючаго масла: и пакъ не можно навѣрное сказать, что масляность ихъ не зависитъ отъ какого начала, которое купно способно и къ вязкости и къ горючести, и которое учиняетъ нѣкоторыя шѣла только вязкими, а другія только горючими.

Ето свѣтъ отражаемый шѣлами, которой производитъ въ насъ ощущение

нїя всѣхъ различностей въ цвѣсахъ,
кои думаемъ мы видѣть въ самыхъ
шѣлахъ.

Апомы стихійныя суть споль
шонки, споль убѣгательны, что не
могутъ онѣ, будучи отдѣлены другъ
отъ друга, отражать довольно свѣта,
чтобъ быть видимыми, или произво-
дитъ какое либо ощущение свѣта: но
только будучи соединенными, могутъ
онѣ составлять цвѣтныя шѣла; но
почти всѣ сіи шѣла составлены изъ
разныхъ стихій; кажется, что не мож-
но отнести цвѣтовъ ихъ ни къ од-
ной стихіи особо; однѣ только зем-
ля и вода могутъ каждая отдѣленно
составлять изъ соединенія своихъ апо-
мовъ видимыя шѣла; но апомы вод-
ныя составляютъ токмо шѣла проз-
рачныя и свѣтлыя, а земляныя, пыло-
ватыя груды, кои не имѣютъ иного
цвѣта, кромѣ бѣлизны пусклой: но,
бѣлизна не отъ чего иного произхо-
дитъ, по опытамъ Физическимъ, какъ
отъ великаго количества свѣта отра-

женнаго смѣшенно: того ради Физики думаютъ, что по строгости судя, не должно полагать бѣлизны въ числѣ цвѣтовъ. Они почитаютъ ее единственно свѣтомъ, ослабленнымъ отъ отраженія, и которой отражаясь, не превращается ни въ какой цвѣтъ; ибо подъ словомъ цвѣтъ, разумѣется свѣтъ отраженный, и такимъ образомъ образовавшійся, что онъ не приключаетъ болѣе пряснаго ощущенія свѣта яркаго, какъ потъ, которой отражается свѣтлыми шѣлами, или ослабленнаго, каковой отбрасывается отъ бѣлыхъ шѣлъ. Черный, которой есть ни что иное, какъ опсудствіе цвѣтовъ, также въ числѣ оныхъ не полагается.

Вода, которая блестяща, и стихійная земля, которая бѣла, не суть слѣдовательно шѣла цвѣтныя. Можно по же самое замѣчаніе учинить и о началѣ металлическомъ, ибо ртуть, изобилующая симъ началомъ, есть бѣла и блестяща. Еѳиръ, или огонь, есть самое вещество, какъ перво-

начальнаго свѣта, такъ и превращеннаго въ цвѣты. Прозрачная громада воздуха, насъ окружающаго, кажется имѣетъ голубой цвѣтъ; но сія громада нечиста. И такъ сей цвѣтъ не единственно оный апомовъ воздуха зависитъ. Мы не знаемъ видимыхъ шѣлъ, составленныхъ единственно изъ стихійнаго масла, или единственно изъ стихійной соли; сіи двѣ стихіи, кои составлены только изъ апомовъ невидимыхъ, не могутъ слѣдовательно дать ни какого цвѣта, когда они несложны. Ощущительныя соли, кои кажутся намъ чистѣйшими, не изъ одной стихійной соли состоятъ, вода и земля, въ оной господствующія, учиняютъ сіи соли бѣлыми и блестящими. И такъ опнюдь не кажется, чѣмъ соль, вода и стихійная земля могли бы составить вмѣстѣ цвѣтныя шѣла; мы почти убѣждены по наблюденіямъ, и по всѣмъ Химическимъ опытамъ, что нѣтъ цвѣтныхъ шѣлъ, кромѣ тѣхъ, въ

соспавъ коихъ входитъ масло. Однако же тѣла, снабженныя масломъ, не всѣ цвѣтны: камфара, содержащая большее количество онаго, бѣла; винный спиртъ споль же блестящъ, споль же прозраченъ, и споль же безцвѣтенъ, какъ и проспая вода: изъ чего довольно ясно видно, что апомы масляныя не суть только однѣ начала, или причина цвѣтности тѣлъ, и что цвѣты рождаются отъ соединенія сихъ апомовъ съ другими стихіями. По сей-то причинѣ прозрачныя тѣла могутъ приобрести всякаго рода цвѣты, естли въ соспавъ ихъ примѣшаешь масляныхъ веществъ. Напримѣръ стекло, которое есть блестяще и прозрачно, принимаетъ различные цвѣты, смотря по различнымъ веществамъ, снабженнымъ маслами, кои сплавляются съ онымъ. Симъ-то образомъ подражаютъ всѣмъ драгоценнымъ камнямъ, какъ темнымъ, такъ и прозрачнымъ, и разнымъ ихъ родамъ, смѣшивая съ стекловатыми веществами минеральныя,

металлическія и живописныя, удобныя
выдержашь дѣйствіе огня во время
превращенія въ стекло.

Изъ сихъ подробностей можно
довольно усмотрѣть, что цвѣты пѣлъ
произходящъ отъ различныхъ смѣше-
ній маселъ съ прочими стихіями; но
въ числѣ сихъ смѣшеній есть такія,
кои можно назвать первоначальными, а
другія вторичными; потому, что
сіи послѣднія составлены изъ первыхъ.
Сихъ первоначальныхъ смѣшеній нахо-
дится три: каждое изъ нихъ произ-
водитъ одинъ изъ первоначальныхъ
или стихійныхъ цвѣтовъ: три стихій-
ные цвѣта, производящіе отъ сихъ
трехъ первоначальныхъ смѣшеній, суть
красный, синий и желтый. Всѣ же про-
чіе цвѣты могутъ быть составлены
изъ смѣшеній сихъ трехъ цвѣтовъ,
то есть изъ смѣшенія сихъ трехъ
простыхъ веществъ, изъ коихъ бы од-
но было красное, другое синее, а
третье желтое; но надлежитъ, чтобъ
сіи вещества содержали въ себѣ не

весьма обнаруженные соли, кои могли бы дѣятельностью своею разрушить цвѣщащее смѣшеніе каждаго изъ тѣхъ веществъ, кои посредствомъ смѣшенія своихъ стихійныхъ цвѣщевъ могутъ составлять цвѣщы смѣшанные. Сіи вещества суть на примѣръ: карминъ, кинозарь, миніумъ и проч: для краснаго цвѣща. Гумми гутъ и проч: для желтаго, индиго, подсолнечникъ, ультрамаринъ и проч: для синяго.

Двѣ равныя части желтаго и синяго, смѣшанныя вмѣстѣ, дають цвѣщъ зеленый: изъ смѣшенія же сего смѣшеннаго уже цвѣща, по ещѣ, изъ зеленаго съ синимъ, въ такомъ же количествѣ выйдетъ цвѣщъ селадоновой; и потѣ же самой цвѣщъ произойдетъ, когда къ премъ частямъ синяго приложишь одну часть желтаго: смѣшавъ одну часть синяго съ четырью частями краснаго, получишь цвѣщъ кармазинной и проч. ещѣли же въ сію смѣсь подложить чернаго или бѣлаго, то они послужатъ только къ

Биб. учев. Час. XII. Ж

учиненію цвѣтовъ блѣднѣйшими или темнѣйшими, вопѣ все дѣйствіе сихъ послѣднихъ; и никогда они не произведутъ цвѣтовъ опличныхъ опѣ стѣхъ, кои производятъ опѣ смѣшенія различнаго прехъ первоначальныхъ или стихійныхъ цвѣтовъ.

Сии смѣшенія довольно доказываютъ, что находящіяся только при первоначальныхъ цвѣтовъ, кои производятъ опѣ прехъ родовъ смѣшенія масляныхъ ашомовъ съ другими стихіями.

Но не должно думать, что разнообразность цвѣтовъ зависѣла всегда опѣ цвѣтныхъ веществъ, смѣшанныхъ вмѣстѣ по известной соразмѣрности; ибо не зависимо опѣ сей смѣси, можно превратить безцвѣтными веществами стихійныя смѣшенія, кои даютъ простыя и сложныя цвѣты; на примѣръ кислая соль, неимѣющая никакого цвѣта премѣняется въ красной цвѣтъ, синій цвѣтъ

подсолнечника, и въ пурпуровый цвѣтъ фиолетовый цвѣтъ фіалковаго сиропа. Щелочная же соль, такъ же цвѣта лишенная, премѣняетъ сей самый фиолетовый цвѣтъ въ зеленый.

Мы могли бы привести много еще иныхъ примѣровъ, доказывающихъ, что цвѣты, производящіе отъ смѣси разныхъ цвѣтныхъ веществъ, не зависятъ отъ цвѣтовъ сихъ самыхъ веществъ. Однако же смѣшанные цвѣты, употребляемые живописцами довольно обыкновенно производятъ отъ цвѣтовъ простыхъ, кои имѣютъ смѣшиваемыя ими цвѣтныя вещества; но цвѣты красильщиковъ и финифтяные зависятъ большею частию отъ весьма различныхъ смѣшеній; они не составлены непосредственно изъ цвѣтовъ, кои имѣютъ смѣшанныя вещества; они рождаются отъ новыхъ смѣшеній стихійныхъ, кои производятъ отъ различныхъ веществъ, употребляемыхъ красильщиками и финифтяками.

Различныя положенія поверхности шёлъ, противъ лучей Солнечныхъ производятъ разныя цвѣты; свѣтящіяся цвѣты шкандей и прочихъ цвѣтныхъ и блестящихъ шёлъ производятъ ту разнообразность цвѣтовъ, смотря по тому, сколь прямо или косвенно упадаютъ лучи на поверхность сихъ шёлъ.

СТАТЬЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ,
СОДЕРЖАЩЕЕ ВЪ СЕБѢ ЛѢКАРСТВА
ОТЪ РАЗНЫХЪ БОЛѢЗНЕЙ.

РАЗНЫЯ ЛѢКАРСТВА ОТЪ
ОЖОГИ И ОПАРЫ.

1.

Возми луковицу, и испѣки на огнѣ. Когда она поспѣетъ, то сопри ее хорошенько и сдѣлай изъ нее родъ мази, которой и приложи къ обожженному мѣсту. Между тѣмъ, какъ она будетъ пѣться, то разрѣжь одну луковицу на два или болѣе кусковъ; немного исполки и приложи къ больному мѣсту до тѣхъ поръ, пока другая поспѣетъ.

2.

Возми сѣраго мыла, наскобли его:

и положи сихъ спружекъ къ обож-
женному мѣсту; и напри онымъ пряп-
ку, которую приложи съ верьху, шо
скоро исцѣлишься. Я видалъ ожоги,
причиненные кипящимъ жиромъ, излѣ-
ченные почти въ одинъ часъ, когда
наперли ихъ гораздо мыломъ, и смо-
чили проспымъ уксуомъ.

3.

Напри обожженное мѣсто вод-
кою, потомъ приложи пряпку, въ ней
намоченную.

4.

Для исцѣленія ожоги, опары,
или опаленія порохомъ, такъ, чтобъ
никакого оныхъ знака не осталось:
возми съ полшарелки коровьяго кала,
и положивъ оной на сковороду съ са-
ломъ борова; жарь все сіе вмѣстѣ,
пока хорошенько смѣшается: потомъ
выложи на пряпку, и держи надъ
горшкомъ, въ которой дай спечь жи-
ру, и храни его покрытымъ, пока по-
надобится. Сія мазь прикладывается
къ ожогъ теплая.

Прованское масло и розовая вода
взбитыя вмѣстѣ, и приложенныя къ
обожженнымъ мѣстамъ, весьма полез-
ны: надлежитъ обмакнуть въ оныхъ
пряжку и прикладывать.

Олара, кипящею водою причинен-
ная, и излѣченная въ десять дней,
такъ, что ни какого рубца не
осталось.

Изрѣжь унцію желтаго воска въ
маленькіе кусочки, и распши его въ
четырехъ унціяхъ оливковаго или де-
ревяниаго масла; брось шуда два я-
ичные желтка, испеченные подъ горя-
чею золою, и мѣлко искрошенные;
смѣшай все сіе гораздо на горячей
золѣ, изъ чего и сдѣлается густая
мазь, которой намазавъ холодной
шонкій слой на пряжку, приложи по-
скорѣе къ обожженному мѣсту; пере-
мѣняй по два раза въ день до совер-
шеннаго исцѣленія.

Свиной кипящій жиръ, накапанный

по каплямъ на лавровые листья, которые когда будутъ прикладываемы къ больному мѣсту, излѣчаютъ оное въ три дни, сколь бы оно велико и какимъ бы образомъ причинено не было: но знакъ оспаненся.

8.

*Лѣкарство отъ ожоги, разтопленною
мѣдью причиняемую.*

Хотя шакова рода ожоги и весьма трудно лѣчить, но я предложу здѣсь превосходной опъ того способъ, многими опытами доказанный. — Напай сибгу въ тѣни въ чистой посудинѣ; потомъ простудя сію воду, храни въ стекляннѣй плотно закупоренной бутылкѣ. Для употребленія же нальй сей воды въ чашу, обмакни въ оную обожженное мѣсто, или попримое легонько пряпкою, намоченною сею водою, и оставь пряпку на ранѣ, перевязавъ сверхъ того обвязкой. Сие должно повторять опъ времени до времени.

**РАЗНЫЯ ЛѢКАРСТВА ОТЪ РАКА,
ВЪ КАКОМЪ БЫ ОНЪ МѢСТѢ
НЕ ПРИКЛЮЧИЛСЯ.**

1.

Вымывъ гораздо бѣлымъ виномъ зараженное сею ужасною болѣзнію мѣсто; посыпь на оное порошокъ, изъ корки гранатоваго дерева: ежели ракъ не застарѣлъ, то сказывающъ посредствомъ сего лѣкарства, онъ чрезъ сущки излѣчается.

2.

Возми цвѣшовъ и спволовъ дикаго паспернаку, исполки ихъ, и на подобіе пластыря прикладывай по упурамъ и вѣчерамъ къ больному мѣсту.

3.

Промывай ракъ по часту земляничною или кервельною водою.

4.

Посыпай порошокомъ, сдѣланнымъ изъ жерновокъ морскихъ раковъ.

5.

Сожги подошву старыхъ башма-

ковъ: и прежде, нежели она превра-
щится въ пепелъ, исполки ее въ мѣль-
чайшій порошокъ въ иготи. Простявъ
сей порошокъ, присыпай онымъ ракъ.

Къ симъ лѣкарствамъ надлежитъ
прибавлять поповые декокты, крово-
пускание и слабительныя, смотря по
надобности, два раза въ мѣсяцъ.

*ЛѢКАРСТВА ОТЪ УБОЕВЪ,
а особливо ежели кто уладетъ
сбъ высокаго мѣста.*

I.

Возми большаго пѣшуха, которой бы
имѣлъ большой гребень, опрѣжь ему
ножницами не много гребня, подставь
ложку подъ текущую изъ него кровь,
и дай оную выпить больному: опъ
сего онъ придетъ нѣсколько въ па-
мять. Опрѣжь еще кусокъ опъ сего
гребня, и дай еще выпить ему вы-
текущую изъ него кровь. Повторяй сие
до пѣхъ поръ, пока гребень весь срѣ-

занѣ будетѣ. Сія кровь придастѣ
столько силы и бодрости ушибенному,
что онѣ въ состояніи будетѣ снести
перевязываніе полученныхѣ имѣ ранѣ.

2.

Сырой яичной желтокѣ, сбитый
сѣ уксусомѣ, препятствуетѣ крови
свернуться. Сей смѣси надлежитѣ
дать выпить упавшему.

3.

Еслили будетѣ свернувшаяся или
разлившаяся кровь; то ее можно из-
гнать, давѣ принять больному полѣ-
унціи раковаго соку, смѣшаннаго сѣ
четырьмя унціями бѣлаго вина.

4.

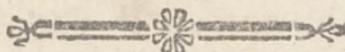
Дай упавшему принять золоп-
никѣ въ порошокѣ исполченныхѣ ра-
ковыхѣ жерновокѣ въ бѣломѣ винѣ.
Сіе лѣкарство предупреждаетѣ всѣ при-
падки, слѣдующіе обыкновенно за силь-
нымѣ паденіемѣ; не токмо для му-
щинѣ оно превосходно, но даже и
для беременныхѣ женщинѣ.

5.

Естьли все шѣло упавшаго чело-
вѣка будетъ разбишо; то сіе излѣ-
чается въ скоромъ времени, естьли
спанешь больного окладывать шѣп-
лымъ лошадинымъ каломъ.

6.

Весьма также полезное, и мо-
жетъ быть скорѣйшее къ исцѣленію
средство состоитъ въ кровопусканіи,
и въ попотворныхъ способахъ.

ЛѢКАРСТВА ОТЪ СУДОРОГИ.

1.

Совѣшуютъ подверженнымъ сею бо-
лезнію людямъ курить табакъ.

2.

Возми добрую горсть гроба пра-
вы, и сполько же размариновыхъ вер-
хушекъ; разогрѣй ихъ на жаровнѣ въ
оловянномъ блюдѣ, прикладывай сколь-
ко можно теплыми на одержимое су-

дорогою мѣсто, и продолжай сіе лѣкарство, перемѣняя по ушрамъ и по вечерамъ.

ЛѢКАРСТВА ОТЪ РАЗНАГО РОДА КОЛИКЪ.

Колика есть боль, чувствуемая болѣе или менѣе во внутренности. Поелику сія болѣзнь можетъ имѣть разныя причины, того ради и раздѣляется она на колику желчную, вѣтреную, мокротную, глистяную и проч.

Вѣтреная колика бѣгаетъ изъ одного мѣста въ другое, не причиняя ни малѣйшаго жара. Она часпо приключается отъ твердыхъ мясѣ, отъ сырыхъ плодовъ, или нѣкопорой зелени.

Желчная воспаляетъ внутренность, причиняетъ жаръ и постоянную боль около пупа; дѣлаетъ сильную жажду, бессоницу и частую рвоту. Люди сердитаго сложенія, и пьюшія много крѣпкихъ напитковъ, или приправляющіе

кушанье большимъ количествомъ соли и пряностей, болѣе прочихъ оной подвержены. Когда рвота сопровождается икопою, бредомъ, или судорогами, по сие часто предзнаменуетъ смерть.

Колика, производящая отъ острой и ѣдкой мокроты, стягиваетъ внутренность и раздражаетъ, такъ сказать, оную, пребывая всегда въ одномъ мѣстѣ, сопровождается небольшимъ жаромъ, жаждою, тощиною и бессоницею.

Тѣ, кои ѣдятъ или пьютъ неумѣренно, или вдаются въ иныя крайности, и ведутъ жизнь домосѣдную, часто оной подвержены бывають.

Колика, производящая отъ дурныхъ мокротъ и отъ глицеринаго вещества, имѣетъ почти одинакіе признаки съ предвидушею.

Еслили во время колики покажутся на животѣ черные пузыри, величиною съ бобовое зерно, превращаясь въ ранки и продолжаясь два дни или болѣе; по сие есть смертный знакъ.

Колика, продолжающаяся со рво-
пою, холоднымъ попомъ, и часною
икопою, весьма опасна.

Въ жестокихъ коликахъ, при ко-
ихъ не бываетъ запора, можно съ
успѣхомъ терѣть живопъ диспильро-
ваннымъ мозжевеловымъ теплымъ мас-
ломъ, или мипридапомъ, въ укусъ
распущеннымъ.

Лѣкарства отъ колики вътреной.

I.

Возми рупы, ромашки, маіорану,
анису, шмину по равнымъ частямъ;
и сколько надобно винограднаго вина.
Вскипѣни все сіе въ каспрюлькѣ. По-
томъ обмакнувъ въ сей взваръ Грец-
кую губку, или лоскутъ войлока,
приложи въ прогорячъ къ живопу, ког-
да просынешъ, по повтори и про-
должай прикладывать столь горячо,
сколько больной терпѣть можетъ.
Естли же больной приметъ внутрь
нѣсколько сего лѣкарства, то тѣмъ
скорѣе исцѣлится.

2.

Дай выпить больному пять унцій масла оливковаго или орѣховаго, или сладкоминдальнаго.

3.

Должно спавить клистиры изъ мяты, рупы, мелисса, ромашки, лавровыхъ ягодъ или листьевъ и укропа; къ сему должно прибавить съ Грецкой орѣхъ величиною сырой сурьмы, и въ каждой клистирѣ, кои надлежитъ часто повторять, надобно примѣшивать по четверти фунта орѣховаго масла.

Надмѣру избыльные клистиры не могутъ оставаться въ пѣлѣ, по причинѣ накопившихся въ ономъ вѣпровѣ, и такъ лучше спавить ихъ въ меньшемъ количествѣ и чаще повторять.

4.

Если не взирая на сіе, колика будетъ продолжаться; то можно развести въ спаканѣ бѣлаго вина, унцію сухаго куринаго кала, или двѣ драхмы голубинаго или Индѣйскаго пѣшуха,

или волчьяго, и дасть оное выпить больному, процѣдивъ его сквозь полотно, и примѣшавъ къ тому унцію сахара. Или дасть проглотить въ яицѣ драхму сѣры въ порошокъ, десятокъ перечныхъ цѣлыхъ зеренъ въ двухъ ложкахъ похлебки, или въ стаканѣ ромашковаго декокта; можно къ сему примѣшать двѣ драхмы коричневой воды, или виннаго спирта.

Лѣкарства отъ желчной колики.

1.

Дай больному двѣ унціи сладкаго миндальнаго масла, съ такимъ же количествомъ розоваго сиропа.

2.

Ноелику клистиры суть вѣрнѣйшіе способы къ испребленію причины сея болѣзни, то наиболѣе къ нимъ должно въ такомъ случаѣ прибѣгать. Хотя они съ начала покажутся и недѣйствительными: но сіе не должно отвращать ошъ продолженія оныхъ; ибо вскорѣ послѣ многократнаго употреб. Учен. Час. XII. И

пробленія оныхъ боль умѣньшается, хотя они и ни чего не извлекаютъ съ собою; но разводятъ мокроты, и приготавливаютъ ихъ къ испражненію.

3.

Можно также прибѣгать и къ Химическимъ лѣкарствамъ: какъ напримѣръ минеральный хрусталь, отъ одного скрупула до драхмы. Купоросный спиртъ, сѣрный и селипренный услажденные, отъ четырехъ до осми капель и проч.

Что касается до врачеванія колики, производящей отъ оспрыхъ и ѣдкихъ мокротъ; то надлежитъ употреблять тѣ же самыя лѣкарства, кои предписаны отъ вѣтренной колики. Но еслили боль, не взирая на то, будетъ продолжаться съ жестокостію, то надлежитъ дать больному унцію сиропа изъ бѣлаго мака, или гранъ опиума; чего однако же не надобно давать не давъ прежде хорошаго слабительнаго, и не приготавливая добрыми промывательными и кровопусканіемъ.

*Лѣкарства простыя
отъ всякаго рода коликѣ.*

1.

Возми сырой яичной желтокѣ, смѣшай его съ ложкою доброй водки, немного разогрѣй, прибавь къ тому съ золошникѣ сахару, и проглоти.

2.

Возми драхму или золошникѣ виннаго спирта, полскрупула липрованной селистры, и три унціи теплой воды, и дай сію смѣсь выпить больному, одѣвъ его пошелѣе. Ему вскорѣ сдѣлается пошѣ, и онѣ почувствуетъ облегченіе.

3.

Трубная сажа, принятая съ укусомѣ, иногда въ одну минушу уподляетъ боль колики.

4.

Возми драхму сабуру, шесть грановѣ шафрану, одинѣ гранѣ лавданумѣ; и дай оныя больному, которой вскорѣ исцѣлится.

5.

Возми при лавровыя ягоды, исполки ихъ мѣлко, и всыпавъ въ рюмку бѣлаго вина, выпей.

6.

Возми полрюмки водки, и положивъ въ оную семь или восемь капель солянаго спирта, выпей.

7.

Возми благословеннаго волчеца, (*) или маіорану; свари оной въ довольномъ количествѣ винограднаго вина; и сего взвару давай пишь больному.

8.

Возми большихъ бобовъ, исполки ихъ крупно, и поджаривъ съ уксусомъ, приложи въ прогорячь къ животу больнаго.

9.

Возми пшеничныхъ опрубей, вскипяти ихъ въ уксусъ, и сдѣлавъ изъ того пластырь, прикладывай теплый къ пупу.

(*) *Carduus benedictus*.

Ю.

Дай больному выпить рюмку бѣлаго вина, въ которомъ размѣшай половину дубоваго жолудя, въ порошокъ истертаго.

II.

Персиковыя косточки, въ порошокъ исполченныя, и принятыя въ винѣ, или въ чемъ иномъ, весьма полезны отъ всякаго рода рѣзу въ животѣ.

12.

Вскипѣти въ водѣ капустныхъ листьевъ и стволувъ, и выпей сей взваръ теплый.

13.

Возми Грецкихъ орѣховъ съ ихъ скорлупою, и положивъ ихъ въ огонь, дай до половины згорѣть; потомъ положи ихъ въ тряпку, и приложи горячіе къ животу.

14.

Возми водки, и разогрѣвъ оную, обмакни въ нее тряпку, и приложи теплую къ животу.

Налѣй въ пулокъ двѣ или три капли виннаго спирта, и приложи сверхъ того теплую салфетку.

Брось четверть фунта сахару въ горшокъ молока, и поставь на огонь: попомъ исполки добрыя полгорсти персиковыхъ ядеръ, кои облупи въ горячей водѣ; но естли бы болѣзнь не перѣла времени, то употреби ихъ неочищенные. Когда исполчешь ядры, то смѣшай ихъ гораздо съ двумя свѣжими яичными желтками, и брось ихъ въ молоко, когда оно закипитъ. Попомъ дай пить онаго больному горячее: ему должно лежать въ постелѣ.

О ГОРТАННЫХЪ БОЛѢЗНЯХЪ.

Отъ горькости.

Горькость во рту показываетъ изобиліе желчи; присудствіе дурныхъ мок-

ропъ въ желудкѣ, нежели несовершенное испорченіе соковъ, то по крайней мѣрѣ великое поврежденіе желчи. Сія горькость также часто бываетъ одна изъ признаковъ исперики.

Рвотное есть первѣйшее лѣкарство, къ которому надлежитъ прибѣгать. Потомъ употреблять такія, кои покажутся къ тому приличнѣйшими, смотря по причинѣ.

Дурной вкусъ въ роту.

Онъ происходитъ отъ тѣхъ же самыхъ причинъ, какъ и горькость сей части. Его должно пользоваться тѣми лѣкарствами, кои удобны исправить свойство слюны.

Раны въ роту.

Младенцы болѣе взрослыхъ людей подвержены такимъ ранамъ: онѣ приключаются имъ отъ дурнаго и нездороваго молока; молодымъ же людямъ отъ ѣдкихъ мокротъ, изъ мозга упадающихъ, и кои по большей части производятъ отъ паровъ же.

лудочныхъ, или соленыхъ мокротъ, отъ перегорѣвшей желчи, или отъ кипящей крови. Не надлежитъ пренебрегать сіи раны, дабы онѣ застарѣвъ не учинилися неизлѣчимыми.

Младенцовъ излѣчаютъ отъ сего переменивъ кормилицу; или должно пустить ей кровь, дать слабительное изъ манны, и прохладить ее доброю похлебкою и яшнымъ взваромъ, или яблочнымъ. Надлежитъ такъ же очищать ротъ младенцу, навязавъ на палочку маленькую тряпочку, и обмакнувъ оную въ унцію розоваго меда, къ коему примѣшано немного лимоннаго соку, или семь или восемь капель сѣрнаго спирта, или купоросной соли.

Взрослымъ же людямъ надобно пускать кровь, и дать три или четыре раза слабительное. Раны же ихъ въ роту надлежитъ попрогивать, какъ выше сказано, сѣрнымъ, солянымъ, или купороснымъ спиртомъ.

Отъ дурнаго запаха въ роту.

1.

Положи часто ротъ, а особливо по утруамъ свѣжею водою, подмѣшивая въ нее немного уксусу, или виномъ винограднымъ, въ которомъ бы вскипѣли анисъ и гвоздика.

2.

Жуй почасту маспику.

3.

Свари въ виноградномъ винѣ полыни съ лимонною коркою; храни сіе вино въ бупылкѣ: пей оное, и положи онымъ ротъ каждое утро, такъ же послѣ обѣда и послѣ ужина.

4.

Положи рупы или анису, или зорнаго сѣмя, или мушкатнаго орѣха, или гвоздики, или розмарину, или корня дигильнаго, или миршовыхъ ягодъ, или алоеваго де-

рева въ ротъ: и подержавъ въ немъ
нѣсколько, выполощи оной послѣ бѣ-
лымъ виномъ.

5.

Фіалковой корень весьма такъ
же отъ сего хорошъ, естли спа-
нешь его держать въ роту, или
жевать.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ,
СОДЕРЖАЩЕЕ ВЪ СЕБѢ РАЗНЫЯ
ПОЛЕЗНЫЯ ОТКРЫТІЯ, ВООБЩЕ
ДО ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВА
КАСАЮЩІЯСЯ.

КАКЪ ДѢЛАТЬ
ВЕНЕЦІАНСКОЕ СТЕКЛО.

Набери чистаго бѣлаго хрустально и
биныхъ зеркальныхъ спеколъ, и по-
ложи въ желѣзное судно, раскаливая,
а потомъ бросивъ въ наполненное во-
дою блюдо, оно испрескается и рас-
падетъ въ куски, тогда повтори сію
работу еще нѣсколько разъ, покуда
оно распадетъ въ самую мѣлочь, пог-
да исполки въ иготи, сопри на пли-
стѣ, и храни для употребленія. Сіе
стекло пригодно въ разныя киппы
и замаски.

О ПРИГОТОВЛЕНІИ НЮХАТЕЛЬНАГО ТАБАКУ.

Надобно взять томъ табакъ, ко-
рой имѣетъ длинныя листья и узкіе,
называемой Виргинскимъ. По выдерганіи
изъ него стеблей, искроши и прибавь
самое малое количество золы, при его
сырой исподоволь, и опниудь не скоро
въ горшкѣ, и чтобъ не пригорѣлъ луч-
ше въ деревянномъ суднѣ, по сопрѣ-
ніи просѣй сквозь сито не съ лиш-
комъ частое. Для смочки его ежели
есть заготовленной вишневои листъ,
то варится онъ въ водѣ, и сей оп-
варъ къ тому употребляется, или про-
стою водою изсуха; по изготовленіи
симъ образомъ, берется фіялковога кор-
ня на каждой фунтѣ табаку по два
золопника или болѣе, сей корень вы-
сушивается, искрошается, и перемалки-
вается въ иготи, и просѣвается мѣл-
ко. Попомъ перемѣшивается съ шер-
тымъ табакомъ, и ежели еще надоб-
но, то онъ розовою водою, или гу-

ляфиною смачивается. Наконецъ для приданія ему лучшаго запаха употребляется баргамотовое масло, на фунтъ табаку 1 или 2 капли, спираемые съ малымъ числомъ табаку въ горшкѣ, и хранится въ шпофахъ или бутылкахъ, чтобъ не выдохся.

ГУСТАЯ АГЛИНСКАЯ ВАКСА.

Распони полфунна желтаго воску, и всыпавъ туда 2 унціи исполченнаго въ мѣлкой порошокъ краснова леденцу, столько же гумми драганпу, распущеннаго въ маломъ количествѣ пива, и потребную препорцію Голландской сажки, размѣшай надъ жаромъ хорошенько, чтобъ всѣ сіи вещи съединились, и выливъ въ жестяныя формы, или въ холодную воду, употребляй помачивая не много.

Жидкая Аглинская Вакса.

Возми 4 унціи краснаго леденцу, 3 унціи перезженной слоновой коспи, и

2 драхмы гумми драганту, исполки все сіе вѣ мѣлкой порошокѣ, и налѣй на него нѣсколько воды, чшобѣ леденецѣ и драгантѣ распустились. Давѣ постоять 24 часа, прибавь шуда 3 бутылки хорошаго густаго пива, и поставь на 3 сунки вѣ теплой комнатѣ, мѣшая часто сославѣ деревяною лопаткою, дабы несдѣлалось густой опстойки. Послѣ того поставя все шо вѣ глиняномѣ горшкѣ на огонь, и поваривѣ четверть часа, проспуди и сохраняй для употребленія.

Иначе.

Взявѣ двѣ унціи перезженной слоновой кости, и четверть фунта краснаго леденцу, исполки вѣ мѣлкой порошокѣ, прибавь кѣ тому 1 унцію насобленнаго крѣпкаго мыла, 2 унціи Голландской сажии и 6 яичныхѣ бѣлковѣ, сбивай все шо нагрѣвши четверть часа.

Иначе.

Взявѣ двѣ унціи перезженной слоновой кости, и 1 унцію краснаго ле-

денцу, исполки мѣлко и вари полчаса
въ бупылкѣ молока, или полпива.

Примѣчаніе. Вакса сія намазывается на кожу щепинкою подрѣзанною покорочѣ щопкою, и втирается ею до тѣхъ поръ, пока начнетъ довольно лосниться. Для приданія большаго глянца можно попересть нѣсколько лоскушкомъ сукна или другой какой шерстяной матеріи.

АГЛИНСКОЙ ПЛАСТЫРЬ.

Положи двѣ унціи лучшаго рыбаго клея въ 8 унцій кипящей воды, и мѣшай безпрестанно до того времени, когда клей совершенно распустится, процѣди по сквозь чистую вѣпошку, и прибавя бупылку хорошей водки, передвоенной изъ хлѣбнаго вина, повари еще не много снимая безпрестанно пѣну. Для приданія лучшаго свойства сему пластырю, можно при-

бавишь къ вышесказаннымъ вещамъ
и унцию Коммандорскаго бальсама.

Не давъ остынуть составу, дол-
жно намазывать его на шафшу боль-
шею кистью, или щеточкою. Про-
ложивъ первый слой, должно дать
высохнуть, потомъ положить дру-
гой, и наконецъ такимъ же образомъ
и третій. При намазываніи наблюдать,
чтобъ не было не распустившихся ку-
сочковъ.

ПРИЗНАКИ О БУДУЩИХЪ ПО- ГОДАХЪ, ВЗЯТЫЕ ИЗЪ ДОС- ТОВѢРНЫХЪ ПРИМѢЧАНІЙ.

По Солнцу.

Когда Солнце кажется блѣдно, къ
дождю; чисто и ярко, къ доброй по-
годѣ; красновато къ вѣспру. Ежели
оно при восходѣ видится болѣ обык-
новеннаго, надобно ожидать дождя; а
буде чисто и ярко сіяетъ, къ вѣдру;
когда же красновато, или такъ велико,

какъ сквозь пювкой туманъ кажется или около его кругъ бѣлой или поле, къ дождю. Когда при восхожденіи Солнца видимой около его кругъ по малу исчезать станеть, признакъ къ доброй погодѣ. Буде при восхожденіи Солнца лучи его красноваты или долги, или когда оно красноватыми облаками окружено, сильныя вѣтры воспослѣдуютъ. Когда Солнечныя лучи мѣстами зеленоваты или блѣдноваты или черноваты, будетъ скоро дождь. Ежели около Солнца одинъ или больше круговъ ясныхъ и скороисчезаемыхъ, будетъ добрая погода; а многіе красноватые круги, къ вѣпрамъ, и чемъ они краснѣе, то бурнѣе вѣтры; буде оныя круги мѣстами перерваны, при томъ густы и темноваты, будетъ холодной вѣпръ или снѣгъ. Ежели за темное облако зайдетъ Солнце при горизонтѣ, будетъ дождь; а буде при захожденіи же покажется близко Солнца темное облако, то либо въ ту ночь или на утро будетъ дождь. Ког-

да оно заходитъ красновато, или
нѣшъ около его облаковъ, то къ хо-
рошей погодѣ; ежели же оно при вос-
хожденіи видится разноцвѣтно, или
облака около его водянаго цвѣта, къ
дождю. Буде съ вечера пойдетъ дождь,
признакъ непостоянной погоды. Ежели
Солнце при захожденіи покажется какъ
съ огненными пятнами, знакъ къ дол-
говременнымъ вѣтрамъ.

П о Л у н ѣ.

Когда Луна блѣдна, къ дождю;
числа и ярка, къ вѣдру; красновата
или румяна, будетъ вѣтръ или буря.
Ежели Луна мушновата, къ дождю.
Есльи по прехъ дняхъ опъ новомѣ-
сячія видятся Лунные рога шупы, то
до конца шой четверти будетъ дож-
дивая погода, а къ полнолунію умерен-
ная. Когда Луна пяши дней, а рога
ея шупы, къ дождю, а остры къ бу-
рѣ; видимой же около ея красной кругъ
къ дождю и къ вѣтру.

По звездамъ.

Буде на чистомъ небѣ малыхъ звѣздъ не видно, по послѣдуетъ буря; въ которой споронѣ кажутся звѣзды очень блестящія, опшуда жди вѣпра; а гдѣ онѣ видятся больше и яснѣе обыкновеннаго, опшуда ожидашь сильныхъ вѣпровъ съ мокротою лѣпомъ, а зимою съ большими морозами. Звѣзды кажутся мушны и едва видны, къ дождю. Когда неясныя звѣзды кажутся съ долгими огненными хвостами, по ожидай сильныхъ вѣпровъ и великихъ дождей. Ежели звѣзды мѣсами видимы, какъ спрѣляютъ своимъ свѣтомъ, будупъ переменные съ разныхъ споронѣ вѣпры. Буде же по дѣлается по всему небу, тогда ждашь грому съ молнією и спрашной бури.

По небу и облакамъ.

Ежели по упру небо румяно или красновато, конечно либо вѣпръ или дождь послѣдуетъ, либо вѣпръ съ

дождемъ, для того, что Солнце нагрѣвая пары, кои красноплѣ неба причиною, скоро ихъ разсыплетъ. Буде восходящаго Солнца закроетъ черное облако, то оно отъ жару скоро разойдется и претворится въ дождь; или ежели появится облако и по томъ пары къ нему отъ земли будто собирающіяся покажутся, знакъ къ дождю. Когда шуманъ съ неба внизъ опускаясь ложится на землю, значитъ къ доброй погодѣ; а ежели съ вечера шуманы отъ земли или отъ воды поднимаются, наутро будетъ жаркой день. Мѣлкія высоко ходящія гряды къ Южно - западной сторонѣ облака, кои будто сходящіяся или расходящіяся кажутся, будутъ вѣтры и иногда вихри. Ежели вскорѣ по началѣ бури падетъ гряда дождя, то вѣтръ утихнетъ. Буде съ восхожденіемъ Солнца начнется буря, оная той же ночи утихнетъ. Когда же вода при началѣ бури очень спанетъ пузыряться и рябитъ, штормъ недолго продолжится. Буде облака

идушъ низко, возвѣщаютъ холодную погоду, а густыя бѣлыя, и какъ башни, къ граду. Когда зимою по утру два или три дни сряду бѣлыя облака видятся, сіе значитъ спужу съ снѣгами, а темныя или черныя дождь. Красноватое небо въ вечеру, а утромъ сѣроватое, обѣщаетъ добрую погоду. По утру въ весеннее и въ жаввенное время ежели падаютъ шуманы, или оныя споятъ надъ прудами, или болотами, будетъ дождь. Среди лѣтняго дня оказавшееся въ верьху чистаго неба облачко, къ жестокой бурѣ.

По радугѣ.

Радуга всегда либо о минувшемъ дождѣ, либо о наступающемъ знаменуетъ. Когда она окажется ярка, къ ненастью. Послѣ дождя видимая радуга, къ доброй погодѣ. Что зеленѣе радуга, то больше дождя будетъ, а что краснѣе, то больше вѣтру. Когда она въ синеватой части очень свѣтла, будетъ добрая погода; буде ра-

дуга покажется въ часъ или въ два по полудни, то скоро будетъ дождь. Вечерняя радуга, знакъ пріятной погоды, развъ въ воздухѣ влажность помѣшаетъ, а упрення къ ненастью при пасмурномъ небѣ. Ночная радуга противъ Луны значитъ много мѣлкаго дождя, а по томъ вѣтра. Радуга послѣ продолжившагося дождя, всегда знакъ скорого вѣтра. Ежели двѣ радуги видны, то чрезъ два или три дни будетъ дождь.

Въ прибавокъ онымъ примѣчаніямъ

Г. Фурнье повѣствуетъ въ своей

Гидрографіи слѣдующее:

1. Ежели около Солнца есть бѣловою кругъ, погожъ дня будетъ великая буря. 2, при закатѣ или при восходѣ Солнца на горизонтѣ, видимое красное облако есть знакъ съшой спороны вѣтра. 3, буде предъ восхожденіемъ Солнца видны красныя облака, или въ то время лучи его красноваты, ожидай сильнаго вѣтра.

4, когда заходящее Солнце обнесено синеватымъ или чернымъ кругомъ, признакъ жестокой бури. 5, восходящее Солнце кажется блѣдно къ дождю, а при захожденіи шаково же, знаменуется опшуда вѣтръ. 6, красноватое при захожденіи Солнца признакъ, что сильные вѣтры нѣсколько дней продолжались. 7, когда восходящее Солнце закрыто облаками, а лучи изъ занихъ къ верху мечешъ, къ дождю; а будешъ лучи срединюю проходяшъ, будешъ буря съ дождемъ. 8, ежели облака идушъ со всѣхъ сторонъ, и собираются около Солнца, по признакъ жестокой бури. 9, ежели Солнце заходитъ за облака, на упрю будешъ дождь; а буде при захожденіи же облака за нимъ слѣдуютъ, по ожидать сильныхъ вѣтровъ. 10, пяшой день по новомѣсячїи почпи всегда причиною сильной бури. 11, ежели Луны не видно до четвертаго дня по новолунїи при Южномъ вѣтрѣ, по погода будешъ бурна во весь тотъ Луной мѣсяцъ.

12, Луна будучи въ бѣломъ кругѣ, къ дождю; а буде такихъ круговъ около Луны больше одного и съ перерывами, а сама красновата, будетъ вихрь. 13, когда море казаться станетъ черновато, и ежели при томъ усмопрится всюды расходящаяся пѣна, и вездѣ вдругъ волнуемое, и пузыри на водѣ покажутся, сіе признакъ жестокой и долговременной бури. 14, буде видны шюлени и морскія рыбы на водѣ играющія, надобно ожидать штурму. 15, когда ласпочки низко лѣплютъ, жди вѣтра съ дождемъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ
СОДЕРЖАЩЕЕ ВЪ СЕБѢ РАЗНЫЯ
КУШАНЬЯ.

О К О Н Ч А Н І Е О С О У С А Х ъ .

ОСТРЫЙ СОУСЪ.

Положи въ кастрюльку двѣ хорошія щепотки хлѣбной корки, небольшой кусочикъ масла, полную столовую ложку Прованскаго масла, искрошеннаго ешалоту, соли и цѣльнаго перцу, вѣй винограднаго или лимоннаго соку столько, чшобъ соусъ заправить, разогрѣй его, чшобъ онъ сгустился, помѣшивая ложкою. Сей соусъ можетъ служить скоромнымъ и постнымъ, съ разнымъ мясомъ, гдѣ нуженъ острый соусъ.

ДРУГОЙ СОУСЪ,
служащій для дичины и дворныхъ
птицъ.

Въѣй въ каспрюльку спаканъ бѣлаго вина, положи половину лимона, изрѣзаннаго въ ломпики, немного першой лимонной корки, двѣ споловые ложки Прованскаго масла, пучокъ пепрушки, цибули, двѣ головки чесноку и не много хорошаго бульону, соли и цѣльнаго перцу; вари всѣ вмѣспѣ на маломъ огнѣ четверть часа, потомъ сними жиръ и процѣди свой соусъ сквозь сито, употребляй его съ чемъ изволишь, съ дичью ли или съ дворными птицами.

СОУСЪ ДРУГИМЪ ОБРАЗОМЪ.

Положи въ каспрюльку ложку Прованскаго масла, хорошагожъ бульону, галенокъ бѣлаго вина, вари всѣ вмѣспѣ, и дай гораздо упрѣсть; потомъ

положи туда ешалопу, правъ: брунк-
ресу, еспрагону, кервелю, пепрушки,
цибули, немного чесноку, что все ис-
кроши весьма мѣлко, положи соли и
цѣльнаго перцу, и поваря немного по-
давай, естѣли же случится у тебя
кулишь, то положи и его въ соусъ;
онъ отъ него еще лучше будетъ. Сей
соусъ можетъ служить тебѣ съ та-
кимъ мясомъ, какое тебѣ заблаго-
разсудится.

РАВИГОТНОЙ СОУСЪ.

Влей въ кастрюльку стаканъ самаго
хорошаго бульону, половину кофейной
ложки уксусу, положи соли, цѣльнаго
перцу, небольшой кусочекъ масла, съ
мукою растерпаго, двѣ щепотки правъ,
съ саломъ употребляемыхъ, какъ то:
немного еспрагону, кервелю, пемперне-
лю и проч. Повари немного сей пра-
вы въ водѣ, выжми ихъ хорошенько
и искроши весьма мѣлко, положи ихъ

въ соусъ, и дай ему стуспиться на
огнѣ; а послѣ употребляй его, куда
заблагоразсудишь; естлижъ положишь
сѣи sprawy не обѣливши ихъ, то на-
добно класъ ихъ только половину. —
Обѣливать sprawy, значитъ обваривать
ихъ въ кипячкѣ.

ИСПАНСКОЙ СОУСЪ.

Положи кулишу въ кастрюльку, спа-
канъ хорошаго бѣлаго вина, столько
же хорошаго бульону, пучокъ пепруш-
ки, цибули, двѣ головки чесноку, двѣ
головки гвоздики, поллавроваго листка,
щепоть кишнецу, двѣ ложки Прован-
скаго масла, одну луковицу, изрѣзав-
ши въ ломпики, кореньевъ и полови-
ну паспарнаку, вари на маленькомъ
огнѣ около двухъ часовъ; потомъ
сними съ него жиръ, и процѣди сквозь
сито, приправь солью и цѣльнымъ пер-
цомъ, и употребляй во что заблагораз-
судишь.

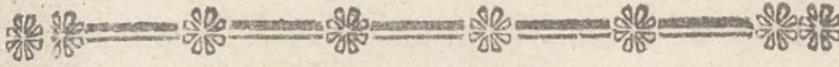

СУЛТАНСКОЙ СОУСЪ.

Влѣй въ кастрюльку галенокъ бульону, стаканъ бѣлаго вина, два ломтика лимону, снявши кожу, двѣ головки гвоздики, головку чесноку, поллавроваго листа, пепрушки, цибули и луку. Вари цѣлые полтара часа на маломъ огнѣ, и дай гораздо упрѣшь соусу, процѣди его сквозь сито; потомъ положи туда немного соли, цѣльнаго перцу, одинъ густой яичной желтокъ искрошивши, щепотъ обѣленной пепрушки и весьма мелко искрошенной, и подавай.

Принимается студенту
Императорскаго
Казанскаго университета
Александръ Бузуловъ
1828го Ноября 31

СТАТЬЯ ПРАВОУЧИТЕЛЬНАЯ

ОПИСАНИЕ РЕВНОСТИ И РАЗЛИЧНЫХЪ РАЗРЯДОВЪ РЕВНИВЫХЪ МУЖЕЙ.

Разсмотрѣвъ письма отъ моихъ корреспондентовъ, нашелъ я многія, въ коихъ жены жалуются на неосновательную ревность своихъ мужей, и просятъ меня подать имъ о томъ какой нибудь совѣтъ. Я повинуюсь имъ тѣмъ съ большею охотою, что Маркизь Галифаксъ, которой въ совѣтахъ своихъ, опца дочери, научаетъ жену, какъ должна она поступать съ мужемъ невѣрнымъ, распутнымъ, вспыльчивымъ, суровымъ, скунымъ, или глупымъ; но ни слова не говоритъ о мужѣ ревнивомъ.

Ревность есть скорбь, чувствуемая человекомъ, когда опасается онъ, что

не столько любимъ мою особю, которая есть единственнѣйшій предметъ его желаній. Не возможно даже, чтобъ ревнивый совершенно излѣчился отъ всѣхъ своихъ подозрѣній, попому, что онъ всегда въ сомнѣніи и недовѣденіи, и не можетъ получить никакого удовольворенія съ выгодной стороны; то есть, что счастливѣйшія его изысканія бывають тогда, когда онъ ничего не находить. Удовольствіе его происходитъ отъ худаго его успѣха, и онъ провождаетъ жизнь свою гонясь за такою шайною, которая на вѣки содѣлаетъ его несчастнымъ, если онъ ее опкроетъ.

Любовь, исполненная горячности, есть одна изъ главнѣйшихъ снадобьевъ, составляющихъ страсть сію; ибо то, что ищетъ желаніе ревниваго, и придаетъ любимой особѣ столь великую красоту въ его воображеніи, заспавляетъ его вѣрить, что она ту же самую страсть раждаетъ и въ другихъ, и что кажется столь же

любезною всѣмъ видящимъ ее. Сіе еще не все: ревность споль разборчива и нѣжна, что ни что не въ силахъ удовольствовать ее, кромѣ споль же сильной любви, какова есть ея. Сильнѣйшія увѣренія и нѣжнѣйшія изреченія не могутъ успокоить ревниваго, еслии не увѣренъ онъ, что онъ супъ истинны, и что удовольствіе взаимно. Онъ желалъ бы казаться нѣкимъ богомъ любимой имъ особѣ, бытъ единственнымъ предметомъ ея глазъ и мыслей, и всегда готовъ разсердиться, еслии она что нибудь, кромѣ его, похвалитъ.

Прозьба, дѣлаемая однимъ любовникомъ своей любовницѣ, въ *Теренціевомъ Евнухѣ*; когда принужденъ онъ оплучиться отъ нее на три дни, есть красоты неподражаемая: я желалъ бы, говоритъ онъ ей, чтобъ все то время, какъ ты останешся съ Капитаномъ, была ты всегда отъ него удаленна; чтобъ ты безпрестанно обо мнѣ помышляла, чтобъ ты меня любила. Учен. Час. XII. М

била; желала бы меня видѣшь; ждала бы меня съ неперлѣніемъ, чпобъ опѣ того одного чувствовала ты удовольствіе, чпобъ узрѣшь меня паки; чпобъ ты все была со мною; наконецъ чпобъ сердце твое было все мое, попому что мое принадлежитъ тебѣ.

Ревнивый умъ споль вредное имѣетъ вліяніе, что оправляетъ все имъ видимое и слышимое, и пипаеиъ ся собспвеннымъ своимъ ядомъ. Холодный пріемъ причиняетъ ему люпѣйшую казнь, и онъ приписываетъ его или ненависти, или равнодушію; поропливостъ же уже кажется ему подозрительною, и по мнѣнію его близка отъ припворства и лукавства. Еспь ли любимая имъ особа весела, то онъ заключаетъ изъ того, что она думаетъ о другомъ, а не о немъ; еспьли же она печальна, то онъ шитаетъ себя единственною тому причиною. Однимъ словомъ, невиннѣйшее изрѣченіе, или шѣлодвиженіе, безъ всякаго умысла учиненное, снабжаетъ

его новыми подозрѣніями, и служитъ ему къ распространенію бѣдственныхъ своихъ поисковъ: такимъ образомъ естли разсмотрѣшь дѣйствіе сего бѣшенства, то подумаешь, что оно скорѣе отъ безмѣрной ненависти происходитъ, нежели отъ избытка любви; ибо никакое безпокойство не можетъ сравниться съ тѣмъ, въ кое владаетъ женщина подозрѣваемая въ невѣрности, кромѣ смятенія ревниваго мужа.

Но къ усовершенствованію несчастія, ревнивый стремится по еспешивенному слѣдствію пожьрять ту самую склонность, которою онъ бы хотѣлъ одинъ наслаждаться; ибо съ одной стороны онъ надмѣру жестоко поступаетъ со всѣми дѣяніями и рѣчами подозрѣваемой особы, а съ другой показываетъ дурное свое о ней мнѣніе; вопль сугубое стараніе навлещи на себя ненависть.

Однако же сіе есть не единственное печальное слѣдствіе ревности, потому что она ужаснѣйшее сего имѣ-

епѣ дѣйствіе, и учиняетъ подозрѣва-
емую особу удобною къ тѣмъ самымъ
проступкамъ, коихъ единая тѣнь ус-
прашаетъ ревниваго. Весьма естест-
венно людямъ, ложно подозрѣваемымъ,
искать себѣ вѣрнаго друга, которой
бы могъ внимать ихъ жалобамъ; онъ
возметъ участіе въ ихъ скорби, и
постарается усладить или и со всемъ
разогнать печаль ихъ снѣдающую. Съ
другой стороны ревность часто вну-
шаетъ худыя намѣренія, кои бы мо-
жетъ быть безъ того никогда не
пришли въ умъ женщинѣ, и споль-
тельно наполняютъ воображеніе ея си-
ми вредными мыслями, что по время-
ни она къ нимъ привыкаетъ, и пе-
рестъ весь ужасъ съ начала въ ней
оними произведенный. Не должно да-
же дивиться и тому, что женщина,
которую мужъ несправедливыми подо-
зрѣніями обижаетъ, и которая не мо-
жетъ ни чего потерять изъ его къ
себѣ уваженія, удобно рѣшится по-
дать ему справедливую къ тому при-

чину, и доставить себѣ преступныя ушѣхи, поелику должна неправедно терпѣть весь стыдъ оныхъ.

Обыкновенно примѣчается, что ни что не можетъ сравниться съ горестію ревнивыхъ мужей о лишеніи женъ ихъ. Тогда-то вся любовь ихъ возвѣщается во всей своей безпредѣльности, и разсѣваетъ всѣ подозрѣнія, кои, казалось, ея помрачали, или почти и совсѣмъ погашали. Они тогда ни о чемъ болѣе не думаютъ, какъ о добрыхъ свойствахъ похищенной смертію у нихъ подруги, и укоряютъ себя въ дурныхъ своихъ съ нею поступкахъ; между тѣмъ, какъ отпрѣвываютъ, такъ сказать, отъ памяти своей всѣ тѣ небольшіе недоспапки, кои причиняли имъ толикое безпокойство и тревогу.

Весьма удобно можно видѣть по сказанному мною, что стращь сія глубочайшей корень свой простираетъ въ сердцахъ людей горячаго и къ любви склоннаго сложенія, и мы можемъ раздѣлить таковыхъ на три разряда.

Первые сущь тѣ, кои признаютъ въ себѣ нѣкоторыя слабости или недоспапки, какъ то: старость, немощь, невѣжество, дурному лицу, или какой либо другой симъ подобный порокъ. Они столь наполнены сими мыслями, что не смѣютъ ласкаться быть справедливо любимыми, и столь много не довѣряютъ своимъ собственнымъ достоинствомъ, что всѣ оказываемыя имъ ласки присыжаютъ ихъ, и кажутся только учиняющими ихъ смѣха достойными. Все кажется имъ подозрительно, какъ скоро увидятъ они себя въ зеркалѣ, и видъ единыя морщины удобенъ возжечь въ нихъ ревность. Какъ скоро увидятъ они пригожаго челоука, то немедленно встревожатся; и все то, что пахнетъ молодостию, здоровьемъ и веселонравиемъ, поражаетъ честь ихъ женъ.

Люди недовѣрчивые, исполненные предосторожностей и лукавства, составляютъ впорой розрядъ ревнивцовъ. Упрекаютъ историковъ и искусныхъ

полиптиковъ, что они никогда не приписываютъ .ничего нечаянности; но малѣйшей поспунокъ производятъ опъ намѣренія, опъ нѣкоторыхъ причинъ, и учреждаютъ исправное сношеніе между успѣхами арміи и повелѣніями Двора. Люди надмѣру тонкій умъ имѣющій, такимъ почти образомъ и въ любви поступаютъ. Они толкуютъ всякой взглядъ, и находятъ умыселъ въ каждой улыбкѣ; они придаютъ новый смыслъ и новые виды словамъ и дѣйствіямъ; изобилуютъ въ вымышленіи самимъ себѣ мученій, и пугаются собственныя своя тѣни. Безпрестанно припворствуя, почишаютъ они за лицемѣріе въ другихъ то, что только единый видъ онаго имѣетъ. Однимъ словомъ, я не думаю, чтобъ нашлись люди въ свѣтѣ, видящіе истинность вещей, меньше сихъ великихъ созерцателей, кои не могутъ довольно наслаждаться своею пронцапельностью, и почишаютъ себя образцами благоразумія.

Наконецъ, естли сіи острые умы мѣчпаютъ, что знаютъ они женщинъ по долгову о нихъ размысленію; то съ другой стороны распущные и порочные люди выдають себя за знающихъ ихъ по опыту: и сіи-то соспавляютъ претій мой розрядъ ревнивцовъ. Они видали споль много бѣдныхъ мужей, обмануныхъ женами, и споль запушанныхъ посреди лавириневовъ любовныя хипроспи, что безпрестанно боявся какой нибудь западни во всѣхъ поступкахъ женскаго пола. Естли распущный чловѣкъ найдетъ въ особливости, что поведеніе жены его имѣетъ нѣкое далекое сношеніе съ поведеніемъ другой женщины, которая не весьма цѣломудренна, то онъ непременно ей приписать тѣ же самыя правила и умыслы. Для сего-то онъ щцательнo за нею присмаприваетъ и слѣдуетъ за нею всюды. Сверхъ того привыкши обращаться съ одними сполько непопрѣбными женщинами; не должно удивляться, что онъ на всѣхъ

женщинъ смотритъ одинакими глазами, и всѣхъ ихъ почитаетъ обманщицами. Но, еслили не смотря на всю свою опытность, можетъ онъ преодолѣть свои предразсудки, и возъимѣть доброе мнѣнiе о нѣкоторыхъ женщинахъ; то его преступныя желанiя удобны только наполнить новыми его подозрѣнiями съ другой стороны, и удостоверитъ его, что всѣ люди имѣютъ склонности подобныя тѣмъ, кои надъ нимъ господствуютъ.

Какъ бы то не было: новѣйшая исторiя Америки, и опыты Европейцевъ въ сей часпи свѣта, даютъ намъ знать, что ревность не есть порокъ Сѣверныхъ странъ, но что съ несравненно большимъ неисповѣдомъ тиранствуетъ она у народовъ обитающихъ въ жаркомъ поясѣ. Горе женщинъ, родившейся между поворотными кругами, въ горячайшемъ обиталищѣ ревности, которая по малу простываетъ по мѣрѣ приближенiя къ Сѣверу; и которая подъ полярнымъ кругомъ

Биб. Учен. Час. XII. Н

почти совсемъ потухла. Мы въ разсужденіи сего находимся въ довольно умѣренномъ климатѣ; но естли между нами находящяся нѣкоторыя одержимые сею жестокою страстію, то можно сказать, что они не наши земляки, или по крайней мѣрѣ, что сложеніе ихъ гораздо ближе къ Солнцу, нежели опчизна.

Учинивъ сіе спрашное описаніе ревности и обладаемыхъ ею, справедливоспъ пребуешъ, чтобъ я и показалъ, какими способами можно умягчить ее, и излѣчить мужей ей подверженныхъ. Прочіе недоспапки мужа неподсудимы, такъ сказать, женѣ, и недолженспвовали бы, естли можно, доходить до свѣденія ея; но ревность пребуешъ всего ея спаранія и вниманія, и достойна того, чтобъ она искала противъ оной скорого лѣкарства. Она шѣмъ болѣе должна быть къ тому возбужденна, что усилія ея всегда будутъ хорошо принимаемы, и что горячностъ ея мужа къ ней спанешъ

возрастать по мѣрѣ излѣченія его сомнѣнїя. По крайней мѣрѣ то очевидно, по всему мною сказанному, что къ ревности много любви примѣшано, и сія любовь сподѣлитъ того, чѣмъ ее отъ оной отщепить; сіе теперь изъяснить я подробнѣе намѣренъ.

Разсмотрѣвъ свойство ревности, и означивъ людей наиболѣе ей по свойству своему подверженныхъ, надлежитъ обратить мнѣ здѣсь рѣчь къ прекраснымъ моимъ корреспонденткамъ, спарающимся вести спокойную жизнь съ ревнивыми мужьями, и излѣчить ихъ отъ несправедливыхъ подозрѣній.

Первое для сего правило, мною имѣ предлагаемое, состоитъ въ томъ, чѣмъ не оуждать никогда въ другихъ того порока, которой имѣетъ ревнивый ея мужъ, и не хвалишь никогда иныхъ вещей, кромѣ тѣхъ, въ коихъ онъ самъ превосходитъ. Будучи стремителенъ въ сравненїяхъ и опношенїяхъ, умѣетъ онъ находить двойкой смыслъ въ хуль, и принять

похвалу другому приписываемую за сѣ-
пиру, на него упадающую. Онъ не
помышляетъ о томъ, что бы разсма-
тривать особу, но сличаетъ только
свойства, и чувствуетъ радость или
стыдъ, смотря по тому, болѣе или
менѣе находить въ томъ съ самимъ
собою сходство. Малѣйшая ваша по-
хвала кому нибудь, возбуждаетъ въ
немъ ревность, показуя ему, что вы
не одного его уважаете; но еслили
же вы станете выхвалять то, чего
онъ не имѣетъ, тогда приходитъ онъ
въ бѣшенство, по той причинѣ, что
вы въ нѣкоторыхъ вещахъ другихъ
людей ему предпочитаете. Гораций
въ одной изъ своихъ одъ къ *Лидіи*,
взирая на спрость сію съ той же спо-
роны, описываетъ ее превосходно па-
кимъ образомъ:

„Когда хвалишь ты при мнѣ бѣ-
лизну выи Телефовой, хвалишь красо-
ту рукъ его, о *Лидія!* я прихожу въ
гнѣвъ, коего обуздати не въ силахъ.
Умъ мой выходитъ изъ обыкновен-

наго своего положенія, я измѣняюсь
въ лицѣ, и вырывающіяся изъ глазъ
моихъ слезы обнажаютъ огонь меня
снѣдающій.

Ревнивый мужъ безъ сомнѣнія не
досадуемъ, естли кто другой вамъ
не нравится; но естли вы спанете
порицать въ немъ нѣкоторыя пороки,
которыя онъ и въ себѣ находить,
то тѣмъ покажете вы ему не поль-
ко то, что другой вамъ не нрави-
ся, но что слѣдовательно и самъ онъ
вамъ непріятенъ. Однимъ словомъ,
онъ столь сильно желаетъ одинъ
наслаждаться всею вашею горячностію,
что приходитъ въ отчаяніе, естли
увидитъ, что не имѣетъ хопя од-
ной изъ тѣхъ прелестей, кои удоб-
ны родить ее къ нему въ васъ; и
естли увидитъ сверхъ того по
осуждаемому вами въ другихъ, что
онъ глазамъ вашимъ не столь пріа-
тенъ, сколько могъ таковымъ быть;
то заключаетъ изъ того, чтобъ вы
его болѣе любили, естли бы онъ

— ПО —

имѣлѣ другіе качества, и что такимѣ по образомѣ склонность ваша къ нему не столь велика, какова бы должна была она быти по его мнѣнію. И такѣ, естли онѣ нраву угрюмаго и важнаго, то вы не должны показывать ему, что надмѣру любите веселости, шутки и радость. Естли онѣ некрасавецѣ, то вы должны удивляться въ немѣ или благоразумію, или другому какому хорошему свойству, которое онѣ имѣетѣ, или по крайней мѣрѣ думаетѣ имѣть.

Второе правило, мною вамѣ предлагаемое, состоитѣ въ томѣ, чтобѣ вы были откровенны съ нимѣ и чисто-сердечны, терпѣли бы, чтобѣ онѣ руководствовалѣ вашими поступками, открывали бы ему всѣ ваши намѣренія, и не имѣли бы отѣ него никакой тайны, даже и въ малѣйшихъ бездѣлицахъ. Ревнивый мужъ смертельно ненавидитѣ всѣ перемигиванія и шептаніе на ухо; и естли онѣ не будетѣ видѣть, такѣ сказать, насквозь

всего вами дѣлаемаго, то безъ сомнѣ-
нія оласеніе его не будетъ имѣть
предѣловъ. Вы не можете выгнать у
него изъ головы, что вы должны из-
брать его главнѣйшимъ вашимъ на-
персникомъ; и если онъ найдетъ,
что вы иъчно отъ него утаили, то
возмечтаетъ, что въ томъ гораздо
больше худа, нежели въ самомъ
дѣлѣ. Такимъ образомъ выгоды ваши
пробуютъ, чтобъ вы были опкровен-
ны, и не дѣлали ничего такого, чтобъ
могло быть чистосердечію вашему вред-
но въ мысляхъ вашего мужа; потому,
что если онъ хотя однажды уз-
наетъ, что вы скрыли отъ него ис-
тинную цѣль какого либо поступка,
то всѣ прочія сдѣлающія для него
подозрительны; сіе будетъ неизчер-
паемый источникъ для его воображе-
нія, которое немедленно за сіе ухва-
титъ, и начнетъ извлекать изъ то-
го безконечныя слѣдствія, кои толь-
ко что усугубляютъ его печаль.

Если сіи два способа не бу-

дуть дѣйствительны; по вѣрнѣйшее средство будетъ въ томъ, чтобъ казаться унылою и печальною, по причинѣ дурнаго его о васъ мнѣнія, и мученія, которое онъ себѣ опъ васъ причиняетъ. Есть много такихъ женъ, которыя вкушаютъ лютое удовольствіе возбуждая ревность ихъ любящихъ, ругаются надъ сердцемъ страдающимъ, и торжествовать, видя, что прелести ихъ могутъ поoliko людей превозжитъ. Сіе - по заспавило сказать Ювенала: „Хотя она и горячо любишь своего мужа, но любишь его и мучишь.“

• Женщины сего свойства столь далеко обыкновенно простираютъ оное, что припворное ихъ равнодушіе попускаетъ всю горячность супруга, и тогда неминуемо навлекаютъ онъ къ себѣ презрѣніе его и холодность, которыхъ безумная ихъ гордость достойна. Напрощивъ того видъ печальный и унылый, естественное слѣдствіе успешнейшей невинности, можетъ умягчить

вашь данному вамъ имъ примѣру. Сія притворная ревность, пріятное щекопаніе произведетъ въ его сердцѣ, естъ ли онъ почтетъ ее за истинную; ибо онъ по опытамъ знаетъ, что много любви къ тому примѣшивается, и сверхъ того почувствуетъ нѣкоторое удовольствіе, увидя, что вы претерпѣваете одинакія съ нимъ безпокойствія. Но должно признаться, что столь мудрено играть сію роль, и она столь отдалена отъ чистосердечія, что никогда не должно къ ней прибѣгать, не имѣя довольно искусства для закрытія притворства, и столько невинности, чтобъ учинить ее прощительною.

Какъ бы то не было, я представляю здѣсь повѣсть о Иродѣ и Маріамнѣ, такъ какъ находится она въ Іосифѣ, и которая снабжаетъ насъ примѣромъ всего того, что можно сказать о столь печальной материи.

Маріамна обладала всѣми прелестями, кои красота, знаменность рож-

денія, умъ и молодость могутъ дать
женщинѣ; Иродъ же чувствовалъ всю
ту спрассь, которую можетъ ощу-
щать человекъ пылкаго и къ любви
склоннаго сложенія. Среди всѣхъ сво-
ихъ безмѣрныхъ нѣжностей, умерш-
вилъ онъ брата, а потомъ и отца
Маріамны. Какъ принесли о семъ жа-
лобу Марку Антонію, по сей нас-
лалъ Ироду повелѣніе немедленно прі-
ѣхать въ Египетъ, и дать отвѣтъ
въ семъ злодѣяніи. Иродъ непреми-
нулъ приписать сего повелѣнія жела-
нію, которое имѣлъ Антоній обла-
дать Маріамною; такимъ образомъ,
что прежде отъѣзда своего препору-
чилъ онъ ее въ руки Іосифа, дяди
своего, съ тайнымъ приказаніемъ умер-
твить ее, еслили случится, что онъ
самъ въ путешествіи своемъ умретъ.
Прельщенный обхожденіемъ сея Прин-
цессы Іосифъ, употребилъ все свое
краснорѣчіе, дабы удостовѣрить ее, что
Иродъ нѣжно ее любитъ, и какъ она
казалась къ сему нечувствительною,

онъ былъ столько неоспороженъ, что объявилъ ей приказаніе его, которое почиталъ за убѣдительнѣйшій знакъ его страсти, потому, что Царь не могъ ни жить, ни умереть безъ нее. Сіе лютое доказательство неистовой страсти изгнало на нѣскольکو времени изъ сердца ея слабыя остатки благодарности. Единственно занявшись жестокостію сего приказанія, и не въ состояніи разсуждать о причинѣ, производшей оное, взирала она на Ирода, яко на убійцу, не видя въ немъ страстнаго любовника. Какъ скоро Иродъ оправдался и былъ оплуценъ Антоніемъ, то немедленно возвратился, горя новымъ пламенемъ къ своей любезной Маріамнѣ. Но услыша о короткомъ обхожденіи, которое имѣлъ съ нею дядя его Іосифъ во время его опсудствія, чрезмѣрно онъ встревожился: такъ, что при первомъ съ нею наединѣ свиданіи, дошло дѣло до объясненій, и она насилу могла успокоить его. На послѣдокъ успѣла въ

помѣ, и онѣ споль показался убѣж-
деннымѣ въ ея невинности, что опѣ
упрековѣ и жалобѣ прешелѣ къ сле-
замѣ и лобызаніямѣ. Они оба при
семѣ случаѣ плакали съ неизреченною
нѣжностію; но когда Иродѣ среди
рыданій и вздоховѣ дѣлалѣ ей страст-
нѣйшія увѣренія въ любви своей и
поспоянствѣ, ей вздумалось спросить
у него, могло ли служить вѣрнымѣ
тому доказательствомѣ тайное его
о ней повелѣніе дядѣ его Іосифу?
Царь едва только услышалѣ сей споль
мало ожидаемый вопросѣ, какѣ воспа-
лясь ревностію, заключилѣ изѣ того,
что Іосифѣ конечно надмѣру далеко
простерѣ короткое съ нею обхожде-
ніе, когда могѣ открытъ ей такого
рода тайну. Однимѣ словомѣ, онѣ
велѣлѣ умертвить Іосифа, и учинивѣ
надѣ собою чрезвычайное усиліе, да-
ровалѣ жизнь Маріамнѣ.

Чрезѣ нѣсколько времени послѣ
сего, принужденѣ будучи возвратиться
въ Египетѣ, препоручилѣ онѣ супругу

свою Согему, съ такимъ же тайнымъ повелѣніемъ, которое давалъ прежде дядѣ своему, въ случаѣ ежели онъ въ путешествіи погибнетъ. Не взирая на всѣ его предосторожности, Маріамна столь сильно овладѣла умомъ Согемовымъ, подарками своими и обязательными поступками, что испоргла, такъ сказать, изъ него тайну, ввѣренную ему Иродомъ. Такимъ образомъ, когда онъ возвратясь изъ Египта, спремился съ восторгомъ радости и нѣжности облобызать ее, то она отвѣщивала на его ласки одними слезами и рыданіями, сопровождаемыми всѣми знаками равнодушія и ненависти, коихъ не могла никакъ скрыть. Раздраженный столь холоднымъ пріемомъ, непреминулъ бы онъ принести ее на жертву гнѣву своему, если бы не убоился, что самъ онъ содѣлается главною онаго жертвою. Вскорѣ потомъ столь сильную почувствовалъ онъ къ ней горячность, что приказалъ привести ее

предъ себя, и старался утишить ее
всѣми способами и ласками, которыя
только супружеская любовь могла ему
въ семъ случаѣ внушить; но она
оповѣщивала на сіе одними только
ругательствами и жестокими укориз-
нами за смерть брата ея и отца.
Иродъ почувствовалъ такую опъ сего
досаду, что на силу могъ удержатъ-
ся. Споръ между ими часъ опъ
часу становился горячѣе, какъ одинъ
подкупленный непріятелями Маріамны
лжесвидѣтель вошелъ, и обвинилъ ее
въ намѣреніи оправить Царя. Будучи
готовъ вѣрить всему, что бы на нее
тогда нисклепали, Иродъ немедленно
приказалъ пытать одного изъ глав-
ныхъ служителей своей супруги. Сей
несчастный нестерпя жестокости му-
ченія, признался, что отвращеніе его
Государыни къ Царю происходитъ опъ
сказаннаго ей Согемомъ; но что ка-
сается до жизни его, то онъ клялся,
что онъ никакого умысла на оную
не знаетъ. Сіе признаніе бѣдственно

было Согому, коюрой подалъ чрезъ
по такія же о себѣ подозрѣнія, и по-
гибъ такъ же, какъ и Іосифъ. Мще-
ніе Ирода не ограничилось одною сею
жертвою; онъ обвинилъ Маріамну въ
заговорѣ прошивъ его, и посредствомъ
надвласія своего надъ Судіями при-
говорилъ ее къ смерти, и предалъ все-
народной казни. Вскорѣ по смерти сея
Царицы впалъ онъ въ глубочайшую
тоску, и осмывая дѣлоправленіе, уда-
лился въ уединенное мѣсто, гдѣ пер-
заемъ былъ всѣмъ мѣмъ, что без-
предѣльная любовь, сожаленіе, угрызе-
ніе и отчаяніе имѣющъ лютейшаго.
Посреди сна своего и мятущаго его
волненія часто призывалъ онъ свою
возлюбленную Маріамну, и по видимо-
му не замедлилъ бы и самъ за нею
послѣдовать, естли бы бѣдственныя
обстоятельства, угрожающія народу и
ему, не отвратили его отъ стель
горестнаго намѣренія.

ИЗБРАННЫЯ МЫСЛИ
СЛАВНѢЙШИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ
О РАЗНЫХЪ ПРЕДМЕТАХЪ.

О Н А Д Е Ж Д Ъ .

Надежда есть имя вещи, существующей въ одномъ только воображеніи.

Надежда есть послѣднее спяжаніе людей. Не надлежитъ ихъ отвращать отъ такого блага, коего ни пираны, ни злосчастіе никогда не могли опнять у несчастныхъ.

Добрая надежда лучше худаго обладанія.

О З А В И С Т И .

Зависть есть чувствіе неукротимое. Вы можете заспавить ее молчаливостью вашею и благодареніями; но не можете ее умилоспивить, она будетъ жить столь же долго, какъ ваши достоинства. Вамъ прос-
Бю. Учен. Час. XII. II

пяшѣ послѣднія нанесенныя вами обиды, или по крайней мѣрѣ время испробовать ихъ изъ памяти; но не просятъ никогда добрыхъ вашихъ свойствъ.

Паскаль.

Віонъ говорилъ о печалющемся завистникѣ: не лзя угадать, случилось ли съ нимъ какое несчастіе, или кто другой сдѣлался счастливымъ.

Завистникъ всегда сердится на того, кто его не оскорбилъ.

Способъ наказать жестоко завистниковъ состоитъ въ томъ, чтобъ осыпать ихъ благотвореніями.

Поелику нѣтъ на землѣ ненаказуемаго пресупленія, то зависть находится истязаніе свое въ самой себѣ: она пьетъ собственнй свой ядъ.

Зависть превращается въ почтеніе, когда достоинство превосходно; и она подобится дыму, которой исчезаетъ, когда пламя велико.

Вѣрнѣйшее средство къ сниска-
нію благоволенія завистника состоитъ
въ томъ, чтобъ быть онаго недос-
тойнымъ.

О ПОРОКАХЪ.

Пороки суть самыя добродѣтели
до крайности простираемыя. Недос-
тапки суть сіи же добродѣтели, ко-
имъ нѣчто не достаетъ, а чаще они
суть отрицаніе добродѣтелей. Напри-
мѣръ, малодушіе есть недостатокъ,
а дерзость порокъ; сія есть избы-
токъ храбрости, а то отрицаніе оныя.
Пороки и недостатки суть двѣ край-
ности, одна съ другою сцѣпляющіяся.

О ВРЕМЕНИ.

Обыкновенно говорится, что вре-
мя проходитъ, а я говорю, что время
неподвижно, но что мы проходимъ.
Заблужденіе наше похоже на шѣхъ,
кои плавая по рѣкѣ, воображаютъ,
что деревья и берега движутся, меж-
ду шѣмъ, какъ только они одни не-

супся вътромъ. День и ночь суть
всегда тѣ же; они пверды и неиз-
мѣнны въ своемъ попеременномъ те-
ченіи, и одни только стихіи и со-
ставленныя изъ нихъ тѣла переменѣ
подвержены. Часы и годы не суть
мѣры времени, но токмо движенія всѣхъ
преходящихъ бытій; ибо время беско-
нечно и неподвержено измѣреніямъ:
однимъ только именемъ опличается
оно отъ вѣчности.

Надлежитъ, чтобъ поспѣшность
наша хорошо употреблять время, рав-
нялась съ поспѣшностію, съ каковою
оно проходитъ; должно спѣшить по-
черпать въ ономъ нужное, такъ какъ
въ быстромъ потоцѣ, которой ухо-
дитъ уже въ нѣдра земныя.

Прошедшее есть бездонная про-
пасть, въ которую низвергаются всѣ
преходящія вещи; а будущность есть
другая бездна, намъ неисповѣдимая.
Одна изъ сихъ безднъ впекаетъ без-

преставно въ другую, будущность
владеетъ въ прошедшее, протекая чрезъ
настоящее; мы помѣщены между сими
двумя пропастями.

ПИСЬМО КЪ ЗРИТЕЛЮ
О ЛУКАВИЦАХЪ, И О СВОЙСТВАХЪ
НѢКОТОРЫХЪ ИЗЪ НИХЪ.

Г. Зритель!

Мнѣ кажется, что вы не говорили еще
до сего времени о нѣкоторомъ родѣ
женщинъ, коихъ мы обыкновенно на-
зываемъ лукавицами. Вы не можете
лучше употребить нѣсколько часовъ
вашего времени, какъ описавъ намъ
сихъ опасныхъ тварей. Кокетка по
истиннѣ весьма близка отъ лукавицы;
но первая занимается только любова-
нiемъ себѣ самой, и подаванiемъ лож-
ныхъ надеждъ своимъ любовникамъ;
вмѣсто того, что послѣдняя не до-

вольствуюся тѣмъ, чтобъ быть весьма любезною, находить злобное удовольствіе мучить другихъ. Такимъ образомъ, когда любовникъ ласкается щастливымъ успѣхомъ, то лукавица немедленное окажетъ ему равнодушіе свое, и опворотясь отъ него съ видомъ пренебреженія, удивится, что онъ досадуетъ на холодной ея пріемъ. Тогда несчастной сей бѣднякъ пойдетъ домой наполненъ печалію и уныніемъ, возьметъ бумагу и перо, и пишетъ къ ней въ униженнѣйшихъ изрѣченіяхъ, что онъ не вѣдаетъ въ чемъ ее прогибалъ, что онъ всегда слѣпо повиновался ея волѣ, что она составляетъ всю радость и блаженство жизни его, и что онъ въ отчаяніи отъ потери столь великаго щастія. Онъ нѣсколько времени проводитъ невидясь съ нею, терзается одинъ, мучится и помится. Наконецъ намѣревается испытать щастія своего, и объясниться съ нею о странномъ ей, въ разсужденіи его, поступкѣ. И

такъ идетъ къ ней будучи волнуемъ смященіемъ о томъ, какъ она на него взглянетъ; но едва только войдетъ къ ней, какъ она побѣжитъ къ нему на встрѣчу, удивляется, что его такъ давно не видала, пѣняетъ ему, что онъ ее забылъ, и обходится съ нимъ столько же ласково, сколько прежде холодности ему оказала. Сіе доброе согласіе продолжается до тѣхъ поръ, пока красавица приметитъ, что любовникъ ея радуется щасливому своему состоянію, и тогда она непреминетъ разрушить оное какою ни будь новою вылазкою. Ибо, какъ то я уже сказалъ, все счастье лукавицы состоитъ въ томъ, чтобъ огорчать другихъ. Но такова есть слабость сего рода женщинъ, что онѣ преспираютъ сей нравъ до того времени, какъ лишась прелестей своихъ, учиняютъ онѣ оной несноснымъ. Коринна, пленявшая прежде сего всѣ сердца взиравшихъ на нее, посредствомъ припворныхъ взоровъ, или малыхъ невин-

ныхъ ужимокъ, кои казалось насильно у нее вырывались, и измѣняли склонности ея къ тому человеку, коего искала она заманишь въ свои сѣти. Нынѣ находить, что всѣ ея лукавства бесполезны, и дошла до того, что въ угожденіе своему обычаю принуждена заводитъ сплетни, пишетъ двусмысленныя письма подъ вымышленными именами, и уловяетъ сердца всѣхъ нашихъ молодыхъ щеголей, пока они узнаютъ, что она такова. Такимъ по образомъ та, которая скрывала свою склонность для причиненія муки, принуждена теперь показывать оную для доспиченія цѣли своей, и скрываетъ свою особу.

Я признаюсь, Государь мой, къ крайнему моему прискорбію, что я бывалъ обманутъ сими пшарями многократно во время молодости моей; склонность моя влекла меня къ любовнымъ связямъ и къ знакомству съ умными женщинами, такъ, что я проводилъ всю мою жизнь въ дѣланіи

грубѣйшихъ ошибокъ въ семь родѣ.
Но дабы наши молодые люди могли употребить несчастіе мое въ свою пользу, то я здѣсь въ короткихъ словахъ представляю вамъ повѣсть любви моей. Не знаю, слышали ли вы когда нибудь о славной въ здѣшнемъ городѣ женщинѣ, которая называлася *Като*: я скажу вамъ къ стыду моему, что я имѣлъ сію пварь на содержаніи, когда сіе было въ модѣ; и когда всякой дворянинъ непременно долженъ былъ имѣть любовницу. *Като*, подъ припворнымъ видомъ рѣзвости и неоспорожности въ поступкахъ и рѣчахъ, скрывала совершенную лукавицу своего времени. Ея безпечность имѣла для меня всѣ прелести целомудрія, а умѣренность въ преступныхъ желаніяхъ имѣла въ глазахъ моихъ столько же достоинства, какъ бы когда она и совершенно преодолѣла оныя. Какъ бы то не было, она брала на себя видъ молодой рѣзвой дѣвушки, и когда я говорилъ ей какую либо

Биб. Учен. Час. XII, Р

нѣжность, то она сорвавъ съ меня парикъ, надѣвала себѣ на голову, и смопрѣлась въ зеркало, обнажала мою шпагу, и нападала съ нею на сцену, или снявъ съ меня галстукъ, обрывала съ него кружево, на какое ни будь другое употребленіе, и дѣлала тысячу обезьянствъ, пока время отъ меня ей назначаемое приходило. Я уходилъ отъ нее безъ памяти отъ радости, что обладаю споль прекрасною дѣвицею, которая будучи надмѣру нескромною, чпобъ мнѣ нравиться, казалась надмѣру равнодушною, чпобъ сыграть со мною какую дурную шутку. Ея бесѣда служила мнѣ такимъ образомъ долгое время для разгнанія скуки моей въ нѣкоторыя часы, и хотя я не находилъ ее ни очень виновною, ни очень невинною, но смѣялся часто глупому удовольствію, которое находилъ я, чпобъ содержать ее на своемъ иждивеніи, пока напоследокъ моя нечувствительная красавица обрюхатѣла отъ моего камердинера.

Сіе приключеніе возбудило во мнѣ презрѣніе ко всѣмъ распутнымъ женщинамъ, подѣ какою бы наружностію ни скрывали онѣ свое вѣроломство, и съ того же часа вознамѣрился не имѣть ни какой связи, кромѣ шѣхъ только, кои послѣдуютъ правиламъ пристойности и чести. Для сего спалъ я вести жизнь порядочнѣе, спалъ посѣщать собранія, подавать дамамъ руку по окончаніи комедій, и исполнять рачительно всѣ сіи важныя должности, къ коимъ всѣ обожатели женскаго пола суть всегда наклонны. Поелику я былъ наслѣдникъ знашнаго имѣнія, по отцы и матери вскорѣ начали меня почитать выгоднымъ женихомъ для дочерей ихъ, такъ, что мнѣ ни малаго труда не стоило познакомиться съ лучшими въ Лондонѣ домами; но по бѣдоносному вліянію моей планеты, будучи осужденъ служить безплодно прекрасному полу, я три раза сряду связывался съ лукавицами.

Гіена, первая изъ нихъ, есть изъ

числа пѣхъ женщинѣ, кои припворяю-
ются задумчивыми и небрежливими,
и стараются имѣть обожателей, по-
средствомъ невниманія своего ко всѣмъ
ихъ окружающимъ. Она можетъ ка-
заться въ своей каретѣ съ видомъ
споль важнымъ, что трудно бы по-
вѣрить, что она углублена въ размыш-
ленія единственно о нарядахъ и пре-
лестяхъ своихъ въ семъ положеніи.
Если бы сравненіе не было надмѣ-
ру низко, то я сказалъ бы, что Ги-
ена подѣ тѣмъ припворнымъ видомъ
подобна пауку, въ паутинѣ своей вися-
шему, и которой надѣется переловить
всѣхъ мухъ, къ оной приближающихся.
Сѣтъ ея распавляемая, споль тонка,
что попадешь въ оную прежде, неже-
ли увидишь ее. Я долго старался ей
понравиться, но нашелъ, что вся ея
старанія ограничивалась только тѣмъ,
чтобъ ею любовались, и что она ни
мало не заботится о непостоянствѣ
своихъ любовниковъ, лишь бы только
могла похвастать, что они были въ нее
влюблены.

Вивлида вторая, которую я полюбилъ, превозносилась шѣмъ глупымъ тщеславіемъ, чѣмъ отнимать у другихъ женщинъ любовниковъ ихъ, хотя и весьма нечувствительна была къ спраспи, оказываемой ей ими. Но чѣмъ однимъ почеркомъ описать ее, по Вивлида не была любовницею ни одного человѣка, но соперницею всѣхъ женщинъ.

Какъ скоро я по примѣшилъ, полюбился въ Клою, которая теперь составляетъ всю мою утѣху и скорбь. Я писалъ къ ней любовныя письма; я съ нею танцевалъ; выходилъ за нее на поединокъ; и уже тому три года, какъ весь городъ почитаетъ бракосочетаніе наше неперемѣннымъ, я самъ почиталъ себя на верьху моихъ желаній, какъ нѣсколько дней тому назадъ, позвала она меня въ свой кабинетъ, и сказала мнѣ съ весьма важнымъ видомъ, что она дѣвица честная, и что никогда не обманетъ человѣка, которой имѣлъ

къ ней столько дружбы, сколько
я; что она почитаетъ долгомъ
мнѣ объявить, что она самая не-
постояннѣйшая тварь въ свѣтѣ; что
проситъ меня оставить намѣреніе
мое на ней жениться, хотя она
и рѣшилась на то согласиться, если-
ли по мнѣ непременно угодно; но
признается мнѣ, что она съ нѣ-
копорого времени влюбилась въ дру-
гова. Я не знаю, что мнѣ теперь
дѣлать, и какъ поступить съ нею;
сдѣлайте же милость, научите ме-
ня тому, чемъ вы несказанно обя-
жете вашего покорнѣйшаго слугу,
и проч.

СТАТЬЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ.

ПРОДОЛЖЕНІЕ
ДОСТОПАМЯТНЫХЪ ДѢЯНІЙ И
СКАЗАНІЙ ЗНАМЕНИТЫХЪ ЛЮ-
ДЕЙ НОВѢЙШЕЙ ИСТОРИИ.

*Карлъ XII, Король Шведскій, сынъ
и наслѣдникъ Карла XI.*

I. Едва сей Государь пріобрѣлъ нѣ-
которое знаніе въ Лашинскомъ языкѣ,
какъ дали ему переводить Квинта-
Курція. Онъ почувствовалъ великой
вкусъ, внушаемый ему болѣе предме-
товъ ея, нежели слогомъ. Голъ, кшо
толковалъ ему сего Автора, спросилъ
у него однажды, что онъ думаетъ
о Александрѣ? Я думаю, отвѣчалъ
Карлъ, что желалъ бы быть ему по-

добенъ; но онъ жилъ только 32 года, опѣчалъ ему: ахъ! вскричалъ онъ, онъ завоевалъ великія Государства, и слѣдовательно жилъ довольно.

2. Въ одинъ день забавлялся онъ въ Королевскихъ комнатахъ разсматриваніемъ двухъ Географическихъ картъ, одна изъ коихъ представляла нѣкій Венгерскій городъ, взятой у Императора Турками, а другая Ригу, столичной городъ Лифляндіи, которая въ то время принадлежала Шведамъ, завладѣвшимъ сею провинціею лѣтъ со стою назадъ. Подъ картою Венгерскаго города были подписаны сіи слова, взятые изъ Іова: Богъ мнѣ далъ, богъ и взялъ, буди имя Господне благословенно. Младый Карлъ прочитавъ сіи слова, взялъ немедленно карандашъ, и подписалъ подъ Рижскою картою: Богъ мнѣ ее далъ, а чортъ не опниметъ.

3. Едва взошелъ онъ на престолъ, какъ Государь Петръ Великій, Король Польскій и Датскій, презирая

его молодость, вознамѣрился завла-
дѣть его Государствомъ. Швеція на-
ходилась въ великомъ уныніи; всѣ
славные Генералы померли, и Шведы
имѣли причину всего опасаться подъ
правительствомъ молодаго Короля, ко-
торой подалъ о себѣ весьма худыя
мысли. Онъ шолько для того обык-
новенно присупствовалъ въ своемъ Со-
вѣтѣ, чпобѣ сидѣть не говоря ни
слова, и сложивъ ноги на сполѣ крестъ
на крестъ. Совѣтъ при немъ началъ
разсуждать о опасности, въ которой
опечество находилось. Нѣкоторые Со-
вѣтники предлагали отвратить сію
бурю посредствомъ переговоровъ, какъ
вдругъ молодой Государь востаетъ
съ видомъ важнымъ и смѣлымъ, свой-
ственнымъ превосходному человѣку, при-
нявшему свое намѣреніе. Господа, ска-
залъ онъ, я твердо рѣшился не на-
чинашь никогда несправедливой войны,
но законную не намѣренъ я никогда
оканчивать безъ гибели моихъ не-
пріятелей. Намѣреніе мое взято, я пойду
Биб. Учен. Час. XII. С

сражались съ первымъ, кто объявитъ себя моимъ врагомъ, и когда низложу его, то надѣюсь вселить нѣкоторой страхъ и въ другихъ. Слова сіи удивили всѣхъ сихъ старыхъ Совѣтниковъ: они смотрѣли другъ на друга, не смѣя отвѣчать. Наконецъ дивясь, что они имѣютъ такого Короля, и спыдясь, что менѣе его надѣются, приняли они съ почтительнымъ повиновеніемъ приказанія его о приуготовленіи къ войнѣ.

4. Первый подвигъ, ознаменовавшій его мужество, былъ десантъ, учиненный имъ въ Копенгагенъ, столицу Даніи: транспортныя суда находились только за триста шаговъ отъ берега, какъ сей Государь вышедъ изъ шлюпки, что не такъ близко и не столь скоро, какъ ему хотѣлось, могъ онъ пристать къ берегу, бросился изъ шлюпки въ море со шпагою въ рукахъ, и поясъ былъ въ водѣ: Офицеры и солдаты послѣдовали его примѣру, и шли къ берегу,

не смотря на пучу пуль, лѣпящихъ на нихъ. Король, не слыхавшій до того свисту пуль, спросилъ у Маіора Шпуара, которой близъ его находился, что значилъ сей небольшой свистъ. Это шумъ отъ пуль, которыми по васъ стрѣляютъ, отвѣтствовалъ ему Маіоръ, хорошо, сказалъ Король, съ сихъ поръ это будетъ моя музыка.

5. Осаждая городъ Торунь, часто весьма близко подходилъ онъ къ крѣпости. Простой мундиръ, которой онъ всегда нашивалъ, былъ ему въ сихъ опасныхъ прогулкахъ болѣе полезенъ, нежели онъ думалъ; онъ прелятствовалъ ему быть примѣченнымъ; ибо непріатели узнавъ его, безъ сомнѣнія бы спали по немъ стрѣлянь. Въ одинъ день подошедъ весьма близко съ однимъ изъ своихъ Генераловъ, по имени Ливеномъ, на которомъ былъ алой кафтанъ, выложенный золотымъ позументомъ, онъ боялся, чтобъ Генералъ не былъ примѣченъ непріателями, и для того при-

казалъ ему спать за собою. Сполько
то великодушіе было ему сродно,
что онъ не помышлялъ о собствен-
ной видимой своей опасности, желая
спасти одного изъ своихъ поддан-
ныхъ. Ливенъ увидѣлъ, но уже позд-
но, что нехорошо сдѣлалъ, одѣвшись
въ споль примѣшное платье, которое
подвергало также опасности всѣхъ
съ нимъ бывшихъ, и боясь равномѣр-
но за Короля, въ какомъ бы онъ мѣстѣ
не стоялъ, колебался ему пови-
новаться. Во время сего спора Король
взялъ его за руку, спалъ передъ
нимъ, и закрылъ его собою. Въ самое
сіе мгновеніе пушечное ядро убило
Генерала на самомъ томъ мѣстѣ, съ
коего Король сошелъ. Смерть сего че-
ловѣка, убитаго вмѣсто его, и для
того, что онъ хотѣлъ его спасти,
не мало споспѣшествовала утвердить
его въ томъ мнѣніи, въ коемъ пре-
былъ онъ во всю жизнь свою, что
есть совершенное предопредѣленіе, и
возмнилъ отъ сего случая, что судьба,

полюко о немъ пекущаяся, предназна-
чаетъ его къ великимъ дѣвнiямъ.

6. Ставъ однажды лагеремъ близъ
Лутзенскаго поля, знаменишаго побѣ-
дою и смертію Густафа Адольфа,
пошелъ онъ смотрѣть то мѣсто, на
коемъ сей великій мужъ былъ убитъ.
Пришедъ туда, сказалъ онъ: я спа-
рался жить такъ, какъ онъ, мо-
жетъ быть Богъ пошлетъ мнѣ нѣ-
когда споль же славную кончину.

7. Какъ прогуливался онъ нѣ-
когда на лошади близъ Лейбциха, то
одинъ Саксонскій крестьянинъ бро-
сился къ его ногамъ, и просилъ право-
судія на нѣкоего гренадира, которой
опиалъ у него обѣдъ, приготолен-
ный его семьѣ. Король велѣлъ позвать
солдата. Правда ли, спросилъ онъ у
него съ грознымъ видомъ, что ты
ограбилъ сего чловѣка? Государь,
опвѣчалъ солдатъ, я не сполько сдѣ-
лалъ ему вреда, сколько Ваше Вели-
чество причинили онаго его Государю,
вы у него опиали Королевство, а я

у сего дурака взялъ только курицу. Король пожаловалъ мужику десять червонцовъ, и простилъ ссдаша за смѣлой его отвѣтъ, сказавъ ему: другъ мой, помни, что естляи я и опнялъ Государство у Короля Августа, то себѣ изъ того ни чего не взялъ.

8. Фридерикъ Августъ, Король Польскій, сверженный съ престола Карломъ XII, удалился въ Дрезденъ, Столичный городъ Саксонскаго его Курфиршества. Карль XII чрезъ нѣсколько времени потомъ шелъ съ арміею своею мимо сего города. Онъ по обыкновенію вѣхалъ шаговъ за приста впереди Гвардіи своей, и вдругъ пошѣряли его изъ виду. Нѣкоторые чиновники поскакали во всю прыпъ, чшобъ узнать, гдѣ онъ находится, разсѣялись во всѣ стороны, и не нашедъ причинили превогу во всей арміи. Наконецъ услышали отъ одного Саксонца, мимо вѣдушаго, куды дѣвался Король: Ему захошѣлось, про-

бъжая споль близко отъ Дрездена, повидашься съ Королемъ Августомъ: Онъ вѣхалъ въ городъ верхомъ, въ препровожденіи прехъ или чепырехъ Генераловъ, и пошелъ во дворецъ. Онъ взошелъ уже въ покои Курфирста прежде, нежели слухъ о его прибытіи разнесся въ городъ. Генералъ Флеммингъ, увидя изъ дали Короля Шведскаго, только что успѣлъ доложить о томъ своему Государю. Все то, что можно было сдѣлать въ семъ случаѣ, представилось уже въ умѣ Министра, и онъ говорилъ о томъ Августу; но Карлъ вошелъ въ комнату въ большихъ своихъ сапогахъ прежде, нежели Августъ могъ отъ удивленія прийти въ себя. Онъ былъ тогда нездоровъ и въ халатѣ; но съ успѣшностію одѣлся. Карлъ позавтракалъ съ нимъ, какъ путешественникъ, которой заѣхалъ проспиться съ своимъ пришедемъ; потомъ захошѣлъ онъ посмотреть укрѣпленія, въ то короткое время, ко-

второе употребилъ онъ на сіе осмаш-
риваніе, одинъ изгнанный изъ Шве-
ціи Лифляндецъ, и служащій тогда
въ Саксонскихъ войскахъ, вздумалъ,
что никогда не представится ему
благоклоннѣйшаго случая для испро-
шенія себѣ прошенія. Онъ просилъ Ко-
роля Августа замолвить за него сло-
во Карлу, будучи твердо увѣренъ,
что сей Государь не откажетъ въ
семъ маломъ снисхожденіи Королю,
коего лишилъ онъ короны, и въ чьихъ
рукахъ въ то время онъ находился.
Августъ охотно взялъ на себя сіе
дѣло; онъ разговаривалъ въ нѣкто-
ромъ разстояніи отъ Шведскаго Ко-
роля съ Гордомъ, Шведскимъ Генера-
ломъ. Я думаю, сказалъ онъ ему
усмѣхаясь, что вашъ Государь мнѣ
не откажетъ. Вы его не знаете, от-
вѣчалъ Генералъ Гордъ: онъ отка-
жетъ вамъ злѣе скорѣе, нежели гдѣ
индѣ; однакожъ Августъ непреминулъ
просить у Короля въ убѣдительнѣй-
шихъ словахъ прошенія Лифляндцу.

Но Карлъ отпказалъ ему въ томъ та-
кимъ образомъ, что не покусился онъ
вторично о томъ его просить. Прово-
дивъ нѣсколько часовъ въ семъ уди-
вительномъ посѣщеніи, обнялъ онъ
Короля Августа, и поѣхалъ. Возвра-
щаясь къ своей арміи, нашелъ всѣхъ
своихъ Генераловъ въ военный Совѣтъ
собранныхъ; онъ спросилъ у нихъ
тому причину. Ему отвѣтствовали,
что они намѣрялись осадить Дрез-
денъ, въ такомъ случаѣ, есѣли бы
Его Величество удержанъ былъ въ
ономъ въ полону. Вотъ хорошо, ска-
залъ Король, да какъ они смѣютъ
это сдѣлать? Назавтра услышавъ,
что Король Августъ созвалъ чрезвы-
чайный Совѣтъ въ Дрезденъ: вы уви-
дите, сказалъ Баронъ Шпраленгеймъ,
что они совѣтуютъ о томъ, что бы
имъ вчера надлежало дѣлать. Чрезъ
нѣсколько дней послѣ того, Генералъ
Реншильдъ пришедъ къ Королю, съ
удивленіемъ говорилъ ему о семъ пу-
тешествіи въ Дрезденъ. Я положился,

сказалъ Король, на мое доброе счастье, но видѣлъ однако же одну не очень чистую минушу, Флеммингу очень не хотѣлось, чтобъ я такъ скоро изъ Дрездена выѣхалъ.

9. Карлъ находился въ Украинѣ, окруженъ непріятелями, безъ провіанта и безъ всякой помощи, кромѣ своей неуспрашимости, какъ достопамятная жестокая зима 1709 года истребила часть его войскъ. Сей Государь хотѣлъ бороться съ несносною стужею, такъ какъ съ непріятелями; и осмѣливался дѣлать большіе переходы во время сей лютой стужи. Въ одномъ то изъ сихъ переходовъ двѣ тысячи человекъ погибли въ глазахъ его отъ мороза. Конные не имѣли сапоговъ, а пѣхотинцы были почти нагіе; они принуждены были шить себѣ обувь изъ звѣриныхъ кожъ, такъ какъ могли, и часто не имѣли хлѣба. Они принуждены были покидать почти все свои пушки въ болоши и въ рѣки, за недостаткомъ для перевоза оныхъ

лошадей. Сія армія, споль прежде цвѣ-
щущая, не состояла болѣе какъ изъ
24 тысячъ человекъ, умирающихъ отъ
голода. Изъ Швеціи не получали они
болѣе никакихъ извѣстій, и не могли
дать знать куда о своихъ обстоя-
тельствахъ. Въ семъ бѣдственномъ
положеніи одинъ Офицеръ возропшалъ;
что ето такое, сказалъ ему Король,
тебѣ скучно здѣсь безъ жены? Если
ты настоящій солдатъ, то я за-
веду тебя такъ далеко, что ты ед-
ва будешь въ три года одно извѣс-
тіе получать изъ Швеціи. Одинъ
солдатъ осмѣлился представить Ко-
ролю въ присутствіи всея арміи, ку-
сокъ чернаго и заплесневелаго ячмен-
наго хлѣба, единую свою въ погдаш-
нее время пищу, но и той не было
у нихъ довольно. Король взялъ сей
кусокъ хлѣба, не показавъ ни малой
въ себѣ перемѣны сѣлъ его весь, и
потомъ съ холодностію сказалъ сол-
дату: онъ нехорошъ, однакожъ ѣсть
его можно.

Ю. Извѣстна всему свѣту зна-
менистая побѣда, одержанная Россіяна-
ми подъ Полтавою, гдѣ были Шведы
совершенно разбиты, и послѣ коей
Карлъ XII принужденъ былъ искать
убѣжища въ Бендерахъ у Турковъ.
Упражненія его въ семь городѣ со-
спояли въ томъ, чтобъ ѣздить верь-
хомъ, и обучать оставшееся свое вой-
ско. Онъ всегда вспавалъ до восхож-
денія солнца, и упомялъ въ день
по три верховыхъ лошади. Иногда
игрывалъ онъ только въ шахматы съ
Генераломъ Поняповскимъ, или съ
Казначеемъ своимъ Гропгаузенемъ. Гѣ,
кои желали ему угождать, сопровож-
дали его въ гуляніяхъ его верхомъ,
и цѣлой день были въ сапогахъ. Въ
одно утро взшедъ къ Канцлеру сво-
ему Мюллерну, которой еще спалъ,
не велѣлъ онъ его будить, и дожи-
дался въ передней, чтобъ онъ прос-
нулся. Въ каминѣ разведенъ былъ
большой огонь, и подле онаго лежало
нѣсколько паръ башмаковъ, кои Мюл-

лернъ выписалъ изъ Нѣмецкой земли для своего улошобленія. Король бросилъ всё въ огонь, и ушелъ. Когда Канцлеръ пробудясь, почувствовалъ духъ горѣлой кожи, и узналъ тому причину: вотъ спранный Король, сказалъ онъ, которой хочетъ непременно, чтобъ Канцлеръ его ходилъ всегда въ сапогахъ.

II. Сей Государь былъ щедръ даже до расточительности. Гропгаузенъ, любимецъ его и Казначей, былъ раздавателемъ его награжденій. Сей былъ такой человекъ, который въ пропивность Вельможамъ любилъ сполько же разсыпаться на благошвореніе деньги, какъ и Государь его. Въ одинъ день принесъ онъ ему шотъ шестидесяти тысячъ шалеровъ въ двухъ спрокахъ, такимъ образомъ: десять тысячъ ефимковъ даны Шведамъ и Янычарамъ, по великодушному приказанію Его Величества, а остальные я проѣлъ. Вотъ такъ-то люблю я, чтобъ мои друзья отдавали мнѣ отчепы, вскричалъ сей Мо-

нархъ. Мюллернъ заставляешъ меня
читать цѣлыя шепраги за четыре
тысячи талеровъ; но мнѣ больше
нравится Лаконической слогъ Гротгау-
зуена. Одинъ изъ его старыхъ чинов-
никовъ былъ подозрѣваемъ въ скупос-
ти, и жаловался ему, что Его Вели-
чество даетъ все одному Гротгаузену.
Я только тѣмъ даю деньги, отвѣ-
чалъ сей Государь, кто умѣетъ ихъ
употреблять. Сія безмѣрная щедрость
доводила его до того, что ему не
чего было иногда давать; умѣренность
въ его щедротахъ была бы столь же
похвальна и гораздо полезнѣе; но сей
Государь имѣлъ шопъ порокъ, что
всѣ добродѣтели простиралъ до край-
ности.

12. Въ его присудствіи читали
нѣкогда Боаловы саширы. Карлу ни
мало оныя не полюбилися. Когда же
прочитали ему то мѣсто, гдѣ авторъ
сей называетъ Александра безумнымъ
и бешенымъ; то онъ выдралъ сей
листъ.

13. Султанъ прислалъ повелѣніе къ Бендерскому Сераскиру, чпобъ онъ выслалъ опшолъ Шведскаго Короля съ довольною свитою; но сей Государь будучи увѣренъ въ шѣхъ мысляхъ, чпо намѣрены отдать его въ руки непріятельскія, упорно опрѣкался ѣхашъ; и по дѣйствованію чудеснѣйшаго упрямства осмѣлился выдержать осаду съ своими Офицерами противъ цѣлой Турецкой арміи. Онъ велѣлъ предъ домомъ своимъ сдѣлать правильныя ренпраншементы, и самъ шупъ же помогалъ работать. Канцлеръ его, Казначей, Секретари, Камердинеры, всѣ работали, иные заколачивали окны, иные укрѣпляли двери. Между шѣмъ приказъ отданъ былъ къ приступу, Турки пошли къ ренпраншементамъ, и начали спрѣлать изъ пушекъ. Сей малый лагерь былъ вскорѣ сбитъ, и едва дваццать человекъ Шведовъ обнажили свои шпаги. Трисца солдатъ, изъ коихъ состояла армія Карлова, были окружены и взяты въ плѣнъ

безъ всякаго сопротивленія. Король разбѣжалъ тогда верхомъ между домомъ своимъ и лагеремъ, съ Генералами: Гордомъ, Ардофомъ и Спарромъ. Видя, что всѣ его солдаты сдались въ его присутствіи, сказалъ онъ съ холоднымъ духомъ прѣмъ своимъ Офицерамъ: пойдѣмъ защищать домъ. Мы будемъ сражаться, примолвилъ онъ улыбаясь, *pro aris et focus* (*). Немедленно поскакалъ онъ съ ними къ дому сему, гдѣ распавилъ около сорока человекъ служителей въ разныхъ мѣстахъ часовыми, и которой былъ сколько можно лучше укрѣпленъ. Сии Генералы, сколь ни были привычны къ упорной неустрашимости своего Государя, но не могли однако же надивиться, что онъ хотѣлъ съ холоднымъ духомъ и шупя защищаться противъ десяти пушекъ и цѣлой арміи. Они послѣдовали за нимъ съ нѣкоторыми служителями и спражами,

---

(*) За воздухъ и огонь.

кои всего навсе составляли двадцать
человѣкъ; но подошедъ къ дверямъ,
увидѣли, что оныя осаждали Янычары.
Уже около двухъ сотъ Турковъ влез-
ли въ окошко, и овладѣли всеми ком-
натами, выключая одной только боль-
шой залы, въ которую Королевскіе
служители удалились. Зала сія по
счастію находилась близь той двери,
въ которую Король хотѣлъ войти съ
малымъ своимъ войскомъ, изъ дват-
цати человѣкъ состоящимъ. Онъ со-
скочилъ поспѣшно съ лошади своей,
держа въ одной рукѣ пистолтъ, а
въ другой шпагу, а свиня его была
вооружена такъ же. Янычары броси-
лись на него со всехъ сторонъ; они
были возбуждены общаніемъ Паши,
которой хотѣлъ дать по восьми чер-
вонцовъ каждому изъ нихъ, кто кос-
нется до его платья, въ такомъ слу-
чаѣ, если можно будетъ его взять.
Карлъ ранилъ и умерщвлялъ всехъ
приближающихся къ его особѣ. Одинъ
раненный имъ Янычаръ приставилъ

ему дуло ружья своего къ лицу. Есть-
ли бы рука Турка сего не была от-
вращена движеніемъ, учиненнымъ ипѣс-
нящимися, подобно волнамъ, людьми,
то Король погибъ бы неминуемо. Но
пуля скользнувъ мимо его носа, опор-
вала конецъ уха его, и разшибла пле-
че Генералу Горду. Король вонзилъ
шпагу въ грудь Янычару; и въ то са-
мое время служители его, кои были
заперты въ залъ, отбили дверь въ
ней. Король, подобно стрѣлѣ, бро-
сился въ нее со всею своею свитою.
Двери тотъ часъ опять заперли и
заградили ихъ всѣмъ, что попало
имъ тогда въ руки. И такъ Карлъ
XII заперся въ сей залъ со всѣмъ
своимъ войскомъ, состоящимъ въ шести-
десяти человекъ, въ числѣ коихъ
находилися Офицеры, солдаты, Секре-
тари, Камердинеры и всякаго званія
служители. Янычары грабили осталь-
ную часть дома, и наполняли всѣ
комнаты. Пойдемъ, сказалъ Карлъ,
пойдемъ выгонимъ отъ себя сихъ вар-

варовъ, и отперевъ двери залы, которая вела въ его спальню, взошелъ онъ, и началъ стрѣлять по грабителямъ. Турки, обремененные добычею, устращенные внезапнымъ появленіемъ Короля, коего привыкли они почитать, бросаютъ свое оружіе, и бросаются въ окна, или скрываются въ погребахъ. Король пользуясь ихъ смятеніемъ, и видя своихъ ободренныхъ успѣхомъ, гонится за Турками изъ комнаты въ комнату, они побиваютъ или наносятъ раны шѣмъ, кои не бѣжали, и въ четверть часа очищаютъ домъ отъ непріятелей. Король примѣшилъ въ жару сраженія двухъ Янычаровъ, кои спрятались подъ его постелю; одного изъ нихъ закололъ онъ шлагою, а другой просилъ у него помилованія, крича *амманъ*. Я дарую тебѣ жизнь, сказалъ Король Турку, съ шѣмъ договоромъ, что ты пойдешь, и дашь вѣрной отчетъ во всемъ, что здѣсь происходило. Турокъ охотно обѣщалъ все то, чего отъ него

требовали, и ему позволено было выпрыгнуть въ окошко, какъ и прочіе посупили. Шведы учинясь обладателями дома, затворили и завалили снова окна. У нихъ не было недостатка въ оружіи. Одинъ погребъ, наполненный ружьями и порохомъ, избѣжалъ отъ поисковъ Янычаровъ, и весьма учинился имъ полезенъ. Шведы стрѣляли въ окна по Туркамъ съ величайшимъ успѣхомъ, ибо они предъ домомъ полкались великими кучами, и меньше, нежели въ десять минутъ, положили болѣе двухъ сотъ на мѣстѣ. Турки между тѣмъ стрѣляли по дому изъ пушекъ; но поелику камни, изъ коихъ онъ былъ построенъ, были весьма мягки, то ядры ничего не испровергали; но только дѣлали дыры. Паша, которой хотѣлъ взять Короля живаго, спыдаясь, что пострѣялъ столько людей, и занималъ цѣлую армію противъ шестидесяти человекъ, рассудилъ заблаго зажечь домъ, дабы принудить Короля къ здачѣ. Онъ при-

казалъ бросить на кровлю, въ двери и въ окна стрѣлы обвѣшья зажженными фидилями, и въ одну минушу домъ загорѣлся. Горящая кровля была готова упасть на Шведовъ. Но Король весьма спокойно приказывалъ потушить пожаръ. Нашедъ небольшой боченокъ, наполненный жидкостію, схватилъ онъ его, и съ помощію двухъ Шведовъ бросилъ въ то мѣсто, гдѣ огонь сильнѣе свирѣлствовалъ. Но нашлось, что сія бочка была наполнена водкою; ибо скорость, неразлучная съ большими хлопотами, возбранила о томъ помыслить; пожаръ усугубился съ большею яростію; комната Королевская згорѣла; большая зала, гдѣ находились Шведы, была наполнена спрашнымъ дымомъ, и пламенные вихри входили въ оную изъ ближнихъ комнатъ; половина кровли упала въ самый домъ, другая же половина валилась на улицу съ великимъ прескомъ. Одинъ Гвардеецъ, по имени Валбергъ осмѣлился вскричать въ сей

краинности, что надлежитъ здаться.
Вотъ странной человекъ, сказалъ Ко-
роль, которой думаетъ, что лучше
быть пльникомъ, нѣжели згорѣть.
Другой Гвардеецъ, называемый Розенъ,
вздумалъ сказать, что домъ, въ ко-
емъ была Канцелярія, находящійся шоль-
ко за пятьдесятъ шаговъ, былъ пок-
рытъ черепицею, и слѣдовательно могъ
прошивиться огню, что должно сдѣ-
лать вылазку, войти въ сей домъ и
въ ономъ защищаться. Вотъ прямой
Шведъ, вскричалъ Король. Обнялъ се-
го Гвардейца и пожаловалъ его въ
ту же минушу Полковникомъ. Пойдем-
те друзья мои, сказалъ онъ, возми-
те съ собою сколь можно больше по-
роху и карпечей, и со шпагами въ ру-
кахъ прорубимся въ Канцелярію. Тур-
ки, окружившіе сей горящій опвсюду
домъ, смотрѣли съ удивленіемъ, смѣ-
шаннымъ съ ужасомъ, что Шведы
изъ онаго не выходили; но изумленіе
ихъ еще болѣе умножилось, когда они
увидѣли отворившіяся двери и Короля

успремившагося на нихъ съ опчаянною храбростію со всѣми своими людьми. Карлъ и главные Офицеры его вооружены были шпагами и писполѣтами. Каждый выстрѣлилъ по два раза вдругъ въ то самое мгновеніе, какъ двери отворились; и въ единый мигъ побросавъ писполеты и обнаживъ шпаги, заспавили они Турковъ болѣе, нежели на пятьдесятъ шаговъ подашся назадъ. Но минушу спустя, сіе малое войско Турки окружили. Король будучи по обыкновенію своему въ сапогахъ, запутался въ шпорахъ своихъ и упалъ. Немедленно дватцать Янычаровъ на него бросились. Онъ кинулъ въ верхъ свою шпагу, дабы избѣжать горести отдашь ее. Турки понесли его къ Пашѣ, одни держали за ноги, другіе за руки, какъ носятъ больныхъ, коихъ боятся обезпокоить. Бендерскій Паша ожидалъ съ важностію Карла въ своей спавкѣ, имѣя близъ себя толмача. Онъ принялъ сего Государя съ глубочайшимъ почтеніемъ, и уни-

женно просилъ его успокоиться на софѣ; но Король, не примѣчая ни мало учтивостей сего Турка, стоялъ въ полаткѣ, и не садился. Да будетъ благословенъ Всемогущій, сказа^{лъ} Паша, что твое Величество въ живыхъ обрѣщается; я весьма огорчаюсь, что твое Величество принудило меня исполнить повелѣніе Его Высочости. Король чувствуя токмо досаду отъ того, что его приспа воиновъ сдались въ своихъ рентрашеменпахъ, сказалъ Пашѣ: о естли бы они защищались такъ, какъ должно, то бы вы насъ въ десять дней не могли принудить къ здачѣ.

14. Чрезъ нѣсколько времени онъ самъ сталъ просить, чтобъ выѣхать изъ обласей Султана, и поѣхалъ чрезъ Германію. По шестидесятидневномъ путешествіи, не безъ опасности, чтобъ не быть задержану на дорогѣ, прибылъ онъ 21 Ноября 1714 года, въ часъ по полуночи, къ воротамъ крепости Шпральзундской. Король закри-

чалъ часовому, что онъ курьеръ, отпра-
вленный изъ Турецкии Королемъ Швед-
скимъ съ важными депешами, что ему
непремѣнно надобно въ ту же мину-
ту говорить съ Генераломъ Дикеромъ,
Коммендантомъ той крѣпости. Часо-
вой отвѣчалъ, что уже поздно, что
Губернаторъ уже легъ въ постѣлю,
и что надобно подождать до разсвѣ-
та. Король возразилъ, что онъ при-
сланъ съ важнѣйшими дѣлами, и объ-
явилъ, что если они не разбудятъ
немедленно Коменданта, то на дру-
гой день по утру всѣ будущъ пере-
вѣшаны. Наконецъ караульной Сер-
жантъ пошелъ и разбудилъ Комен-
данта. Дикеръ подумалъ, что то былъ
можетъ быть одинъ изъ Генераловъ
Королевскихъ, велѣлъ отпереть крѣпост-
ные ворота, и ввести сего курьера
въ его спальню. Дикеръ полуспящій,
спросилъ у него о здоровьѣ Короля
Шведскаго. Король взявъ его за руку
сказалъ: какъ епо можно, чтобъ мои
вѣрнѣйше подданные меня позабыли?
Биб. Учен. Час. XII.   Ф

Дикеръ узналъ тогда Короля; и не могъ почти глазамъ своимъ повѣрить. Онъ бросается съ постѣли, лобызаетъ колѣна своего Государя, проливая радостныя слезы. Извѣстіе о семъ разнеслось въ одинъ мигъ по всему городу. Всѣ встали; солдаты окружили домъ Губернаторской, улицы наполнились гражданами, кои вопрошали другъ друга: справедливо ли то, что Король здѣсь? Освѣтили всѣ окна; вино текло по улицамъ при свѣтѣ множества факеловъ и при звукѣ Артиллеріи. Между тѣмъ Король пошелъ почивать. Уже шестнадцать дней, какъ онъ не ложился. Надлежало распороть ему сапоги, чтобъ снять ихъ съ опекшихъ ногъ его отъ чрезмѣрной усталости. У него не было ни бѣлья, ни платья. Ему съ поспѣшностію сдѣлали все нужное изъ того, что могли найти въ городѣ лучшаго. Поспавъ нѣсколько часовъ, всталъ онъ единственно для того, чтобъ сдѣлать смотръ своимъ войскамъ и осмотрѣть

укрѣпленія. Въ самый тотъ день, разослалъ онъ по всюды свои повеленія, чпобъ начать снова жестокою войну противъ всѣхъ своихъ непріятелей.

15. Городъ Шпральзундъ, въ коемъ Карлъ находился запертъ, былъ осажденъ Королями Датскимъ и Прусскимъ. Въ одинъ день, какъ Король Шведскій диктовалъ письма Секретарю своему, бомба вдругъ упала на тотъ домъ, пробила крышку, и лопнула близъ самой Королевской комнапы. Половина пола провалилася; но кабинетъ, въ коемъ Король находился, былъ устроенъ въ спѣнѣ, и не пошерпѣлъ ни мало отъ сего, и по удивительному дѣйствию щастія, ни одинъ черепокъ бомбы не влѣпѣлъ въ кабинетъ, коего дверь была отворена. При громѣ бомбы и при страшномъ звукѣ дома, которой, казалось, упадалъ, Секретарь уронилъ изъ рукъ перо. Что такое? сказалъ Король спокойнымъ видомъ, для чего ты не пишешь? Секретарь на силу могъ промолвить

сѣи только слова: ахъ! Государь, бомба! Ну чтожъ, отвѣчалъ Король. Какое свойство бомба имѣетъ съ пѣмъ, что я тебѣ дикшую? пиши.

16. Сей Государь столь укрѣпился трудами и усалостію, что середь зимы спалъ въ Норвегіи на открытомъ полѣ, на соломѣ или на доскахъ, завернувшись только въ одинъ плащъ, и здоровье его ни малаго ущерба отъ того не претерпѣло. Услышавъ про нѣкоторую женщину, называемую, Іонсѣ Дочтеръ, которая многіе мѣсяцы жила безъ всякой пищи, кромѣ воды, захотѣлъ онъ испытать, долго ли можетъ онъ сносить голодъ, не ослабѣвъ отъ онаго. Онъ провелъ пять дней безъ пищи и пишія; въ шестой день по утру, ѣздилъ онъ два часа верхомъ, и сошелъ съ лошади у Принца Гессенскаго, своего зятя, гдѣ весьма много ѣлъ, не почувствовалъ ни малаго вреда, какъ отъ продолжительнаго голода, такъ и отъ того, что послѣ

сего пощенія набѣлся онъ чрезъ мѣру
много.

17. Сей Государь осаждая Фридрихсгаль, крѣпкой городъ въ Норвегіи, былъ убитъ въ траншеи пушечнымъ ядромъ 17го Декабря около девяти часовъ вечера.

ПРОДОЛЖЕНІЕ
КРИТИЧЕСКИХЪ РАЗСУЖДЕНІЙ О
НѢКОТОРЫХЪ НЕИМОВѢРНЫХЪ
ДѢЯНІЯХЪ И СКАЗАНІЯХЪ ДРЕВ-
НЕЙ ИСТОРИИ.

Целій Родигиній списываетъ все, что
читаетъ, безъ размышленія, безъ раз-
бору, сообщаетъ онъ намъ истинны
и неѣпости, столь же удобно, какъ
ихъ находишь. Посмотримъ, что пред-
ложитъ онъ намъ новаго? Забавное
обыкновеніе. „Женщины, говоритъ онъ,
„въ Египтѣ, по обыкновенію своего
„опечества не могли носить башма-

„ковъ; что и принуждало ихъ си-
„дѣть дома.“ Авторъ сдѣлалъ сію
небольшую кражу у Плутарха въ
сочиненіи его, гдѣ онъ подаетъ на-
ставленіе мужьямъ. Все то, что онъ
лишняго повѣствуетъ, соспоитъ въ
помѣ, что большая бы часть женщинъ
его времени должны были поступить
такъ, какъ Египтянки, естли бы оп-
няли у нихъ парчевыя ихъ башмаки,
запястья и жемчугъ.

Были ли на это особенной за-
конъ? Плутархъ говоритъ о семъ
какъ о простомъ только обыкновеніи.
Сколь жалко было состояніе Египет-
скихъ женщинъ! Онѣ, по утвержде-
нію историковъ, были обязаны пахать
землю, торговать, словомъ, произво-
дили всѣ работы и дѣла, между тѣмъ,
какъ мужья ихъ сидя дома, шкали
холстину, стараніе о важныхъ дѣ-
лахъ было препоручено женщинамъ.
Надлежало имъ ходить со двора для
учиненія оныхъ; надлежало такъ же,
чтобъ онѣ сидѣли дома за неимѣніемъ

башмаковъ. Вотъ у одного народа два
весьма противорѣчущія обычая, весьма
несправедливыя и весьма невѣроятныя!
Слѣдовательно не видно было женщинъ,
прогуливающихся по городамъ и по по-
лямъ Египетскимъ; ибо по видимому
законъ сей касался до мѣщанокъ и до
крестьянокъ. Какимъ же образомъ па-
хали онѣ землю и торговали? Я по-
вторяю еще, и впредь повторять буду,
что таковыя противорѣчія, таковыя
сумазбродства, долженствовали бы ис-
пребить наше несмысленное удивленіе
къ древности. Но послушаемъ Еліана:
онъ опровергаетъ сію басню одною
весьма забавною повѣсткою. „Блуд-
ница Родопа однажды купалася; слу-
жанки ея сперегли на берегу ея плащъ;
опколъ ни взялся орелъ, бросился съ
высошы, унесъ одинъ изъ ея башма-
ковъ, и уронилъ оной въ городъ Мем-
фисъ, на колѣни Псамнишика, Царя
Египетскаго, въ то время, какъ онъ
давалъ аудиенцію. Сей Государь, уди-
ваясь красотѣ сего башмака, не могъ

налюбоваться онымъ: онъ размышлялъ долгое время о поступкѣ съ нимъ орла, и приказалъ, чпобъ какъ можно скорѣе нашли ему ту женщину, кѣпорой принадлежалъ сей башмакъ. Наконецъ ее нашли, и онъ на ней женился. „ Сей Государь видно былъ въ милости у боговъ, чпо орелъ самъ избралъ ему супругу. Колико Родопа была щаслива, чпо башмакъ ея опверзъ ей путь къ прону ! Сей пронъ, на коемъ царствуютъ земные боги, по не уже ли рабы, блудницы и грѣшницы могутъ на оной восходитьъ ?

Естьли Египетскія женщины не носили башмаковъ, то отъ чего же Родопа оныя имѣла ? Миѣ скажутъ, можетъ быть на сіе, чпо она была иносранка и Гречанка; чпо слѣдовательно она не подвластна была сему закону; чпо она могла прогуливаться или сидѣть дома по своему желанію. Но приказъ Царя Египетскаго искать по всему Египпу женщину, кѣпорой принадлежалъ шонъ прекрасной баш-

мачокъ, не значитъ ли, что всѣ женщины Египетскія носили башмаки, подобно иностраннымъ. Если бы сей Государь зналъ тому противное, по вѣрно бы онъ исключилъ отъ поисковъ своихъ Египетъ, и приказалъ бы искать въ сосѣдственныхъ земляхъ.

По сказанію Иродота, съ того времени, какъ Египетъ прешелъ подъ власть Персіянъ, то городъ Анеилія былъ данъ супругѣ Короля Египетскаго на ея обувь. сіе обыкновеніе отнюдъ неспрранно: оно еще ведется во многихъ Государствахъ, а наипаче въ Испаніи. Тамъ чрезъ нѣсколько лѣтъ собираютъ великую подать на Королевины башмаки. При рожденіи Принца еще собираютъ подать на его пеленки. Артаксерксъ, по сказанію Аеинея, далъ Ѳемистоклу, по изгнаніи его изъ Аеинъ, пять городовъ, Лампсакъ для вина, Магnezію для хлѣба, Міунтъ для стола, Палекопъ и Пересопъ для снабженія его платьемъ. Что касается до города, опредѣленнаго для обуви. Учен. Час. XII. X

ви Королевиной, по изъ того можно заключить безъ труда, что обыкновеніе Египетскихъ женщинъ ходить босикомъ есть сказка. Можетъ быть скажутъ мнѣ, что обуваться было позволено только одной Королевѣ; тогда бы городъ Анеилія возропталъ на Королеву. Ей дають, сказали бы женщины онаго, цѣлой городъ на обувь, а намъ не позволено имѣть башмаки за собственныя наши деньги, дабы могли мы прогуливаться, и защищать ноги наши отъ каменьевъ и суровостей погоды. Еще бы легче намъ было, когда бы позволяли намъ носить тоненькіе башмачки, не толще бумажнаго листа: мы бы ходили такъ осторожно, такъ тихо, что они бы очень долго у насъ проносились. Но вѣчно безъ башмаковъ, вѣчно дома, какая скучная жизнь!

У Ефіоповъ, говоритъ Діодоръ Сицилійскій, когда у Короля болѣла какая нибудь часнь шѣла, то всѣ его

придворные увѣчили себѣ ту же часть. Сей же Авторъ увѣряетъ, что приятели Королевскіе при кончинѣ его умерщвляли сами себя. Я удивляюсь, что Справонъ упомянулъ о семъ обычаѣ, хотя однако же онъ говоритъ о томъ только мимоходомъ. Онъ не осмѣлился видно утверждать споль невѣроятнаго дѣянія. Какое стараніе долженствовали Еёіопы прилагать о своемъ Государѣ и его здравіи! Какіе обѣты возсылали они къ богамъ, чтобъ они благоволили продлить жизнь его, или чтобъ онъ не выломилъ себѣ руку или ногу! - Но естли придворные и приятели Царскіе умерщвляли себя; то всѣ его родственники, всѣ Вельможи того Государства, коихъ надлежитъ полагать съ нимъ въ связи, такъ же себя умерщвляли, все дворянство погибало: кто же восходилъ послѣ его на престолъ?

Плутархъ при случаѣ отказа въ Консульствѣ, учиненнаго народомъ Капону Упикскому, говоритъ, что сіе несчастіе повергало въ уныніе на нѣсколько дней не только исключенныхъ кандидатовъ, но даже и всѣхъ ихъ родственниковъ; но Капонъ принялъ сей отказъ съ такимъ равнодушіемъ, и споль мало онымъ уважалъ, что въ самой томъ же день велѣлъ онъ по тогдашнему обыкновению вымазать себя масломъ, пошелъ играть мячемъ на Марсовомъ полѣ, а послѣ обѣда въ одной рубашкѣ и босикомъ прогуливался по обыкновению съ пріятелями своими по городской площади. Можно ли повѣрить, чтобъ Капонъ внутренно не былъ огорченъ учиненнымъ ему отказомъ? Естественна ли намъ радоваться, не получивъ такой вещи, коей обладаніе причинило бы намъ великое удовольствіе? Если бы случилось у насъ, чтобъ какой нибудь почтенной Вельможа или Сенаторъ

выбѣжалъ бы въ одной рубашкѣ и босикомъ на площадь, и спалъ бы тамъ играть мячомъ, отъ того что ему опказано такое мѣсто, коего онъ желалъ; не имѣли ли бы мы основательной причины сказать, что онъ сошелъ съ ума? Желая надмѣру возвысить Римлянъ, мы дѣлаемъ ихъ сумазбродными уродами и дураками.

СТАТЬЯ УВЕСЕЛИТЕЛЬНАЯ

ПЕРВЫЙ МОРЕПЛАВАТЕЛЬ, ПОЕМА.

ПѢСНЬ ВТОРАЯ.

Еропъ, невидимо пребывающій съ юношею, дабы возбуждати его къ трудамъ, потрясаетъ крыліями посреди влажныя ноши, и при свѣтѣ Луны направляетъ быстрый полетъ къ нѣкому острову, обитаемому Еоломъ. Вдали слышитъ онъ вой вѣтровъ, заключенныхъ въ вершнѣ единыя отъ каменныхъ горъ; шумъ сей подобился ревущей бурѣ, когда волнуетъ она пучину. Между тѣмъ низлѣтаетъ онъ на скалу, воздымающую изъ бездны кичливую свою вершину. Тамъ богъ вѣтровъ возлегалъ на огромномъ камнѣ,

при входѣ вертепа находящемся. Вѣп-
ры шумно лѣтая, въ безпрестанномъ
движеніи пребывали. Единымъ повелѣ-
валъ онъ возмущати море, другимъ
испускали ужасный ревъ и свистъ,
и наполняли горы и дремучіе лѣса
страшнымъ завываніемъ, или собирая
грозная тучи карати злодѣевъ. Ти-
шайшимъ же изъ нихъ повелѣваетъ
дыхати окрестъ смиренныхъ хижинъ,
дабы прохлаждать орастая среди пру-
довъ сельскихъ.

Но власть его болѣе уже пре-
лестней ему не являла. Сѣдѣющъ на
влажномъ камени, скрывалъ онъ при-
скорбное чело своею дланію, по коей
развевались власы его. Снѣдаемый пос-
кою, печально созерцалъ онъ волны,
и серебряный зракъ Луны, скользящій
по морщливому хребту ихъ. Сей богъ
згаралъ люшѣйшею страстію къ еди-
ной изъ Нереидъ. Ерощъ паря нѣког-
да надъ его главою, и зря его празд-
на, при вертепѣ возлежаща, уязвилъ
его оспрѣйшею стрѣлою! Сынъ Кнее-

рей слыша стenanія его, низпускается на ближайшую скалу, и опполѣ жалобамъ его внимаеѣ: о ты, вѣшалѣ онѣ гласомѣ шомнымѣ, о ты, любезнѣйшая изѣ Нимфѣ сопутствующихѣ деидаѣ, прелестнѣйшая изѣ всѣхѣ обитательницѣ моря! Уже ли скорбѣ моя никогда не поселилѣ вѣ сердцѣ швомѣ ко мнѣ горячності, или хотя сожалѣнія? Увы, колико времени любовь меня терзаетѣ! Гшепно услужливые вѣтры поражаютѣ слухѣ швой вздохами и жалобами моими. Пламень, пожирающій меня, не можетѣ тебя пронуть. Ты льдяною душою взираешь на сшрасшныя мои взгляды, когда сѣ легкостію преплываешь воды, опражающія снѣгоподобную грудь швою. Какое сладкое содроганіе меня обемлетѣ, когда исходишь ты на поверхность моря, но когда скрываяся поспѣшно вѣ безднѣ, исхищаешься отѣ алчнаго моего ока, увы! тогда хладное уныніе поражаетѣ мои чувства. Колико восхищаюся зря тебя резва-

Биб. Учен. Час. XII. Ц

щуюся съ своими подругами по блистающей влагѣ, когда живость игръ вашихъ пѣнитъ спокойную пучину! Но испугленная ревнивость спесняетъ мою душу, когда спремисся ты съ другими Нимфами съ простниковыми лозами за богами моря, увѣчанными осокою, и когда гонимый тобою богъ обратясь внезапно объемлетъ тебя, и прижимаетъ мощными своими руками. По истиннѣ влажные члены твои ускользаютъ отъ его усилій, ты сокрываешься подъ водою, и вскорѣ зришься на поверхности ея далеко отъ него являя на небесныхъ устахъ твоихъ насмѣшливую улыбку; но когда онъ устремляется за тобою подъ волнами, когда глаза мои обоихъ васъ шѣряютъ, или когда единый отъ сихъ боговъ изшедъ изъ бездны, нечаянно объемлетъ тебя, и восхищаетъ на воздухъ съ громкимъ смѣхомъ; тогда то прихожу я въ бешенство, поражаю ногою землю.... ибо ты улыбаешься; и на мѣсто гнѣва за дерзость его;

забываешь мученія, меня снѣдающія.
Тогда сильная рука моя подѣмлетъ
гороподобный камень, и готовишься вер-
зипи его на дерзновеннаго. Я призы-
ваю свирѣпѣйшихъ вѣтровъ, повелѣваю
воздвизати имъ грозныя бури, и воз-
мушпи ненавиственное мнѣ зрѣлище.
Но боязнь, тебя прогнѣвати, исхища-
етъ камень изъ моей десницы, я па-
ки заключаю вѣтровъ въ ихъ^т вѣр-
шпы, и предаюся безсильной ярости.
Томные взоры мои безпрестанно об-
рѣсти тебя стремятся, и когда со-
дроганіе волнъ пробуждаетъ меня сре-
ди ноши, тогда мечтаю зрѣти те-
бя плывущу у берега; тщетно тебя
призываю, и клянущи мракъ, кроющій
тебя отъ очей моихъ. О, почто не
есть ты дщерь земли! Завистли-
выя воды претпятъ мнѣ слѣдоваши
за побою повсемѣстно, и заставивъ
тебя внимати вздохамъ моимъ и
стенаніямъ. Приди! ахъ, приди
на брегъ мой! Ты обрешь тамо
пріятныя пещеры; нѣжнѣйшіе мои

Зефиры прохладяпъ тебя тихимъ своимъ дыханіемъ: они соберутъ для тебя отъ всѣхъ странъ свѣта изящнѣйшія благоуханія; плодотворное ихъ дыхновеніе произраститъ окрестъ острова моего прелестнѣйшія сѣни; приди, и буди владычицею въпрамъ, приди съ тѣмъ очаровательнымъ видомъ, съ какимъ узрѣ^{лъ} я тебя въ первый разъ на моемъ брегѣ, на цвѣтущей муравѣ сѣдядшу, между тѣмъ, какъ криноподобные члены твои блистали отъ Солнца, и прозрачныя капли морскія воды ниспекали съ тѣла швоего на зеленый дернъ, подобно упренней росѣ, съ молодыхъ и свѣжихъ розъ низпадающей. Приди, не уклоняйся отъ моихъ объятій! Не возвращайся болѣе въ волны: не повторяй того жестокаго поступка, когда сокрылася ты въ безднѣ настигаема мною, и предала меня въ добычу всѣмъ лютоостямъ несчастныя любви.

Такъ вѣшалъ со спономъ Еолъ,
когда Ерощъ къ нему приблизился.
Я внялъ воплю швоему, сильный вла-
дыко вѣпровъ! рекъ ему Ерощъ. Я
есмь сынъ Пафосскія богини; въ моей
состоитъ власти скончати твои скор-
би, клянусь тебѣ священнымъ Олим-
помъ, что когда благоволишь ты ис-
полнишь мою прозьбу, то буди на-
деженъ, что оспрѣйшая изъ спрѣлъ
моихъ поразитъ сердце нечувстви-
тельной дщери Нереевой. Сама она
придетъ на берега швои, являя на
лице нѣжный румянецъ стыдливости,
и пламенною любовію воздаситъ тебѣ
за твои спраданія.

Еолъ отвѣщаетъ ему съ видомъ
пріятнаго удивленія: о сынъ могущія
Венеры! чего ты отъ меня желаешь?
Могу ли чемъ заплашеть за обѣщан-
ное мнѣ днѣсь тобою съ клятвою
шoliko священной? Познай чего я отъ
тебя ожидаю; рекъ Ерощъ. Повели
немедленно заключити всѣхъ вѣпровъ
швоихъ до того часа, въ которой

Солнце погружается въ нѣдрахъ бездны, и дай мнѣ тысящу отъ твоихъ Зефировъ, да пребудушъ они до того времени въ моемъ повиновеніи. Внезапу гласомъ громкимъ Еолъ созываетъ вѣтровъ: они отовсюду лѣшяшъ, наполняя воздухъ пронзительнымъ свистомъ быстрыхъ крилъ своихъ; Еолъ заключаетъ ихъ въ вертепахъ, и тысяща Зефировъ порхають уже вокругъ Кипридина сына.

Вскорѣ, вѣдаетъ Еромъ, вскорѣ получишь ты цѣну низхожденія твоего, и узриши исполненіе твоихъ желаній. Днесъ достоитъ мнѣ лѣшети, куда дѣло мое меня призываетъ. Онъ рекъ, и пріялъ полетъ съ Зефирами ко берегу, гдѣ при помощи бѣлесовапаго слабаго свѣта, покрывшаго уже Восточную страну небесъ, узрѣлъ онъ предприимчиваго юношу, возхищеннаго радостию при видѣ прекрасныхъ денницы, и коего душа исполнена была счастливаго предчувствія. Тихое море едва являло легкое содроганіе на во-

дахъ своихъ, при восходѣ великолѣпа-
го царя звѣздъ: тогда узоѣлъ онъ
съ большею прежняго ясностію, про-
тиволежащій острогъ. По берегу раз-
давалось пѣніе пщицъ, и внезапно двѣ
торлицы воспарили къ острову надъ
его главою. Тишайшіе вѣтры едва
дышали на пѣнистомъ брегѣ. Такова
была тишина, царствовавшая на водахъ
и на сушѣ, когда Венера изходила
изъ морской пѣны, ясное небо, зеле-
нѣющая пучина, цвѣтами испещренные
брега, созерцали блистательную кра-
соту ея; изумленные вѣтры пресѣкли
полетъ свой, влюбленные Зефиры лоб-
зали тѣмнократно рождшуюся богиню.
Между тѣмъ юноша, коего отваж-
ность и любовь невидимо Ерошомъ
были подспрѣкаемы, восходитъ на ло-
дію свою. О ты! повелитель морей:
о Нептунъ, вопіетъ онъ, боги и бо-
гини, будите благосклонны моему пред-
пріятію. Не дерзость и не преступное
высокомѣріе вудятъ меня ва оное по-
куситься; вѣтъ, се чувствіе чиспѣй-

шее, се любовь возженная въ сердцѣ моемъ нѣкимъ божествомъ, любовь меня къ тому возбуждаетъ и влечетъ непреодолимо. То человѣколюбивое желаніе подати помощь несчастнымъ, презрѣвъ страхи и опасности, заспаляетъ меня на сіе дерзнуши. Не возпящайте мнѣ доспигнуши берега сего острова! А ты божество благодѣтельное, воспалившее меня сею любовію, не остави меня! Ты произвело въ душѣ моей сію отважную мысль.

Онъ вѣщалъ еще, какъ внезапно Еростъ произрасталъ со дна лодіи щеглу, украшенную цвѣточными плетеницами, кои развевались по воздуху, и судно приближалось къ спрову; ибо сей богъ повелѣлъ Зефирамъ души въ плетеницы, и отдаляти его отъ приморія. Единые изъ нихъ раздѣляли предъ лодію валы, и углаждали тихимъ помаваніемъ крыль своихъ юношу, которой ощутивъ священный ужасъ, узрѣвъ, что нѣкій

богъ ему спомоществуетъ. Тогда исполняясь безпредѣльными бодрости, удаляется онъ отъ берега; Еронтъ же между тѣмъ невидимо предлѣшилъ ему. Со дна бездны и со береговъ отдаленныхъ стекаются чада Нептуновы, Тритоны и Нереиды, протвиномъ увѣчаные: составляютъ обширный кругъ, удивленные отважностію младаго смертнаго, который перьвый дерзнулъ ввѣрится неизмѣримой пучинѣ на бревномъ древѣ. Буди блаженъ, воспѣли они, да все споспѣшествуетъ твоему путешествію, о неустрашимый юноша! Любовь воздастъ тебѣ; та любовь, которая внушила тебѣ столько мужества, что презрѣвъ страхи, предался ты морскимъ волнамъ на ушломъ нѣ древесномъ. Колико пріятно зрѣть тебя плывуща по водамъ, подобно величественному лебедю, разсѣкающему ластами своими влагу! По истиннѣ самъ Еронтъ лѣтитъ предъ тобою: блаженъ тотъ, кого пріемлетъ онъ подъ кровъ свой. Пріимите

Биб. Учен. Час. XII. Ч

его невредима подъ сѣнь вашу дуб-
розы и острова! Тамо обращетъ онъ
награду, сладостную награду вымысла
своего и неустрашимости. Мы прови-
димъ въ будущее время; зримъ искус-
ство его усовершенствованно. Зримъ
многочисленные племена, покрывающіе
пучину гордыми своими кораблями, и
плывущіе къ отдаленнымъ народамъ.
Человѣки различные нравами, отдѣлен-
ные пространными морями, съ удивле-
ніемъ взираютъ другъ на друга на
спокойномъ приморіи. Они грядутъ
искаши и приносятъ въ страну свою
сокровища земель чуждыхъ, избытки
ихъ, науки и художества. Тогда у-
зрятъ пловца безъ страха носящагося
по неизмѣримой безднѣ, и пролагающаго
себѣ путь по морямъ неизвѣстнымъ.
Онъ дерзки презритъ бурю, когда
бунтующія стихіи учинятъ судно его
игралищемъ волнъ. Таковы суть оп-
важность и разумъ чадамъ Промиее-
выхъ: огонь небесный горитъ въ серд-
цѣ человека, и грозящія опасности

шюкмо вѣшше воспламеняютъ необузданное ихъ мужество.

Тако воспѣвали Нереиды и морскіе боги, соспавя окрестъ лодіи шумное ликованіе, между шѣмъ, какъ къ сладкогласію ихъ Тришоны присоединили звуки шрубъ своихъ. Въ то время юноша пристаеъ безвредно ко брегамъ острова, который пріемлетъ его подъ роскошныя свои сѣни. Исполненъ радости, спремится онъ изъ лодіи своей, влечетъ ее на песокъ, и воздаеъ благодареніе богамъ за счастливый успѣхъ дерзостнаго своего предпріятія. Ощущая сладкую надежду, претекаетъ роши острова; и при каждомъ шагѣ съ восхищеніемъ созерцаеъ слѣды рукъ трудолюбивыхъ: онъ зрѣтъ смоковницы и яблони, насажденныя плодovitыми спогнами; виноградъ вѣся отъ единаго древа къ другому, являяъ споль обильные плоды, что вѣшви древесныя уклонялися подъ тяжестію его гроздовъ. Ясмѣны и мирны соспавляли разсѣянныя всю-

ды очаровательные кустарники, и множество прелестныхъ источниковъ въ испещренныхъ цвѣтами берегахъ текли съ пріятнымъ ропотомъ подъ сводами, кустарниками составляемыми.

Между тѣмъ, какъ занимался онъ симъ новымъ зрѣлищемъ, Мелида, сѣдая въ сѣни близъ матери своей, уклоня главу къ персямъ, въ глубокомъ молчаніи пребывала; наконецъ Семира рекла ей таке: доколе, дщерь моя пребудеши въ уныніи? Повѣдай мнѣ вину шюея, возлюбленная Мелида!

Мелида воззрѣвъ на нее слезящими глазами, тако отвѣщаетъ: увы! я крушуся не вѣдая тому причины, не знаю отъ чего сердце мое шрелещетъ, не знаю, что споль мучительно шес. нишъ грудь мою; чувствую шокмо что я злосчастлива, и злосчастлива болѣе всѣхъ прочихъ шварей.

Какъ можешь! дражайшая Мелида, возражаетъ съ прискорбіемъ мать ея, какъ можешь почитать себя зло-

получною? Единныя твои мечтательныя мысли содѣлываютъ тебя таковою. Въ чемъ претерпѣваешь ты недостатокъ? Всѣ цвѣты твои по желанію твоему возрастаютъ; всѣ твои предприятия увѣнчиваются успѣхами: бесѣдки твои одѣваются прохладнѣйшими тѣнями для твоего успокоенія; дерева насажденныя шубою, суть красивѣйшія на всемъ островѣ: все здѣсь спремится ласкать тебя и утѣшать. — Почто спадо твое не составляетъ болѣе любимой твоей забавы?

Такъ, родительница моя! восклицаетъ Мелида, проливая слезы, увы! такъ! нѣкогда веселіе всюды меня препровождало: но теперь нѣтъ уже для меня онаго. Тѣнь древесная нынѣ умножаетъ токмо тоску мою; видъ каждой травки причинялъ мнѣ прежде удовольствіе, и оно переходило въ сердце мое съ благоуханіемъ каждаго цвѣта; но теперь, увы! островъ сей ни единныя утѣхи мнѣ не являетъ; я есмь злополучнѣйшая изъ существъ

живущихъ. Когда зрю я птицъ, собравшихся во множествѣ, веселящихся и поющихъ на древесныхъ вершинахъ; когда овечки мои играютъ на лугу, или спокойно пріемлютъ въ тѣни отдохновеніе, и радуются зря себя вмѣстѣ, тогда я не могу возбранити душѣ моей желати.....

Семира пресѣкаетъ рѣчь ея сими словами: почто безпрестанно одни жалобы приносишь? дщерь неблагодарная къ богамъ! Можешь ли столько заблуждаться, и желати вещей, коихъ и названіи не умѣешь, вещей несуществующихъ въ природѣ? Что рекла бы ты о мнѣ, когдабъ возрѣпала я, что море сіе не есть земля, или что не могу я, подобно птицамъ, носиться по воздуху? Или что дерева разглазговать со мною не могутъ.... Но сіи жалобы менѣ бы твоихъ были безразсудны.

Мелида отвѣщаетъ: нѣтъ, желанія мои не столь мнѣ безумны быши мянся. Почто небо хочетъ, чтобъ

мы токмо съ побою во всей природѣ лишенны были благихъ, вкушаемыхъ всеми живошными? Не во всемъ ли мы съ ними сходны? Они насыщаются, предаются сну, слышатъ и чувствуютъ, какъ и мы; радуются и поскуютъ наипаче, когда отъ подобныхъ себѣ бывають ошлученны: по что же, имѣя толикое съ ними сходство, въ единомъ токмо семъ мы съ ними разнствуемъ.

Почто? опвѣщаетъ мать съ нѣкоею досадою; о семъ должна ны боговъ вопрошати, почто не дали они тебѣ иныя бесѣды, кромѣ кроткихъ твоихъ агнцовъ? Когда таково есть изволеніе ихъ, то престани ропшати.

Мелида робкимъ гласомъ продолжаетъ: но почто овенъ не веселился бесѣдою сѣрны; почто голубь не ищетъ врановъ, и всякое бытіе токмо съ подобными себѣ желаетъ пребывать. А мы! уже ли не соснаваемъ особаго рода? Самый нѣжнолюбящій меня агнецъ болѣе съ агнцомъ, не-

жели со мною веселится, Или я, прерываетъ Семира; не одинаго съ побою рода? Я люблю тебя болѣе, нежели агницы могутъ любить агнцовъ: болѣе нежели пшцы любятъ пшцъ.

Такъ, отвѣщаетъ съ нѣжностію Мелида. такъ родительница моя: но ты сама я вижу, ты сама крушишься; можетъ быть менѣе бы ты печалилась, когда бы насъ было болѣе; забавы наши были бы тогда разнообразнѣе. Какую бы радость ощущала я, когда бы насъ было много! и если бы совокупными силами старались мы тебя утѣшать! Ахъ! если бы здѣсь обрѣпалось еще хотя единое подобное мнѣ твореніе, участвующее во всѣхъ малыхъ моихъ забавахъ, которое бы со мною было неразлучно.... увы! мнѣ мнится.... сердце мое любитъ тебя превыше всего, но мнѣ мнится, что сіе сердце еще болѣе любви вмѣщати въ себя удобно; и сія любовь относится къ предмету, коего я, увы! ни опредѣлить, ниже наименовать не въ силахъ.

Семира рекла въздыхая: колико бѣдоносныя швой желанія возмущаютъ мою душу! Боги отрекаются ихъ исполнити, ибо ты неопступными прозьбами имъ скучаешь. Всякое древо, всякій камень, могутъ они претворити въ бышіе тебѣ подобное; но . . . .

Мелида спремипельно прерываетъ слова матери своей: какъ! боги могутъ учинити таковое чудо? О боги! подъ каждымъ деревомъ, при каждомъ камени, буду я вамъ жертвовати: я предложу вамъ изящнѣйшіе плоды: буду безпреспанно умоляти васъ. . . . . такъ, я иду. . . . Семира внезапно подѣмлетъ главу: боги! вопіетъ она, что я зрю? . . . . По сихъ словахъ пребыла она недвижима, яко громомъ поражена. Юноша въ неменьшемъ смятеніи при дверяхъ сѣни обрѣтался, Небо! се она, возгласилъ онъ, се она, которую сонъ мнѣ представилъ!

Семира, объятая ужасомъ, востаетъ отъ сѣдалища своего: естли ты жипель горяго олимпа, вѣщаетъ она,
Бю. учен. Час. XII. III

и естѣли низшелъ посѣпипи насъ въ обиталищѣ нашемъ.... Ахъ! воззри на насъ благосклоннымъ окомъ, и.... Но что се! я зрю тебя стояща за прагомъ, не менѣе насъ смущенна! Кто бы ты не былъ, виуди къ намъ!.... Юноша взошедъ наковецъ въ стѣны ихъ, тако вѣщаетъ: будите ко мнѣ благосклонны, не есмь я житель Олимпа, но пришелъ на островъ вашъ случаемъ чрезвычайнымъ, умоляю васъ, удостойте милостиво меня пріяти.

Мелида во время сей рѣчи пребывала безмолвна, созерцая вниматель-но пригожій видъ юноши; напоследокъ рекла: такъ, боги вияли моимъ моленіямъ! они сотворили сей милый образъ для моего собесѣдованія. Приблизися ко мнѣ, приблизися, да осязаю руки твои и ланипы, подобіе розъ являющія. Повѣдай мнѣ, какимъ образомъ боги тебя создали! Ахъ! я безпрестанно буду возносипи къ нимъ гласъ благодарности за сіе благотвореніе. Вѣдай, что былъ ты за

минути предъ симъ? Древо? Камень?
И глаголя тако, прижимала она прещущую руку юноши къ воздымающейся груди своей. Юноша рекъ, испустивъ нѣжный вздохъ любви: о возлюбленная моя! когда позволено мнѣ тако тебя нарицати..... Меня! прерываетъ Мелида! меня! ахъ, называй меня такъ безпрестанно: я всегда съ восхищеніемъ буду сему внимати: наконецъ я благополучна! Всѣ мои желанія въ тебѣ единомъ совершились. Почувствуй! ахъ! почувствуй, какъ отъ радости сердце мое бьется! Рука моя въ твоей прещенъ: нѣтъ, никогда не ощущала я коликаго блаженства, никогда не чувствовала того, что чувствую теперь.

Боги! koliko я счастливъ! вопіетъ юноша. Давно уже я люблю тебя превыше всего на свѣтѣ. Ахъ, koliko опасный путь мой благополученъ! Koliko награжденъ я за мое отважное предпріятіе! Онъ рекъ, и прижимаетъ руку юныя дѣвицы къ пламеннымъ устамъ своимъ.

Что ты дѣлаешь? . . . . что я чувствую, гласитъ Мелида. Я отъ удовольствія умираю . . . . Все побою творимое, наполняетъ душу мою неизвѣстнымъ мнѣ доселѣ восторгомъ. Но ты, ахъ! восхожешь ли ты пребыти всегда со мною, помогаши мнѣ въ моихъ работахъ, и раздѣляши со мною мои забавы?

Могу ли я, отвѣщаетъ юноша, могу ли я иначе поступити, когда безъ обладанія побою не возможно мнѣ быти блаженнымъ?

О родительница моя! восклицаетъ потомъ Мелида, koliko боги благи суть, внявшія дерзкимъ моимъ желаніямъ, и создавъ сіе любезное бытіе для собесѣдованія моего! Возри моя родительница, сіе существо споль же велико какъ и я: оно не такъ мало, какова была я, обрѣшенная побою подъ кринами.

Семира река тогда: успокоимся отъ смятенія нашего; примите близъ меня мѣсто; а ты юноша, мы благо-

словляемъ тебя! Безъ сомнѣнія не за-
тѣмъ пришелъ ты въ сіе мѣсто, что-
бы намъ вредити. Повѣдай же мнѣ,
отколѣ ты грядеши, и како завела
тебя судьбина въ пустынное наше оби-
телищѣ. Надлежитъ, чтобъ испыталъ
ты чрезвычайныя приключенія? Тогда
они возсѣли: юноша держалъ руку
Мелиды, и началъ повѣствовать свое
похожденіе, какимъ образомъ нѣкій
богъ явилъ ему во сновидѣніи пре-
красную Мелиду, какъ возчувствовалъ
онъ къ ней сильнѣйшую любовь, какъ
безъ надежды крушился онъ, зря се-
бя отдѣленна отъ нея пространымъ
моремъ; какъ наконецъ соорудилъ онъ
себѣ лодію, и подвергся свирѣпости
бездны въ издолбленномъ нѣ древес-
номъ, управляя онымъ деревьями лас-
пами; и како съ помощію боговъ при-
спалъ онъ къ ихъ берегу.

Онъ внимали съ удивленіемъ симъ
чудеснымъ приключеніямъ; и Семира
рекла: такъ сами боги внушили тебѣ
замыслъ и отвагу предпріять по вол-

намъ сіе опасное путешествіе? При-
несемъ богамъ жертвы благодаренія:
они привели тебя на сей островъ къ
благодѣисвію нашему, и не восхотѣли
оставити меня пастъ подъ бременемъ
удручавшихъ меня скорбей.

Мелида продолжала вѣщати: такъ
есть иной брегъ и другіе обитатели
за симъ моремъ? . . . . Сіе-то всегда
почитала я истиннымъ, хотя мать
моя тщетно оное отъ меня шила.
А ты, ахъ, не возвращайся болѣе ни
когда на шотъ брегъ въ лодіѣ своей!
пребуди со мною! принадлежи мнѣ е-
диной! Мнѣ мнился, что не возмог-
ла бы я свести, зря тебя любяща иныхъ
подругъ, какъ днѣсь меня ты любишь.
Но вѣщай мнѣ; ты мнѣ не таковымъ,
какъ я, созданъ быши зришься: мягкій
пухъ, коего я не имѣю, покрываетъ
твои ланины? Виною тому, отвѣща-
етъ юноша, то, что я опрокъ, а ты
дѣвица. Опрокъ! восклицаетъ Мели-
да; koliko ты симъ меня удивляешь!
Но я чувствую, что не могла бы я

болѣ тебя любиши, когда бы ты совершенно во всемъ былъ мнѣ подобенъ. О, колико чудесъ мать моя отъ меня скрывала!

Семира при словахъ сихъ усмѣхается, и повелѣваетъ дщери своей угощивши изящнѣйшихъ плодовъ на вечерю. Мелида немедленно пріавъ руку юноши, идетъ съ нимъ плоды срывать. По среди нѣжнѣйшихъ рѣчей и сладчайшихъ лобзаній забываютъ они искомые плоды, и направляютъ стопы свои къ тому мѣсту берега, гдѣ лодія находилась. Возри, вѣщальъ юноша, возри возлюбленная моя! се древо, пренесшее меня чрезъ волны въ твои объятія. Мелида съ поропливостію труда поспѣшаетъ, исполненна жавѣйшаго удивленія. О чудесное изобрѣтеніе! восклицаетъ она, о неслыханная отважность! Како ввѣришися неизмѣримой пучинѣ на бревномъ древѣ игралищъ водѣ, подобно легкому цвѣточному листку, носящемуся по воздуху: и сію неустрашимость внушила

тебѣ любовь своя ко мнѣ? О мой
сладчайшій другъ! Чемъ воздамъ те-
бѣ за любовь твою? Но повѣдай мнѣ,
что зрю я прикрѣпленно обоюду ло-
дѣи твоей? Безъ сомнѣнія, по древа-
ныя тѣ ласты, съ помощію коихъ
подобно лебеду управлалъ ты путемъ
твоимъ? Благословляю тебя дерево
благодѣтельное! Ты пріятнѣе зришься
глазамъ моимъ разпростерто на песокъ,
и лишенно твоихъ украшеній, пріят-
нѣе зришься мнѣ всѣхъ гордыхъ шѣхъ
древесъ, на кои щедрая весна разсы-
паетъ всѣ красоты свои! Благословен-
но мѣсто, тобою осѣневаемое! Благо-
словенъ да будетъ прахъ, тебя на-
садившій! Да изольетъ природа всѣ
прелести свои на мѣсто, гдѣ онъ по-
чѣтъ! Но ты! возлюбленной мой!...
Такъ вѣщала она къ юношѣ, нѣжно
къ груди своей ея прижимающую, и меж-
ду шѣмъ, слеза извлеченная нѣжнос-
тію изъ умиленного ея сердца, капи-
лася по горячему лицу ея: ахъ! за-
клиная тебя, не остави меня; не уда-

ляйся отъ бреговъ сихъ! Ахъ! естъ-
ли ты когда либо ихъ оставишь, да
возмогутъ тогда раздраженныя волны,
да возмогутъ, сжаляся надъ моими
спенаніями, извергнуть тебя паки въ
мои объятія! О возлюбленная моя!
опвѣщаетъ юноша, осушая пламенны-
ми поцѣлуями драгоцѣнныя слезы, пе-
кушія по ея ланинамъ, колико боязнь
швоя несправедлива! Да поглотитъ
меня первая волна въ бездну моря,
естьли я оставлю когда брегъ сей
съ шаковымъ ненавистнымъ намѣрені-
емъ! И какъ возмогу я на сіе рѣши-
тися, какъ возмогу оставити съ побою
все счастье мое и радости! Я хочу воз-
двигнути на счастливомъ брегъ семъ
два жертвенника, единый изъ нихъ
посвящу Венерѣ и могущему ея сыну;
ибо то онъ поселилъ въ сердце мо-
емъ сію непобѣдимую любовь и сію
опважную рѣшимость; другой олтарь
богу моря, покровительствовавшу мнѣ
на волнахъ. По семъ обратили они
стопы свои къ сѣни, и въ просторъ
Биб. учен. Час. XII, щ

сплешенныхъ кошницахъ поставили плоды предъ Семирою. Среди радостнаго ихъ разглагольствованія наступаетъ ночь; Еротъ провождаетъ ихъ подъ роскошную сѣнь, изъ яминовъ и розъ устроенную, близъ коея слышимо было тихое журчаніе источника. Малые Купидоны порхали между вѣвѣями сѣни, и нѣжные Зефиры, помавая благоуханными своими крилами, резвились вокругъ блаженныхъ сихъ любовниковъ.

Пошомки ихъ усовершенствовали искусство мореплаванія; они воздвигли на берегахъ острова цвѣтущій градъ, и наименовали его Киеерою. Лаконійское море отражало вдали гордыя его башни и огромныя зданія, изъ коихъ великолѣпнѣйшее былъ храмъ, огражденный сугубымъ рядомъ столповъ, и богу любви посвященный. Блаженство и обиліе царствовали въ стенахъ сего града; и корабли Океана, богато нагруженные, отовсюды спекались въ надежную и спокойную его пристань.

Конецъ второй и последней лѣсни.

ПРОДОЛЖЕНІЕ
ЛЮБОПЫТНЫХЪ ПРИМѢЧАНІЙ НА
ПРАВЫ ЖИВОТНЫХЪ.

ЧЕРТА ХИТРОСТИ ОДНОГО ТИГРА.

Изъ всѣхъ Восточныхъ странъ Малабаръ есть та, въ которой тигры наиболѣе ведутся. Ихъ шамъ находится три рода, кои не столько видомъ, сколько величиною различны. Меньшіе изъ нихъ не болѣе ростомъ нашихъ большихъ кошекъ. Деллонъ полюболыпствовалъ вскормить одного изъ нихъ, и держалъ его нѣсколько мѣсяцовъ. Сей звѣрь не принималъ ни какой иной пищи, кромѣ сыраго мяса. Хотя онъ прикованъ былъ довольно крѣпкою цѣпью, но два раза съ оной срывался. Въ первой разъ его поймали, и хозяинъ его получилъ отъ него въ руку большую рану. Въ другой разъ онъ совсемъ ушелъ, но долгое время однако же пробылъ по близости отъ того мѣста, гдѣ и при-

чинялъ кровопролитную войну домашнимъ птицамъ. Въ то время, какъ онъ былъ на цѣпи, то имѣлъ искусство разсыпать даемое ему пшено столь далеко, сколько могъ по учинить въ своемъ положеніи. Сія приманка привлекала куръ и индѣекъ. Онъ притворялся спящимъ, дабы дать имъ способность приближиться, и тогда бросаясь на нихъ, всякой разъ душилъ по нѣскольку оныхъ.

ПОВѢСТЬ О ЛОШАКѢ ѠАЛЕСОВОМЪ.

Ѡалесъ, старѣйшій изъ седми мудрецовъ Греческихъ, радовался, что открылъ хитрость одного лошака; вотъ какимъ образомъ: нѣсколько лошаковъ были употребляемы на перевозку соли изъ одного селенія въ другое. На пути находилась рѣка, чрезъ которую шедши одинъ изъ лошаковъ солью навьюченный, упалъ нечаянно въ оную такъ, что соль намокнувъ въ водѣ, почти вся раз-

шьяла, и когда онъ всталъ, то почти не почувствовалъ своего груза. Онъ угадалъ тотчасъ по тому причину, и послѣ того всякой разъ, ходя чрезъ рѣку, ложился въ воду, поваливаясь въ оной съ одного бока на другой, что бы дать болѣе времени соли распуститься. О сей хитрости уведомили мудраго Фалеса, которой приказалъ на грузить сего лошака шерстью и губками вмѣсто соли, и исправить его съ другими. Но въ сей разъ хитрость лошакова учинилась ему неудачною: ибо, когда онъ по обыкновенію своему легъ въ воду; то шерсть и губки наполнились водою, и увеличили тягость его груза. Сей опытъ далъ ему уразумѣть, что лукавство его сдѣлалось для него невыгодно, и въ послѣдствіи онъ столь исправно и рачительно наблюдалъ шествіе свое чрезъ рѣку, что даже никогда не замочалъ послѣ ни мало своего груза.

Плутархъ.

ХИТРОСТЬ ОДНОЙ СОБАКИ:

Въ одномъ постояломъ дворѣ находилось много собакъ, кои всякой вечеръ зимою приходили всѣ и ложились передъ огнемъ, но такимъ однако же образомъ, что ни мало не беспокоили находящихся тамъ людей. Одна изъ сихъ собакъ будучи лѣнивѣе или гуливѣе другихъ, приходила всегда позднѣе прочихъ, и принуждена была лежать позади всѣхъ. До того времени она прибѣгала къ одному только шерстяному; но въ одинъ вечеръ, какъ спужа показалась ей видно несносною, прибѣгнула она къ хитрости, которая ей совершенно удалась. Побродивъ въ задъ и въ передъ, чтобъ какъ нибудь помѣститься съ двоими товарищами, вдругъ побѣжала она отъ нихъ къ дверямъ, и начала изъ всей силы лаять. Всѣ собаки въ одну минуту вскочили, и побѣжали къ дверямъ лая въ запуски. Собака, подав-

шая сигналъ, дала имъ пройти, и съ торжественнымъ видомъ пришла назадъ, и выбрала себѣ лучшее мѣсто близь огня. Съ того времени она не пропускала ни одного разу, чтобъ не употреблять сей хитрости, когда только имѣла въ оной нужду; и хозяева того дома съ великимъ удовольствіемъ сообщали проезжающимъ сей вымыселъ собаки.

КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ СОБАКИ ПРЕДОХРАНЯЮТЪ СЕБЯ ОТЪ КРОКОДИЛОВЪ.

Почти всѣ рѣки въ новой Гишпаніи наполнены крокодилами. Сіи животныя, равно какъ и въ Египтѣ, весьма лакомы до собачьяго мяса, и безпрестанно караулятъ, не лъзя ли имъ гдѣ поймать оныхъ: но собаки умѣютъ предохранять себя отъ опасности весьма удивительною хитростию. Когда имъ надобно плыть чрезъ рѣку, то они залаютъ прежде въ одномъ мѣстѣ берега, для привлеченія

туда всѣхъ крокодиловъ, и немедленно послѣ того переплываютъ рѣку въ другомъ мѣстѣ.

СТРАННАЯ РЫБНАЯ ЛОВЛЯ.

Змѣя Молукскихъ острововъ имѣетъ до тридцати двухъ футовъ длины. Она въ особливости жадна къ человѣческому мясу; но за неимѣніемъ онаго, прибѣгаетъ, сказываютъ, къ другому способу. Она жуетъ праву на берегу моря; послѣ того всползаетъ на деревья, выдавшіяся съ берега въ воду, и выблевываетъ съѣденную рю праву. Ескрѣ множество рыбы съ алчностію пожираютъ сію приману, и въ ту самую минуту змѣя висѣщая на деревѣ, бросается на свою добычу. Если не удастся ей оную поймать, то вскорѣ опять ее находятъ; ибо наѣвшаяся сей правы рыба приходитъ въ нѣкоторой родъ безумія, которое учиняетъ ее неподвижною на поверхности воды.

РАЗНЫЕ АНЕКДОТЫ.

Въ первый разъ, какъ славный Бурдалу говорилъ проповѣдь въ присутствіи Короля, то вмѣсто обыкновеннаго Его Величеству привѣтствія, онъ сказалъ: Государь, мнѣ извѣстно обыкновеніе; но низайше прошу Ваше Величество меня отъ онаго уволить; я искалъ въ Священномъ писаніи комплиментовъ; но ни одного не могъ найти.

Одна весьма задумчивая Принцесса видя молодую Гжу, которая недавно лишилась своего мужа, сказала ей: вы пошѣряли, сударыня, вашего супруга, я сердечно о томъ сожалью. Потомъ думая безъ сомнѣнія о другомъ, спросила у ней: да не уже ли, сударыня, у васъ одинъ только и былъ.

Въ день рожденія Герцога Бургонскаго, которое было 6 Августа 1682
Биб. Учен. Час. XII. Ъ

года, Король Лудовикъ XIV сколь ни важнаго былъ и величественнаго свойства, но не могъ скрыть чувствуемой имъ оубъ того радости; онъ не хотѣлъ, чтобъ въ тотъ день окружали его придворные и стражи, и позволилъ всѣмъ къ себѣ подходить. Какъ онъ жаловалъ къ рукъ всѣхъ, то Маркизъ Спинола въ жару усердія своего, цѣлуя у Короля руку, укусилъ его за палецъ такъ больно, что Король закричалъ: я прошу прошенія у Вашего Величества, сказалъ ему Спинола, но естли бы я васъ не укусилъ, то вы бы меня не примѣшили.

Одинъ весьма богатой и скупой мѣщанинъ, и при томъ не въ хорошей славѣ, выстроилъ себѣ презрядной домъ, на воротахъ коего велѣлъ сдѣлать сію надпись: да не одинъ бездѣльникъ не отважится входить въ сіи ворота. Одинъ честной человекъ, читая сію надпись, сказалъ: а гдѣ же будетъ входить хозяинъ.

Одинъ Гасконецъ услыша, что отецъ его былъ въ нѣкоемъ чужестранномъ Государствѣ повѣшенъ, скрылъ настоящую его смерть, но сказавъ, что онъ умеръ отъ болѣзни, надѣлъ по немъ трауръ, и велѣлъ приходскому Священнику сдѣлать ему поминовение, при коемъ и самъ присутствовалъ; по окончаніи службы Попъ взялъ кропило, готовился по обыкновенію окропить мнимой гробъ святою водою; сынъ повѣшеннаго будучи близь Священника, взявъ его за руку, и поднявъ оную къ верху, сказалъ: выше, выше, святой отецъ, пожалуй выше, потому, что я имѣю на то свои резоны.

РАЗНЫЯ УВЕСЕЛЕНІЯ.

I.

Нѣкоторой строгой и слѣпой опекунъ имѣлъ четверугольной домъ, въ которомъ было 9 комнатъ, изъ коихъ

въ срединѣ находящуюся занималъ онъ самъ, а въ прочихъ жили молодые люди, коихъ онъ былъ опекуномъ, въ каждой комнатѣ по шрея человѣка. Опекунъ узнавъ, что они часто гуляютъ съ своими друзьями, пошелъ осматривать ночью, всѣ ли они дома; и нашедъ по 3 человѣка въ каждой комнатѣ, что и сбѣгаетъ въ каждой линіи или ряду 9, отправился съ покоемъ спать. Между тѣмъ четыре человѣка изъ оныхъ оплучились; слѣпой опекунъ опять ночью пришелъ ихъ щипать, и опять нашедши 9 въ ряду комнатъ, оставилъ ихъ. Сии четверо возвратились назадъ домой, и привели съ собою четырехъ пріятелей; слѣпой опекунъ опять къ нимъ пришелъ, и нащипавъ въ ряду комнатъ опять 9, возвратился. Не много погодя вошло еще четыре человѣка; и опекунъ, находя всегда по девяти на каждомъ ряду комнатъ, былъ увѣренъ, что ни кто не оплучался изъ дому, и не входилъ въ оной.

Надобно знать, отъ чего все сіе происходило.

Р ѣ ш е н і е.

Смотри приложенныя при семъ четыре таблицы.

I. Представляетъ начальное положеніе людей въ комнатахъ четвероугольнаго дома.

II. Изображаетъ то, какъ изъ онаго ошлучились четверо, а осталось на каждомъ ряду или линіи комнатъ 9 же человекъ, по шесту слѣднаго опекуна, шитавшаго по ошибкѣ людей, находящихся въ угольной комнатѣ по два раза, что самое можно видѣть изъ сихъ же таблицъ.

III. Представляется, какъ сіи люди расположились, когда возвратились 4 человека, и привели съ собою еще четверыхъ.

IV. Какъ они расположились по комнатамъ, когда вошло еще 4 человека. — Изъ всего этого можно видѣть, что вокругъ всѣхъ сторонъ комнатъ находилось всегда по 9 че-

ловѣкъ; хотя въ самомъ дѣлѣ въ первомъ случаѣ было ихъ 24, во второмъ 20, въ третьей разѣ 28, а въ четвертой 32.

I.

3	3	3
3		3
3	3	3

II.

4	1	4
1		1
4	1	4

III.

2	5	2
5		5
2	5	2

IV.

1	7	1
7		7
1	7	1

2.

Способъ перемѣнить кольцо съ одной руки на другую, надѣвъ оное на тотъ палецъ, на которой угодно будетъ зрителямъ, такъ, чтобъ у производившаго сѣю хитрость рукамъ не давали одной съ другою сообщаться.

Выпросите у когонибудь изъ собранія золотое кольцо, и прежде нежели

возмете оное, скажите той особѣ, которой оно принадлежитъ, чтобъ она сдѣлала на немъ знакъ, дабы послѣ могла его узнать.

Съ вашей стороны, имѣя такое же золотое кольцо, привяжите оное струною къ маленькой часовой пружинкѣ, которую велите вшить въ лѣвой рукавъ вашего платья.

Возмите въ правую руку данное вамъ кольцо; потомъ столь проворно изъ леваго рукава вашего выпяните до самыхъ пальцевъ привязанное къ пружинкѣ кольцо, чтобъ того никто не могъ примѣнить; во время сего дѣйствія спрячте между пальцами правой руки данное вамъ кольцо, и прицѣпите оное на крючокъ, пришитый къ камзолу возлѣ бедра; потомъ закрывъ платьемъ, чтобъ его не видно было, покажите кольцо, держимое вами въ лѣвой рукѣ, и спросите у собранія, на которой палецъ желаютъ, чтобъ оное было надѣто. Между тѣмъ коль скоро лижъ скажутъ вамъ отвѣтъ, то опус-

пиппе назначенной палецъ къ крючку, и надѣньте кольцо; а другое кольцо, разжавши пальцы, опустите: пружинка, находящаяся у кольца, получитъ свою силу, и прищанетъ кольцо подъ рукавъ столь скоро, что ни кто того не приметитъ, и даже самые тѣ, кои у васъ будутъ держать руки, ибо они ни о чемъ столь много не будутъ стараться, какъ только чтобъ не допустить соединиться онымъ; по чему вы можете производить нужныя для сего тѣлодвиженія.

Послѣ сего вы покажете собранію, что кольцо, по ихъ мнѣнію, перескочившее на другую руку, есть самое то, которое вамъ дано, и на коемъ находится замѣтка.

Однако же должно упомянуть, что къ произведенію сего забавнаго дѣйствія потребно много проворства и ловкости, способствующихъ скрыть обманъ.

КОНЕЦЪ ДВЕНАТЦАТОЙ
И ПОСЛѢДНЕЙ ЧАСТИ.

❄

ОГЛАВЛЕНІЕ СОЧИНЕНІЙ ДВЕНАТЦАТОЙ ЧАСТИ.

Статья Ученая.

	Стран.
Окончаніе о драматическомъ стихотворствѣ	3
О вкусѣ	24
Мѣтнія	30
О маслахъ	42

Статья Экономическая.

Разныя лѣкарства отъ ожоги и опары	53
Разныя лѣкарства отъ рака	57
Лѣкарства отъ убоевъ	58
Лѣкарства отъ судороги	60
Лѣкарства отъ разнаго рода коликъ	61
О горшанныхъ болѣзняхъ	70
Какъ дѣлать Венеціанское стекло	75
О прѣуготовленіи нюхательнаго табаку	76
Густая Аглинская вакса	77
Аглинской пластырь	79
Признаки о будущихъ погодахъ	80
Окончаніе о соусахъ	89

Статья Нравоучительная.

Описаніе ревнивости и различныхъ разрядовъ ревнивыхъ мужей	95
Избранныя мысли славнѣйшихъ писателей о разныхъ предметахъ	121
Письмо къ Зрителю о лукавицахъ	125

Статья Историческая.

Продолженіе достопамятныхъ дѣяній и сказаній знаменитыхъ людей новѣйшей исторіи	135
---	-----

Стран.

Продолженіе критическихъ разсужденій о нѣ-
которыхъ неимовѣрныхъ дѣянiяхъ и ска-
занiяхъ древней исторiи - - - 165

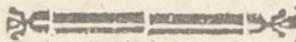
С т а т ь я У в е с е л и т е л ь н а я .

Первый мореплаватель, поема, пѣснь вторая 175

Продолженіе любопытныхъ примѣчаній на
нравы животныхъ - - - - 203

Разные анекдоты - - - - 209

Разныя увеселенія - - - - 211

ИМЕНА ОСОБЪ,

кои по предъявленнымъ въ Тобольскомъ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія подлисамъ получали сію книгу Ученая Библіотека, со означеніемъ ихъ мѣста пребыванія.

Въ Тобольскомъ Намѣстничествѣ.

Варлаамъ Архіепископъ Тобольскій и Сибирскій; Правитель Намѣстническаго Дѣйств: Стат: Сов: и Орд: Св: Равноап: Кн: Владим: 2 степ: Кавалеръ Александръ Васильевичъ Алябѣевъ; Вице-Губернаторъ Генералъ Маіоръ и Орд: Св: Кн: Владим: 2 степ: и Св: Георг: 4 клас: Кавалеръ Иванъ Осиповичъ Селифонцовъ; Губернской Прокуроръ Надв: Сов: Иванъ Ивановичъ Бахтинъ; Ширванскаго пѣхотнаго полку Полковникъ и Кавалеръ, Графъ Маркъ Константиновичъ Ивличъ; Тобольской Казен: Пал: Ассесоръ Давило Тихановичъ Купкинъ; нижняго Над-

ворнаго суда Судья Секундъ - Маіоръ
Алексѣй Ивановичъ Богдановъ; Тоболь-
ской уѣздной Землемѣръ Прапорщикъ
Степанъ Звѣревъ; Секретари: Тоболь-
ской Казенной Палаты за урядъ Секр:
Коллеж: Бухгалтеръ Иванъ Савинъ;
Тобольскаго верхняго Надворнаго су-
да город: Секрет: Александръ Браж-
никовъ; нижней Расправы город: Секр:
Иванъ Безсоновъ; Казенной Палаты
стола начальникъ Коллеж: Регистр:
Андрей Поповъ; Сшата Тобол: Нам:
Правленія Протоколистъ Коллеж: Ре-
гистр: Федоръ Поникаровской; Губерн-
ской Регистраторъ Иванъ Сухаревъ;
Канцеляристы: Петръ Лыковъ; Иванъ
Аврамовъ; Иванъ Деминъ; Подкан-
целяристъ Матвей Маминъ; Приказа
Обществен: Призрѣнія Засѣдатель Сте-
панъ Тюленевъ; Главнаго Народнаго
Училища Учитель Иванъ Набережнинъ;
Тобольской 2 тильдіи купецъ Петръ
Мельниковъ; состоящей на Подлѣкарь-
ской ваканціи Григорей Крупицкой; По-
ручикъ Михайло Загурской; Тарской

Капитанъ Исправникъ Титул: Совѣщ:
Карпъ Ерөнъ; Ачинской Капитанъ Ис-
правникъ Титул: Сов: Михайло Тель-
цовъ.

Въ Санктпетербургѣ.

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ,
Сенаторъ, Дѣйств: Каммергеръ, Госу-
дарственной Коммерцъ Коллеги Пре-
зидентъ, и Орд: Св: Алекс: Невс: и
Св: Равноап: Кн: Владим: 1 степени
Кавалеръ, Графъ Александръ Романо-
вичъ Воронцовъ; Тайный Совѣтникъ,
Сенаторъ, Государственной Медици-
нской Коллеги главный Директоръ, и
Орд: Св: Равноап: Кн: Владим: 2 сте-
пени Кавалеръ Алексѣй Ивановичъ Ва-
сильевъ; Снат: Сов: Федоръ Ивано-
вичъ Васильевъ; Шляхетскаго Кадеп-
скаго корпуса Аптекарь Коллеж: Ас-
сесоръ Артемій Осиповичъ Дорошин-
ской; Гвардіи Прапорщикъ Василей Фе-
доровичъ Вахнинъ; Кронштатской 2
гильдіи купецъ Иванъ Пороской и
Санктпетербургской Почтамтъ.

Въ Москвѣ.

Императорской Московской Почтамтѣ;
Его Превосходительство Василей Сер-
гѣевичъ Нарышкинъ; Московскаго ар-
хива Канцелярии иностранныхъ дѣлъ
Совѣтникъ и Орд: Св: Кн: Владим:
4 степени Кавалеръ Николай Никола-
евичъ Бантышъ-Каменской; Маіоръ А-
фанасей Афанасьевичъ Перской; Пол-
ковника Петра Бекетова канторщикъ
Семень Еремивъ.

Въ Пермскомъ Намѣстничествѣ.

Правящій должность Генералъ Губер-
натора, Генералъ Поручикъ и Орд:
Св: Равноап: Кн: Владим: большаго
креста 2 степени Кавалеръ Алексѣй
Андрѣевичъ Волковъ; верхняго Земска-
го суда Предсѣдатель Коллеж: Сов:
Гаврило Даниловичъ Шестаковъ; верх-
ней Расправы Предсѣдатель Коллеж:
Ассес: Михайло Ильичъ Пинюгинъ;
Графа Строганова повѣренной Яковъ
Афанасьевъ Бушуевъ; Его Сіятельства

Господина Генералъ - Поручика, Дѣйствительнаго Каммергера и разныхъ Орд: Кавалера Михайла Михайловича Голицына супруги Княгини Анны Александровны, урожденной Баронессы Спрогановой служивель ее Яковъ Баженовъ; города Верхотурья Подлѣкаръ Иванъ Брагинъ; тамошней 2 гильдіи купецъ Алексѣй Зеленцовъ.

Въ Колыванской Губерніи.

Правящій должность Поручика Правителя Коллеж: Сов: и Орд: Св: Кн: Владим: 4 степени Кавалеръ Николай Исаевичъ Ахвердовъ; въ Экспедиціяхъ: въ Таможенной, Совѣтникъ Коллеж: Ассес: Тимофей Кириловичъ Богаевской; винной и соляной Совѣтникъ Секундъ-Маіоръ Николай Михайловичъ Олинъ; Приказа Общественнаго Призрѣнія Секретарь II клас: Иванъ Захаровъ; Семи-полашинской купецъ Николай Глухаревъ.

Въ Иркутскомъ Намѣстничествѣ.

Иркутскаго Драгунскаго полку Полковникъ и Кавалеръ Николай Федоровичъ

Аошневской; въ Нижноудинскѣ въ должности Коммендантъ Секундъ-Маіоръ Михайло Суворовъ; въ городѣ Нерчинскѣ Оберъ-Коммендантъ Генералъ-Маіоръ Карлъ Карловичъ фонъ Гантвигъ; Экспедиціи Казенной Палаты Совѣтникъ Коллеж: Ассес: Иванъ Федоровичъ Салпановъ; той же Палаты Ассесоръ Провинціальной Секретарь Михайло Алексѣевъ сынъ Сѣвериковъ; Совѣстнаго суда Судья Надв: Сов: Яковъ Самсоновичъ Яншинъ; Нерчинской Губернской Магистратъ, Нерчинское мѣщанское общество; города Доронинска 3й гильдіи купецъ Козма Мокѣевъ; Якутской Коммендантъ Полковникъ Григорій Алексѣевичъ Козловъ-Угренинъ.

Въ Вятскомъ Намѣстничествѣ.

Города Сарапуля Городничей Секундъ-Маіоръ Андрей Васильевичъ Дуровъ; Поручика Ивана Мосолова Шурминскаго желѣзодѣлаемаго завода заводская Коншора; Малмыжскаго нижняго Земскаго

суда Секретарь Иванъ Журавлевъ; Макарьевской гильдии купецъ Иванъ Ивановъ сынъ Серебrenиковъ.

Въ Нижегородскомъ Намѣстничествѣ.

Коллежской Ассесоръ Лука Ивановичъ Серебrenиковъ; Подполковникъ Карлъ Ивановичъ Нейманъ; Лейбъ Гвардіи Капитанъ Николай Ивановичъ Бахмешевъ.

*Въ Смоленскомъ Намѣстничествѣ
пребывающіе.*

Въ городъ Гжатскъ Бригадиръ Василей Васильевичъ Артемьевъ; въ городъ Дорогобужъ Надворный Совѣтникъ Сергій Алексѣевичъ Николевъ.

Въ Уфимскомъ Намѣстничествѣ.

Никиѣа Васильевичъ Демидовъ; города Троицка Коммендантъ Подполк: и Орд: Св: Георг: 4 клас: Кавалеръ Иванъ Ивановичъ Карштенъ; Верхоуральской Коммендантъ Полк: и Орд: Св: Владим: Кавалеръ Данило Григорья-

евичъ Саблеръ; пребывающей въ Губернскомъ городѣ Курскѣ Дѣйств: Стан: Сов: и Орд: Св: Равноап: Кн: Влад: 3 степ: Кавалеръ Аврамъ Ивановичъ Нинейковъ.

Въ Тамбовскомъ Намѣстничествѣ.

Подполковникъ Петръ Ивановичъ Ивановъ; Елашомской округи села Ермолова Прикащикъ Лавреншей Першинъ.

Въ Орловскомъ Намѣстничествѣ.

Орловской Духовной Консисторіи При-сущствующей Севской Семинаріи въ должности Ректора Брянскаго Успенскаго Свенскаго манастыря Игуменъ Модестъ; дѣвица Марья Ивановна Протасова; города Карачева Шлябъ - Лѣкаръ Степанъ Федоровичъ Берлинской.

Въ Харьковскомъ Намѣстничествѣ.

Преміеръ - Маіоръ Степанъ Емельяновичъ Лесевицкой; Гвардіи Прапорщикъ Романъ Романовичъ Шидловской; Подполковникъ Графъ Сергѣи Ивановичъ

Гендрикѣ; города Ахтырска Городничей Капитанъ Михайло Романовичъ Мандрыкинъ.

Въ Рязанскомъ Намѣстничествѣ.

Подпоручикъ Иванъ Лукинъ; Спаш: Сов: Осипа Дмитриевича Лукяна дочь Анна Осиповна.

Въ Тверскомъ Намѣстничествѣ.

Города Востегонска въ Дворянской Олекъ Предводитель Секундъ Маіоръ Иванъ Семеновичъ Бажюшковъ.

Въ Екатеринославскомъ Намѣст.

Палаты Уголовнаго суда Совѣшникъ Корнило Андрѣевичъ Прокоповичъ; той же Палаты Ассесоръ Коллеж: Ассес: Кирило Семеновичъ Гладскій; Артиллеріи Капитанъ Артемій Гарарыкинъ; Фурришта Капитанъ Петръ Шевляковъ; Херсонскаго уѣзда въ мѣстѣчкѣ соколы ивмошняго правіантскаго магазина смотритель Прапорщикъ Моисей Токаревъ.

Въ Симбирскомъ Намѣстничествѣ.

Прапорщикъ Федоръ Васильевъ Рпишевъ; Приказъ Общественнаго Призрѣнія; Выборгской Казенной Палаты Бухгалтеръ Машвей Пезингъ.

Въ Новгородскомъ Намѣстничествѣ.

Поручикъ Правителя Дѣйств: Стат: Сов: и Орд: Св: Владим: 3 степ: Кавалеръ Иванъ Яковлевичъ Шамшевъ; Губернской Регистраторъ Василей Игнашевъ Сырковской.

Въ Кіевскомъ Намѣстничествѣ.

Города Хорола Городничей Коллеж: Ассес: Прокопей Андрѣевичъ Устимовичъ; пребывающіе въ томъ же городѣ Хоролѣ Коллеж: Сов: Демьянъ Демьяновичъ Оболонской; Васильковской пограничной Таможни Директоръ Секундъ-Маіоръ Иванъ Машвѣевичъ Шишиповъ; въ той же Таможнѣ при должности Коллеж: Ассес: Иванъ Никишичъ Козловъ.

Въ Черниговскомъ Намѣстничествѣ.

Титулярной Совѣтникъ Иванъ Андрѣевъ Лисенко; Капитанъ Горленко.

Въ Ярославскомъ Намѣстничествѣ.

Правящій должность Генералъ - Губернатора Генералъ - Поручикъ и Орд: Св: Равноап: Кн: Владим: 2 степ: Кавалеръ Петръ Васильевичъ Лопухинъ; Нам: Правл: Совѣтникъ Надв: Сов: Николай Васильевичъ Юшковъ; Губернской Прокуроръ Стат: Сов: Николай Алексѣевичъ Замыцкой; Коллеж: Сов: Александръ Николаевичъ Хомутовъ; Секундъ Маіоръ Князь Дмитрей Михайловичъ Урусовъ; Сержантъ Князь Николай Засѣкинъ; Сержантъ же Князь Дмитрей Урусовъ; онагожь Намѣстн: пребывающіе въ городахъ: Борисоглебскъ Коллеж: Сов: Андрей Андрѣевичъ Мольниковъ; Романовъ Секундъ Маіоръ Андрей Михайловичъ Шупинской.

Въ Воронежскомъ Намѣстничествѣ.

Губернской Прокуроръ Коллеж: Сов: Александръ Борисовичъ Сонцовъ; города

Бѣловодска уѣздной Казначей Артил-
леріи Капитанъ Петръ Никишичь По-
повъ; пребывающей въ городѣ Калиш-
вѣ Михайло Дементьевичъ Пашкевичъ;
Полоцкаго Главнаго Народнаго Учили-
ща Директоръ Коллеж: Ассес: Моисей
Андрѣевичъ Шакебинъ; Казанская Се-
минарія; Владимирскаго Намѣст: въ
городѣ Муромѣ пребывающей флота Ка-
питанъ 1го ранга и Кавалеръ Иванъ
Михайловичъ Перелечинъ.

Сверхъ того Тобольской Приказъ Общественнаго Призрѣнїя за нужное почелъ объявить полученное къ Издателью сей книги отъ Якутскаго Господина Комманданта письмо, которое оригиналомъ при семъ сообщается.

ПОЧТЕННѢЙШІЙ ИЗДАТЕЛЬ ТОБОЛЬСКОЙ
БИБЛІОТЕКИ,

Государь мой!

Получая ваши собранїя похвальныхъ трудовъ Библіотеки, между сочиненїями или переводами, найдено много для многихъ неизвѣстнаго въ здѣшнемъ отдаленномъ краю, какъ по открытіе добраго хозяйства и сохраненїя человѣческаго здравїя, разныя составленїя лѣкарствъ, между прочимъ и о испытанной здѣсь эссенціи, получаемой изъ Санктпетербурга отъ Аптекаря Городницкаго, должно приз-

нашья, что она здѣсь многимъ при-
носитъ пользу, но выписка изъ столь
отдаленнаго мѣста оспановляла мно-
гихъ недоспающихъ въ разсужденіи
дороговизны.

А теперь получа въ вашихъ кни-
гахъ составленіе сего неоцѣннаго
лѣкарства, отвратило сію неудобность,
ибо сдѣлавъ пробу, найдено успеш-
вительное безъ всякой разницы сходство
съ составляемою Кизовымъ и Городниц-
кимъ эссенціею. Всѣ граждане города
Якутска, кому только нужна въ семъ
лѣкарствѣ, симъ пользуются, и про-
сили меня, чтобъ отъ всего здѣшня-
го города благомыслящихъ людей, и
имѣющихъ въ сердцахъ своихъ чув-
ствительность благодарности, возбла-
годарить васъ отъ лица всего здѣш-
няго общества за открытіе таковаго
пособія въ составленіи эссенціи, меж-
ду которыми примите и меня въ
число сихъ совершенно благодарныхъ

съ душевнымъ благорасположеніемъ и
почтеніемъ пребывающаго.

ВАМЪ ГОСУДАРЮ МОЕМУ

вѣрнѣйшій слуга

Григорей Козловъ - Угренинъ.

Козловъ Угренинъ

Маія 5 го дня

~~1794~~ года.

1792 года.

1794 года.

А. Турчовъ

Александръ

Принципъ Принципефитъ

СВ

Ученко Василь

Принципъ Принципъ

2 + 3

Принципъ

Принципъ

Принципъ Ученко

Принципъ

Ученко

Величье

рода благочестивыхъ людей, и
имѣющихъ въ сердцахъ своихъ чув-
ствительность благодарности, возбла-
годарить васъ отъ лица всего здѣш-
няго общества за открытіе такового
пособія въ составленіи эссенціи, меж-
ду которыми примите и меня въ
число сихъ совершенно благодарныхъ

